

non-fiction

Мари-Франс Этчегуан
Фредерик Ленуар

КОД да ВИНЧИ РАССЛЕДОВАНИЕ

Math-1234567890
1234567890

THE UNIVERSITY OF
MICHIGAN LIBRARY

Marie-France Etchegoin
Frédéric Lenoir

CODE da VINCI
L'ENQUÊTE

Мари-Франс Этчегуан
Фредерик Лемуар

КОД да ВИНЧИ РАССЛЕДОВАНИЕ

*Перевод с французского
Людмилы Матяш*

МОСКВА 2005

УДК 821.133
ББК 84(4)-44я5
Э 93

Marie-France Etchegoin, Frédéric Lenoir
Code da Vinci: l'enquête

Разработка серийного оформления
Л. Меркуловой

*В оформлении книги использованы
рисунки Леонардо да Винчи*

Этчегуан Мари-Франс, Ленуар Фредерик
Код да Винчи: Расследование. / Пер. с фр. Л.Ф. Матяш.—
М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2005. — 272 с.: ил. — (Non-fiction).

ISBN 5-98132-060-5 (рус.)
ISBN 2-221-10405-6 (фр.)

Мировой бестселлер Дэна Брауна оставил больше нерешенных вопросов, чем дал ответов. Со всех сторон на романиста посыпались обвинения в некомпетентности, желании приобрести дешевую популярность и даже в богохульстве. Вслед за романом на прилавках появились книги, авторы которых попытались разобраться, в чем же ошибался Браун. Но никому не удалось провести столь виртуозное и вместе с тем объективное расследование тайн «Кода да Винчи», как это сделали Ленуар и Этчегуан. Они буквально прошли по пятам героя романа, выявили неизвестные писателю первоисточники, доказав, что реальность удивительнее любого даже самого увлекательного вымысла.

«Код да Винчи: расследование» занимает первые строчки в списках самых продаваемых книг Франции.

ISBN 5-98132-060-5 (рус.)
ISBN 2-221-10405-6 (фр.)

© Éditions Robert Laffont/
Susanna Lea Associates, 2004
© Л.Ф. Матяш, перевод, 2005
© ООО «Издательство
СТОЛИЦА-ПРИНТ», 2005

Предисловие

«Мне и многим из нас, особенно молодежи, мы будем
всегда признательны». Кому? Моему отцу, ушедшему сли-
шком рано. Моей матери. Мари-Франс Этчегуан

Этчегуан — один из немногих, не считавшихся су-
щественным, совершенно незаметным спонсором
«Корсаки», чья роль так же очевидна, как и роль
«Корсаки». «Да, Браун говорит правду», — утвер-
ждал он. Другой интеллигент убеждал нас, что Леонард
де Руа не действительная личность и таким образом
на время своего отсутствия даже равносмысленно
чуждым. Уверяла, что ширма — Дура, так воле-
но — интеллигент, обладает какой-то секретной
информацией, даже интимной. А кто тогда занял
его место? Марион Малдальери? Или Билл — заблудив-
шийся Иисус? Это очевидно. Другой проинформированный
интеллигент, как всегда так ширма Евангелие. На
этом полетела история, был ли Леонард интелли-
гент? Он интуитивно ли он трюк. Действительно
ли интеллигент? Были свидетели? Существовал ли

«Или Билл — заблудившийся Иисус?» — рассказывается в телефильме
«Корсаки» (термин) и книге «Корсаки».

Предисловие

Как и многие из вас, дорогие читатели, мы буквально проглотили «Код да Винчи» во время отдыха у моря. Роман нас забавлял, интриговал, порой раздражал. В летней расслабленности мы не осознавали, насколько он завладел нами. Наконец, мы вернулись из отпуска.

В Париже один знакомый, не отличающийся сумасбродством, совершенно серьезно сообщил нам, что Церковь сожгла тысячи экземпляров неугодной ей книги. «Дэн Браун говорит правду», — утверждал он. Другой знакомый убеждал нас, что Леонардо да Винчи действительно состоял в тайном обществе. Во время званого обеда одна здравомыслящая учительница уверяла, что пирамида Лувра, вне всякого сомнения, обладает каким-то скрытым секретом, может быть, даже дьявольским. А ее сосед заявил по поводу Марии Магдалины: «Она была любовницей Иисуса. Это очевидно». Другой приглашенный возмущался, как можно так попирать Евангелие. Но всех волновали вопросы, был ли Леонардо алхимиком* и эксгумировал ли он трупы. Действительно ли тамплиеры были еретиками*. Существовал ли

* Все слова со знаком «*» разъясняются в глоссарии (словаре терминов) в конце книги.

на самом деле культ богини. Эффект «Кода да Винчи» проявлялся в полной мере, а в это время толпы туристов устремлялись к «Джоконде» или гномону церкви Сен-Сюльпис.

Следует признаться: триумф «Кода да Винчи» — не только феномен маркетинга. Этот захватывающий триллер поколебал убеждения тысяч читателей всех возрастов, принадлежащих к различным слоям общества, живущим в разных государствах. Можно усмехаться, отметить выдвинутые там теории. Можно презирать «обращенных в новую веру». Мы же преследуем иную цель. Мы всерьез рассматриваем феномен «Кода да Винчи». Этот «Гарри Поттер» для взрослых ведет нас по лабиринту мифов и вечных загадок. Приходилось ли вам когда-либо задумываться о возвышенном, читая незатейливый летний детектив? «Код да Винчи» будит жажду духовного. Он вызывает стремление лучше узнать религиозные явления и мир символов*. Он удовлетворяет человеческую потребность в тайнах.

Но отнестись к «Коду да Винчи» серьезно — еще не значит брать на веру его идеи, особенно о «великом секрете». Необходим критический анализ. Именно этим принципом мы руководствовались, приступая к расследованию. Все началось с досье, опубликованного в журнале *Nouvel Observateur* в начале сентября 2004 года. Именно по этому поводу мы и познакомились: журналистка Мари-Франс взяла интервью у специалиста по религиям Фредерика с целью уточнить отдельные детали своего расследования.

После опубликования досье поступили многочисленные и восторженные отклики. С нами связались иностранные журналы, особенно американские, которые были поражены точностью представленной

информации, в частности, касающейся оккультных источников «Кода да Винчи» и знаменитого Приората Сиона. Информации, которая странным образом отсутствовала или только упоминалась в семнадцати книгах, уже опубликованных в США по поводу «Кода да Винчи». Все эти издания были, на самом деле, или теологическими¹ произведениями, защищающими католическую Церковь и мало интересующимися эзотерическими* вопросами «Кода да Винчи», или, наоборот, книгами, написанными поклонниками эзотеризма, которые порой утопали в тех же загадках романа, которые они собирались расшифровать. Одна из книг, переведенная на французский, всего лишь снова рассматривает основные тезисы романа в псевдонаучном аспекте. Дэн Браун написал роман, он волен писать все, что хочет. Но так называемые дешифровщики причиняют вред, так как они вносят путаницу под прикрытием точного знания.

Вдохновленные Сюзанной Леа, международным литературным агентом, работающей между Парижем и Нью-Йорком, мы решили углубить наше расследование и написать о нем книгу. Наше расследование было захватывающим и полным сюрпризов. Мы посетили места событий, описанных в романе, — от Лувра до Шато де Виллет, в том числе и церковь Сен-Сюльпис. Мы расспросили лучших специалистов по Леонардо да Винчи, по эзотеризму и франкмасонству*. Мы уточнили последние сведения, касающиеся Марии Магдалины, а также наиболее свежие исследования по вопросу безбрачия Иисуса. Захватывающим оказался вопрос о «божественном

¹ Богословскими. — Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания редактора.

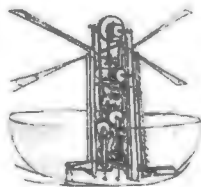
женском начале». Не менее увлекательны история раннего христианства и его связи с язычеством, сага о Ватикане и роль Опус Деи, эпопея строительства соборов, обнаружение свитков Мертвого моря. Не удивительно, что Дэн Браун создал триллер. А реальность, которая его вдохновляла, еще более захватывающая, чем его фантазии.

Наконец, мы исследовали скрытые и волнующие источники романа. Мы обнаружили действующих лиц невероятной истории. И мы открыли то, о чем знают очень немногие и о чем Дэн Браун не рассказал вовсе: фантастическую легенду аббата Соньера и Ренн-ле-Шато, небольшой деревушки на юге Франции, которая питает «Код да Винчи» от начала и до конца.

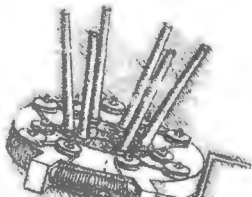
Интрига Дэна Брауна не является только плодом его воображения. И чтобы ее расшифровать, нельзя просто сделать выбор между «правдой» и «неправдой». Необходимо объяснить, какие источники питали писателя. На первый взгляд «Код да Винчи» — несомненно, захватывающий детектив, полный неожиданных поворотов. На самом деле, все его составляющие закодированы, они происходят из-за недосказанности, свойственной эзотеризму, этому загадочному источнику, где можно найти как все лучшее, так и худшее. Оккультные* общества, франкмасоны или псевдофранкмасоны, розенкрейцеры*, адепты «Нового века» (*New Age*) или тамплиеры*, каббалисты*, нумерологи. Откровенные мистики или убежденные иллюминаты*, чистые духом или шарлатаны. В наше поле зрения попали самые разные люди: поэты, злобные антисемиты, эрудиты, фальсификаторы. И даже троцкист. Достаточно все это знать, чтобы ощутить очарование тайны, оставаясь при этом с широко открытыми глазами.

Первая часть
По следу Приората Сиона

...
...
...
...
...
...
...

...
...
...
...
...
...

Интрига «Кода да Винчи» Дэна Брауна основана на непримиримой борьбе двух групп: Опус Деи и Приората Сиона. Опус Деи, католическая организация, близкая к Ватикану, ищет любые возможности, чтобы уничтожить опасную тайну, хранимую Приоратом Сиона. Читатель узнает, что этот секрет касается истоков христианства: Церковь пыталась скрыть факт брака Иисуса и Марии Магдалины и центральное место последней в раннем христианском обществе. Более того, у супругов были дети, и их потомки положили начало королевской династии Меровингов¹. Прекрасная романтическая тема, будоражащая воображение, и, как вымысел, не более спорна, чем циклоп, встреченный Улиссом, или приключения Алисы в стране чудес.

Только вот в чем загвоздка. Дэн Браун позаботился предупредить читателя, что роман опирается на ряд реальных фактов. «Все описания монументов, произведений искусства и секретных обрядов достоверны»². Он подтверждает также ре-

¹ Меровинги — первая династия королей Франции (428—751 гг.). — *Прим. пер.*

² Перевод цитат из книги Дэна Брауна выполнен по французскому изданию.

альное существование двух главных действующих лиц романа: Опус Деи и Приората Сиона. По поводу Приората Сиона автор пишет: «Тайное общество Приорат Сиона было основано в 1099 году после первого крестового похода. В 1975 году в Национальной библиотеке Франции были обнаружены Секретные досье, где фигурирует список ряда членов Приората, среди которых — сэр Исаак Ньютон, Боттичелли, Виктор Гюго и Леонардо да Винчи». Черт возьми! Мало того, что Браун пишет потрясающий роман, он еще выдает эксклюзивную информацию мирового значения: многие выдающиеся исторические личности якобы были посвящены в эту фантастическую тайну. Именно это придает особую правдоподобность его истории. Но насколько это обосновано? Существовал ли Приорат Сиона? Был ли он основан в XI веке? Все эти выдающиеся личности состояли в этом тайном обществе? Были ли действительно обнаружены эти знаменитые досье и что они таили в себе? Как велико искушение проверить все эти утверждения! Вот почему мы отправились по следу Приората Сиона. Наше расследование вело нас от сюрприза к сюрпризу в реальном мире тайных обществ, необъяснимых убийств и поиска кладов...

1

В ДЕРЕВУШКЕ НА ЮГЕ ФРАНЦИИ

Дорогие читатели, нам не хотелось бы сразу представить вам результаты нашего исследования, как бы поучительны они ни были. Немного напряженного ожидания; то, что вы узнали, проглотив «Код да Винчи», не помешает вам получить удовольствие от чтения нашей книги. Мы приблизимся к сердцевине нашего сюжета несколько окрестным путем.

Истинный источник «Кода да Винчи» проистекает из легенды, рожденной событиями, происходившими в маленькой деревне на юге Франции в конце XIX века: Ренн-ле-Шато. Эта деревушка раскинулась на холме в долине Оды, в 50 километрах к югу от Каркассона, в историческом центре распространения катаров*. Дэн Браун нигде в своем романе не упоминает эти события. Или скорее нет ни одного явного упоминания... так как ссылки на Ренн-ле-Шато зашифрованы! При внимательном рассмотрении знаки бросаются в глаза.

Так, в начале романа: «Париж, музей Лувр, 22 часа 56 мин. Жак Соньер, знаменитый главный хранитель музея, бежит по Большой галерее». Жак Соньер будет вскоре убит монахом, фанатиком Опус Деи. Как мы узнаем к концу романа, Соньер — ве-

ликий магистр Приората Сиона и последний хранитель тайны брака Иисуса и Марии Магдалины. Соньер — ключевой персонаж «Кода да Винчи». Стоит ли уточнять, что хранителя музея по фамилии Соньер не существовало. Соньер — первый знак, поданный Дэном Брауном, чтобы вывести нас на след Ренн-ле-Шато и загадочного клада, который якобы был найден в 1891 году аббатом этой деревни Соньером. Так как эта довольно загадочная история соткана из тайн и досужих вымыслов, мы намеренно используем «условное наклонение», ибо изложенные события не основаны ни на каких исторически достоверных фактах или свидетельствах.

Странное открытие деревенского священника

1 июня 1885 года в Ренн-ле-Шато появился тридцатипятилетний священник Беранже Соньер, приступивший к своим обязанностям в церкви Святой Марии Магдалины (деталь, которая не должна ускользнуть от внимания читателей «Кода да Винчи»). Молодой аббат красив, крепкого сложения, полон энергии. Однако состояние здания церкви повергло его в смятение: кровля в дырах, а большинство витражей разбито. Его преследовала навязчивая идея — отреставрировать церковь. Но где найти необходимые средства? Община Ренн бедна: 298 жителей, большинство из них простые крестьяне. Сам аббат Соньер, выходец из простой семьи, в которой было семь детей, не имел ни гроша за душой. Его зарплата священника ничтожна: всего семьдесят пять франков в месяц, что позволяло только выжить. Четыре месяца спустя, во время

законодательных выборов, аббат громко заявляет о своих роялистских убеждениях: «Республиканцы — это дьявол, которого нужно победить, поставить на колени под давлением Церкви и окрестить», — заявил он во время проповеди ошеломленным прихожанам. Реакция государства не заставила себя ждать. 1 декабря 1885 года Министерство по делам Церкви отстранило аббата от его обязанностей на шесть месяцев за «нарушение общественного порядка и оказание давления на избирателей».

Едва вернувшись в июле 1886 года, Соньер начинает дорогостоящую реставрацию церкви Ренн-ле-Шато. На какие средства? Во время отстранения аббат получил 3000 франков (его зарплата за три года), причем любопытно от кого: от графини Шамбор, вдовы ушедшего из жизни претендента на трон Франции! «Павший король», церковь Святой Марии Магдалины... Это уже ощутимо напоминает некоторые детали «Кода да Винчи».

Как удалось скромному деревенскому кюре получить такой щедрый дар аристократки, занимающей столь высокое положение при европейском дворе? Согласно некоторым биографам аббата Соньера, его младший брат Альфред, иезуит, достаточно влиятельный среди роялистов этой области, якобы рассказал в окружении графини Шамбор о бедах аббата, последовавших после его заявления о своих антиреспубликанских убеждениях. Кроме того, графиня знала Ренн-ле-Шато, так как наставником графа Шамбор был Арман д'Отпуль, из семьи сеньоров, веками проживавших в Ренн-ле-Шато. Таким образом, все проясняется: графиня Шамбор могла отблагодарить бедного священника

за ревностный роялизм, пожертвовав средства на реставрацию церкви в деревне, бывших сеньоров которой она знала.

В поисках утраченных пергаментов

Каково бы ни было происхождение полученного дара, аббат приступил к реставрации церкви. Довольно старинная церковь была официально освящена в 1059 году, но построена она могла быть гораздо раньше — в VIII веке. Согласно легенде, церковь могла быть сооружена, чтобы дать приют могиле Магдалы, супруги Сигисбера IV, сына Дагобера II... последнего короля Меровингов. Так мы приходим к династии Меровингов, прямых потомков детей Иисуса и Марии Магдалины, которую также называли Магдалой... Однако никто никогда не обнаруживал даже малейших следов знаменитой могилы Меровингов в церкви Ренн-ле-Шато. Напротив, возможно, что эта деревня была в VI веке крепостью вестготов — Редэ. Во всяком случае, согласно некоторым источникам, аббат якобы обнаружил нечто необычное в колонне старинного алтаря, возможно, времен вестготов.

Эта колонна, украшенная резьбой, оказалась поллой. В этом не было ничего удивительного, так как в колоннах алтаря часто укрывали реликвии. Передвигая камень старинного алтаря, покоившегося на колоннах, Соньер якобы обнаружил этот тайник и вытащил три деревянных валика с хранящимися на них пергаментами. Потрясенный аббат немедленно выгнал рабочих, чтобы самостоятельно изучить эти документы. Никто никогда больше не уви-

дит эти пергаменты... и нет больше свидетелей, которые могли бы подтвердить, насколько правдоподобна эта история.

Предположим, что это правда. К какой эпохе они относятся? На каком языке они написаны? Кто их спрятал в этой колонне? Каково их содержание? Пока все эти вопросы остаются без ответа. Мы рассмотрим различные гипотезы. Например, существует другая легенда об обнаружении этих пергаментов — или других пергаментов — в деревянной стойке перил церкви эпохи Ренессанса.

Эта находка побудила аббата продолжить поиск — он обратил внимание на тяжелую плиту в основании алтаря. С помощью двух каменщиков он вскрыл плиту, внутренняя сторона которой оказалась украшенной резьбой, а под плитой они обнаружили... вход в склеп. Спустившись по лестнице, они увидели керамический кувшин, в котором находились «сверкающие предметы». На вопрос одного из каменщиков о содержимом кувшина священник ответил, что это, очевидно, медальоны Лурда¹. Когда бедный каменщик набрался дерзости попросить несколько из них, разгневанный Соньер тут же прогнал рабочих. Никто больше не видел содержимого этого клада... Нет никакой уверенности в правдивости этой истории... разве что аббат по-

¹ Лурд — город на границе Франции и Испании, место паломничества. Здесь начиная с 11 февраля 1858 года четырнадцатилетней девочке Бернадетте Субиру восемнадцать раз являлась Дева Мария. Видение указало местонахождение грота с чудесным источником. Среди сувениров, увозимых паломниками, бутылочки для воды, статуэтки, медальоны с изображением Богородицы. Видимо их и имел в виду аббат Соньер.

метил в записной книжке 21 сентября 1891 года: «Открытие одного склепа».

С этого момента Соньер начал систематические поиски, отправляясь по ночам на местное кладбище! Его сопровождает преданная служанка Мари Денарно, молодая женщина, ставшая его доверенным лицом, наследницей и, возможно, даже возлюбленной. Что ищет этот эксцентричный священник? Конечно, он не собирается восстанавливать могилы, как он это утверждал, когда мэр и жители общины отправили 12 марта 1898 года петицию префекту, требуя и добившись распоряжения о приостановке раскопок на кладбище. Известно, что аббат особенно интересовался могилой Мари де Негр д'Абль, супруги Франсуа д'Отпуля, скончавшейся в 1781 году. Между прочим, он упорно пытался стереть эпитафию с надгробной плиты этой знатной дамы, как будто хотел уничтожить все следы, которые могли бы привести еще кого-либо к таинственному кладу.

Колоссальные расходы Беранже Соньера

Слухи об огромном состоянии аббата Соньера стали распространяться с 1896 года, когда он начал дорогостоящую реставрацию церкви. Для оформления интерьера церкви он нанял «Дом Жискара», большую тулузскую мануфактуру, которая должна была выполнить работы по изготовлению фронтона, барельефов, статуй и крестного пути. Затем он покупает на имя Мари Денарно многочисленные земли в округе и строит огромную виллу в стиле неоренессанса, к которой пристраивает башню для библиотеки. В честь по-

кровительницы церкви, Марии Магдалины, он их называет Вилла Вифания и Башня Магда́ла¹. Именно здесь он устраивает пышные приемы местной знати и даже, согласно некоторым непроверенным источникам, знатных парижан.

На какие средства Соньер ведет подобный образ жизни и финансирует работы, мобилизующие архитекторов, художников, декораторов и многочисленных рабочих в течение десяти лет? Аббат умирает 22 января 1917 года, унося эту тайну в скромную могилу своего прихода. В 1946 году его служанка и наследница Мари Денарно отдает в пожизненную ренту собственность Соньера Нозлю Корбю, коммерсанту, ставшему ее другом. 30 января 1953 года преданная Мари умирает от инсульта, так и не открыв никому тайну Соньера. Со смертью Мари заканчивается история аббата Соньера, и начинается неиссякаемая легенда.

Незадолго до своей смерти, когда у Корбю возникли финансовые проблемы, Мари ему признается: «Не беспокойтесь, мой милый Нозль, я Вам открою секрет, который сделает Вас богатым, очень богатым». Этого было достаточно, чтобы Нозль бросился на поиски клада по всем направлениям... которые его ни к чему не привели и были запрещены

¹ Вифания (дом фиников, или дом угнетения, бедствия) — селение на юго-востоке горы Масличной, близ Иерусалима. Здесь со своими сестрами жил Лазарь, воскресенный Христом. Сюда часто удалялся Иисус, отсюда же он вознесся на небо.

Магда́ла, Магдалинские Пределы (Башня) — город, лежавший на западном берегу Тивериадского озера. Из этого города происходила Мария Магдалина.

в 1967 году. Но тем временем коммерсант придумал другой способ обогащения.

В 1955 году Ноэль Корбю открывает отель-ресторан на вилле Вифания. Его осенила идея привлекать туристов рассказами о невероятных приключениях аббата. Рассказы Корбю, полные его собственных вымыслов, преувеличений и неточностей, которые он записал на магнитофон, тешили любопытство гостей. Один из них, Альберт Саламон, журналист *La Depeche de Midi*, крупного тулузского еженедельника, опубликовал в январе 1956 года репортаж: «Знаменитая находка священника в Ренн-ле-Шато, оцениваемая в миллиарды». Там, в частности, можно прочесть: «Один каркассонец, современник аббата Соньера, утверждает: «Я видел в одной из комнат шато ящики, полные золотых слитков!» Легенда о Ренн-ле-Шато запущена. С тех пор она не перестает волновать умы. Сейчас около 50 000 туристов, среди которых много американцев, совершают ежегодное паломничество в деревню. Деревушка привлекает всех любителей тайн, экстрасенсов и оккультистов. Но, в первую очередь, искателей кладов, которые тайно роют землю в округе в течение многих лет и даже взрывают скалы (между прочим, это заставило префекта Оды запретить использование взрывчатки в этом департаменте). Не посетил ли и Дэн Браун эти места, чтобы вдохнуть аромат тайны?

Спекуляция мессами

К настоящему времени более 200 книг о Ренн и аббате Соньере изданы на французском и примерно столько же на английском языках. Попытаемся

подвести итог, пробиваясь сквозь дебри туманных теорий, искусно поддерживаемых разнородных идей, абсолютно ложных догматических утверждений... но также и тщательно проведенных исследований.

Вот объяснение, не оставляющее камня на камне от тайны аббата Соньера. Несмотря на найденные документы (или они вообще не существовали, или представляли слабый интерес) и то, что таилось в обнаруженном кувшине (вероятно, немного старинных монет), источником богатства аббата стала... спекуляция мессами. О чем речь? По традиции католический священник может совершать богослужение по специальному заказу, например, об упокоении души добродетельного прихожанина. Взамен он получает денежные или иные пожертвования. Но возможна и спекуляция, когда священник начинает получать гораздо больше подношений, чем число месс, которые он отслужил. Был ли Соньер мошенником? Монсеньор де Босежур, епископ Каркассона, а следовательно, и аббата уверен в этом. Назначенный на пост епископа в 1902 году и озадаченный образом жизни аббата, он попросил Соньера отчитаться о доходах... последний не смог дать связного объяснения происхождению его неожиданного богатства. Тогда прелат принимает решение перевести его в другую деревню. Эта тяжба между епископом и аббатом будет длиться годами. Соньер отказывается служить в другом приходе. Его призывают предстать перед церковным трибуналом. Его осуждают заочно (он не явился в суд), отстраняют от проведения служб и обязывают возместить суммы, полученные за мессы, которые он не отслужил. Он подаст апелляцию, но приговор оставляют в силе. Он обращается с жалобой в Ватикан, но реакции не

последовало. Аббат умрет, так и не предоставив удовлетворительного объяснения происхождению своего богатства. Идея о спекуляции мессами подтверждается документами. Так, историк Рене Декадейла, а затем писатель из Перпиньяна Жан-Жак Беду смогли восстановить на основе многочисленных подлинных документов, включая записи аббата, что последний рассылал по всему миру сотни посланий с предложением отслужить мессу. Он мог бы собрать таким образом с 1893 по 1915 год суммы, соответствующие более чем 100 000 месс... которые он, естественно, не мог отслужить! Согласно Беду, такая сумма вполне достаточна, чтобы покрыть расходы на реставрацию и вести соответствующий образ жизни. Можно было бы остановиться на этом. Но пофантазируем еще немного и проследим шаг за шагом ход этой легенды.

От тайны аббата Бигу к сокровищу катаров

Естественно, выдвигались и другие гипотезы о происхождении богатства аббата Соньера. Все они сходятся в одном: аббат нашел огромный клад, материальный и духовный. А затем каждая по-своему пытается объяснить происшедшее. Рассмотрим несколько предлагаемых версий.

Первая гипотеза. Аббат Соньер наткнулся на клад одного из своих предшественников, возглавлявших приход, аббата Антуана Бигу, духовника Мари де Негр д'Абль (той, чье имя ожесточенно стирал Соньер с надгробного камня). Строптивый священник, отказавшийся во время Французской революции присягнуть гражданской Конституции духовенства, аббат Бигу был вынужден срочно покинуть Ренн и

эмигрировать в Испанию. Не исключено, что он спрятал драгоценности и деньги в склепе, а документы, указывающие место сокровища, замаскировал в колонне алтаря или балясине (стойке перил). Возможно, он использовал надгробный камень Мари де Негр д'Абль, чтобы подсказать направление поиска клада. И, наконец, аббат Бигу мог претендовать на обладание потрясающим секретом, который доверила ему Мари де Негр д'Абль на смертном одре. Именно это сокровище, «материальное и духовное» (содержание которого точно неизвестно), и попало в руки Соньера.

Вторая гипотеза. Сокровища катаров! Ренн-ле-Шато расположено в местности, где было много катаров. Дэн Браун неоднократно намекает на них в своем романе: так же как члены Приората Сиона, так же как тамплиеры, они могли хранить и передавать из поколения в поколение «великую тайну» брака Иисуса и Марии Магдалины. История катаров, как и тамплиеров, — неиссякаемый источник вымыслов.

Катаризм, развившийся в конце XII века, возник на основе манихейства¹ и античного гностицизма* (гностики, согласно Брауну, проповедовали, что Мария Магдалина и Иисус состояли в браке!). Катары верили, что материальный мир — это порождение Злого духа (демиурга), который заточает созданные Богом души в телесную оболочку, как в тюрьму. Лидеры этой новой религии называли себя

¹ Манихейство, религиозное учение, основано в III в. Мани, который, по преданию, проповедовал в Персии, Ср. Азии, Индии. В основе манихейства лежит дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия.

Совершенными, вели целомудренный и добродетельный образ жизни, обличали нравы духовенства. Именно это объясняет успешное распространение этой доктрины на юге Франции в конце XII — начале XIII века. Так как большинство верующих целомудрие не соблюдали — хотя и восхищались поведением Совершенных, — Церковь катаров придумала *consolamentum* («утешение») — таинство, позволяющее отпускать все грехи, и закрывала глаза на естественные слабости плоти, переполнявшие тех, кто не достиг высшего целомудрия.

Успешное распространение этого религиозного движения заставило католическую Церковь и короля Франции, по причинам как религиозным, так и политическим, поднять против еретиков мощную армию, возглавляемую жестоким Симоном де Монфором¹. Но катарские войны затянулись. Безжалостно истребляемые, последние катары укрылись в неприступной крепости Монсегюр, осада которой продолжалась в течение года. Умирая от голода, осажденные сдаются 16 апреля 1244 года. Более двухсот Совершенных, отказавшихся отречься от своей веры, были сожжены заживо. Крестоносцы победили, но не обнаружили даже следов сокровищ, которыми катары владели и, вероятно, смогли унести во время отступления. Правда или легенда? По мнению некоторых исследователей, гипотетический клад мог быть спрятан в Ломбардии и использован для финансирования сопротивления катаров в этой области, длившегося более века. Для верящих в находку аббата Сонье-

¹ Барон Симон де Монфор, предводитель Крестового похода 1209 года против катар. Убит в 1218 году при осаде Тулузы.

ра история более проста: катары спрятали свой клад в Ренн-ле-Шато, сеньоры которого (д'Отпули) упорно сопротивлялись войскам крестоносцев, прежде чем были побеждены и лишены своих владений. Эта соблазнительная гипотеза никогда не была подтверждена ни историками, ни какими-либо археологическими находками.

Сокровища храма Иерусалимского

Третья гипотеза. Сокровища храма Иерусалимского! С первого взгляда она кажется бредовой. Тем не менее в ней есть отдельные элементы правдоподобия. В Святой земле примерно за тысячу лет до новой эры Соломон построил храм Яхве, единому Богу, который явился Моисею и вручил ему скрижали Завета. Согласно иудейской традиции, Соломон поместил в храм Ковчег Завета, в котором находились скрижали. Пять веков спустя храм был razoren Навуходоносором, а большинство евреев были изгнаны в Вавилон. Однако как только они вернулись из изгнания, ведомые Ездрой¹, на месте первого был построен второй храм, позднее реконструированный и пышно отделанный Иродом Великим² и Иродом Агриппой³ незадолго до новой

¹ Ездра, священник, живший в Вавилоне во время царствования Артаксеркса Лонгимана. В 458 г. до н.э. возглавил второй поток евреев, возвращающихся в Иерусалим. С его именем связано строительство второго храма.

² Ирод I Великий (73—4 гг. до н.э.) — царь Иудеи в 40—4 гг. до н.э.

³ Ирод Агриппа I (37—44 гг.) — царь Иудеи, внук Ирода Великого.

эры. Именно из этого храма, в соответствии с Евангелием, Иисус изгонял торгующих. В 70 году новой эры римский император Тит захватывает Иерусалим и сносит храм, присвоив при этом его сокровища. Как сообщает древнееврейский историк Иосиф Флавий, присутствовавший в Риме на триумфе Тита: «Среди огромного количества награбленного выделялись ценности, захваченные в храме Иерусалимском, — стол для причастия из золота, который весил несколько талантов¹, и золотой семисвечник²» (Война Иудеев, VII, 18). Сокровища храма Иерусалимского поместили затем во дворец Цезаря.

В 410 году король вестготов Аларих захватывает Рим и все его богатства, среди которых находились и знаменитые сокровища храма Иерусалимского. Для короля эти сокровища представляли не только материальную ценность, но и религиозную, так как он принял христианство, исповедуя арианскую веру, отрицавшую святость Христа и оспоренную церковным Собором* в Никее³. После смерти Алариха его потомки покорили юг Галлии, сде-

¹ Талант — единица веса в Древней Греции, равная примерно 26 кг. — *Прим. пер.*

² Семисвечник — священный предмет иудейского религиозного культа. — *Прим. пер.*

³ Первый Вселенский Собор был создан в 325 г. императором Константином Великим по поводу ереси александрийского священника Ария, считавшего, что Иисус Христос не был единосущен Отцу, а был Им сотворен, таким образом искажая учение о Святой Троице. Собор был создан в Никее, главном городе Вифинии. На нем присутствовали 318 епископов. Собор решительно осудил ересь Ария. Подробно этот вопрос рассматривается в четвертой части настоящей книги.

лали Тулузу столицей своего королевства и там поместили сокровища. Но в 507 году, когда король Хлодвиг, один из первых Меровингов, взял город, вестготы укрылись вместе с сокровищами в укрепленной старой части Каркассона, как свидетельствует об этом историк Прокопий спустя несколько лет после событий: «Франки осаждали Каркассон, узнав, что там спрятаны сокровища Алариха, захваченные им в Риме. Считалось, что среди них была и большая часть сокровищ Соломона» (*De bello gothico*, I). Вынужденные отступить в связи с прибытием остготов, поспешивших на помощь своим союзникам-вестготам, франки так и не смогли захватить эти легендарные сокровища. С тех пор о сокровищах храма Иерусалимского не упоминалось.

Были ли они куда-либо перемещены перед угрозой нападения франков? Если так, то наиболее вероятно, что их перевезли в Испанию, в Толедо, ставшее столицей вестготов после падения Тулузы. Целый ряд фактов свидетельствует в пользу этой гипотезы: арабы, захватившие Испанию в начале VIII века, обнаружили некоторые знаменитые предметы из сокровищ вестготов, за исключением, конечно, сокровищ храма Иерусалимского. Вторая версия выдвигается верящими в тайну Ренн-ле-Шато. А если, вместо того чтобы перевозить сокровища храма Иерусалимского в Испанию, вестготы спрятали их в более надежном и ближе расположенном месте: Редэ, одной из своих главных крепостей, которая, возможно, была на месте нынешнего Ренн-ле-Шато? Не могло ли быть так, что в колонне алтаря, возможно, времен вестготов, аббат Соньер обнаружил знаменитые манускрипты, побудившие его продолжать поиски? А поиски могли бы привести его к сокровищу Храма, спрятанного вестготами!

Не стоит считать эту гипотезу абсолютно абсурдной. Она основана на исторических событиях, которые делают ее в некоторой степени правдоподобной, хотя нет никаких реальных доказательств связи между сокровищами Каркассона и Ренн-ле-Шато. Все это несколько не поколебало сторонников этой гипотезы. Их аргумент прост: если ничего не опровергает эту гипотезу, значит, она верна. Предположим, что это так, и вообразим на мгновение, что аббат Соньер нашел это бесценное сокровище, включающее, напомним, стол для причастия и Менору, знаменитый семисвечник из массивного золота. Как он мог бы продать подобные предметы, столь знаменитые и столь узнаваемые? И почему этот священнослужитель скрывал до самой смерти подобную находку?

Некоторые авторы с богатым воображением пошли еще дальше: Соньер, уверяют они, мог обнаружить сокровища Первого храма — Ковчег Завета и скрижали. Но помимо того, что существование Ковчега Завета чисто гипотетическое, так как он упоминается только в Библии и больше ни в каком другом источнике, даже согласно иудейским преданиям Ковчег Завета был спрятан в V веке до новой эры, чтобы не попасть в руки Навуходоносора, и никогда не был возвращен во Второй храм (что подтверждается свидетельством Иосифа Флавия).

Что раскрывают таинственные документы?

Наиболее правдоподобной нам представляется гипотеза о спекуляции мессами вкупе с возможной находкой небольшого клада в склепе. Нам кажется, что не следует полностью исключать и версию

пергаментов. Более того — и это еще один загадочный эпизод из жизни аббата и сюжет для тысяч интерпретаций, — возможно, что аббат, по совету Монсеньора Бийяра, приезжал в Париж с целью подвергнуть экспертизе найденные манускрипты. Несмотря на утверждения ряда авторов, на сегодняшний день нет никаких надежных подтверждений этой поездки. Согласно Жерару де Седу, автору мифа о Ренн-ле-Шато, Соньер мог встречаться с аббатом Биелем, директором семинарии Сен-Сюльпис, которого знал Монсеньор Бийяр, а также с библиотекарем, специализирующимся по религиозным изданиям, неким Анэ. Не сумев перевести пергаменты, они порекомендовали Соньеру племянника Анэ — Эмиля Оффе, молодого священника, специалиста в области древних языков... Эмиль Оффе был связан с некоторыми тайными обществами, в частности с розенкрейцерами. Члены Ордена розенкрейцеров, основанного в Германии в начале XVII века, были ярыми сторонниками династии Габсбургов. Также они оказывали влияние на масонство. Очень заинтересовавшийся пергаментами, Оффе мог ввести Соньера в парижские салоны, где были представлены масоны, оккультисты и сторонники различных направлений эзотеризма.

Во время посещения одного из салонов Соньер познакомился со знаменитой певицей — Эммой Кальве. Она, страстно увлеченная эзотеризмом, неоднократно приезжала к аббату в Ренн-ле-Шато, что послужило поводом для различных слухов. Почему эта дива, любимая исполнительница Дебюсси, любовница Жюля Буа, знаменитого журналиста и писателя, дружившего с Оскаром Уайльдом, Маларме, Верленом, заинтересовалась скромным деревенским священником настолько, чтобы регулярно его посещать?

Вся эта история, несомненно, чистый вымысел, так как Рене Декадейла смог доказать, что центральный персонаж этой истории, аббат Оффе, едва ли достиг восемнадцати лет в момент изложенных событий! Тем не менее рассмотрим эту версию. Согласно Жерару де Седу (который постоянно смешивает правду и вымысел в своих произведениях), Соньер мог найти что-то в высшей степени интересное для адептов оккультных наук. Мог ли он продать эти документы или спекулировать фальшивками? Мог ли он сам состоять в каком-либо тайном обществе? Сед заметил, что интерьер церкви, особенно крестный путь, содержал символы розенкрейцеров. Заказал ли их Соньер — что свидетельствовало бы о его принадлежности к этому ордену — или они были только созданием скульптора Жискара, увлеченного эзотеризмом.

У Жерара де Седа не было никаких сомнений: аббат Соньер был розенкрейцером. Вероятно, он принадлежал к одной из диссидентских ветвей розенкрейцеров — новому католическому Ордену Розы и Креста, храма и Грааля, основанному в 1891 году довольно загадочной личностью — Жозефом Пеладаном¹ из Лангедока... как и Эмма Кальве. Отсутствие доказательств и прямых свидетельств делает невозможным проверить эти простые гипотезы. Все вопросы, касающиеся пергаментов, не получили ни одного сколько-нибудь достоверного ответа. Прибавим еще к этим фактам убийство трех священников, близких Соньеру, которым, по некоторым непроверенным источникам, он мог доверить свой секрет.

¹ Жозеф Пеладан (или Сар Пеладан; 1859—1918) — французский писатель и критик.

По следу Приората Сиона

Спрятанные сокровища, древние пергаменты, необъяснимые смерти, тайные общества... все необходимые составляющие хорошего детектива объединены. Или почти. Не хватает главного: исключительного мотива, могущественного секрета, ради которого убивают. Это последняя гипотеза, касающаяся загадки Соньера, которую нам предстоит исследовать. Она содержится в книге, послужившей Дэну Брауну документальной основой для написания «Кода да Винчи»: «Священная загадка» Генри Линкольна, Майкла Байджента и Ричарда Лея¹.

¹ В русском переводе книга выходила в издательстве «Кронверк-Принт» (С.-Пб.) в 1993 году.

В ИЕРУСАЛИМЕ

Потерянный король

Что за «духовный» клад, столь заинтересовавший (или даже испугавший) одновременно и Церковь, и парижские эзотерические круги, и франк-масонов, и роялистов, мог найти аббат Соньер? По мнению тех, кто пытается обстоятельно исследовать бурную жизнь аббата, находка Соньера не сводится только к золоту. Такое количество истраченных по этому поводу чернил позволяет предположить, что речь идет о символическом сокровище, о бесценной информации, о величайшей тайне, которая способна расшатать основы нашей цивилизации, дать ответ на все загадки нашего времени. Речь идет об Ответе. Короче говоря, Ренн-ле-Шато могла бы стать секретной столицей Истории человечества.

Среди сторонников этой идеи мы упомянем только наиболее важных, тех, кто позволяет установить связь между маленькой деревней, затерянной на юге Франции, и Дэном Брауном, американским писателем из Нью-Хэмпшира. В начале этой длинной цепи стоит Жерар де Сед. В литературе он настоящий предшественник Дэна Брауна. Если бы не он, не было бы и «Кода да Винчи».

Жерар де Сед — это романтик, своего рода Д'Артаньян, не признающий запретов. Его настоящее

имя — Жеро Мари де Сед из Лье. Он родился в 1921 году, выходец из старинного рода, проживавшего в Комминье (недалеко от Тулузы), католиков, роялистов, разорившихся во время Революции. Жерар де Сед — виконт, но он ненавидел консерватизм своих родителей. В то же время он очень любил родные края и, очевидно, знал истории Нозля Корбю, статьи о миллиардах аббата, опубликованные в *La Depesche du Midi*. Высоко образованный, получивший ученую степень по философии, увлеченный геральдикой, он написал в 1967 году первую, имевшую успех книгу о Ренн-ле-Шато: «Золото Ренн, или Необычная жизнь Беранже Со-ньера».

О чем же поведал Жерар де Сед? Ни много, ни мало, как о содержании пергаментов, найденных священником. И каком содержании! Якобы документы содержали доказательство (особенно в форме генеалогического древа с печатью Бланки Кастильской¹), что во Франции была уничтожена династия, основанная Хлодвигом в 481 году, династия, у которой украли трон. Ее последним представителем был Дагобер II. Он был убит в 679 году, но у него был сын Сигибер IV. До этого момента все соответствовало действительности. Далее Сед сообщает, что Сигибер был спасен и тайно переправлен в... Ренн-ле-Шато. Здесь уже начинается роман, так как скудные сведения, существующие о Сигибере, позволяют считать, что он не намного пережил своего отца. С другой стороны, как было

¹ Бланка Кастильская (1188—1252), жена Людовика VIII, королева Франции с 1223 года, после смерти мужа, с 1226 по 1234 год, правила страной в качестве регентши при своем сыне Людовике IX Святом.

отмечено ранее, нет никаких серьезных исследований, позволяющих связать Ренн с Меровингами. Не важно. Согласно Жерару де Седу, Сигибер женился на дочери короля вестготов, и у супружеской пары родилась дочь. Единственная, которая могла бы претендовать на трон Франции. Отсюда заключение: Каролинги и Капетинги — узурпаторы. Жерар де Сед утверждает, что линия Меровингов «непрерывно продолжалась под покровом тайны до наших дней, что означает, что «потерянный король» присутствует инкогнито среди нас». Более того, Жерар де Сед заявляет, особенно не уточняя, что он обнаружил одного из потомков благодаря пергаментам аббата Соньера. Его имя — Пьер Плантар де Сен-Клер. Человек, который действительно существовал, мы к этому еще вернемся. Его двойное имя должно быть знакомо внимательным читателям «Кода да Винчи». Дэн Браун упомянул его однажды — один мимолетный намек «посвященным».

Иисус, Мария Магдалина и Меровинги

Для начала сообщаем, что все те, кто пытается в течение стольких лет разгадать тайну Ренн-ле-Шато, мечтают встретить этого Плантара, последнего потомка Меровингов. По мнению ряда «специалистов», его имя происходит от старофранцузского *plant ard*, что в переводе означает «пламенеющий отросток». Но Пьер Плантар де Сен-Клер старался не привлекать к себе внимания. Опасался ли он за свою жизнь? Хотел ли он что-то утаить, после того как Жерар де Сед раскрыл секрет его происхождения? Возможно, здесь сокрыта еще бо-

лее захватывающая тайна... В 1973 году он, наконец, дал загадочное интервью журналисту Жан-Люку Шомею в журнале «Шаршери» (№ 18): «Мы свято охраняем некоторые факты от рекламы».

Эти «факты» были преданы огласке тремя упорными англосаксами. Первый из них — англичанин Генри Линкольн, продюсер на Би-би-си, бывший артист (выступал под именем Соскин), поклонник тамплиеров. Второй — австралиец Майкл Байджент, увлеченный историей средних веков. Третий — американец Ричард Лей, писатель. В 1982 году, через пятнадцать лет после Жерара де Седа, они, в свою очередь, опубликовали работу «Священная загадка». Это произведение в двух томах, объемом около восьмисот страниц, стало бестселлером, в особенности в США и Великобритании. Авторы смогли встретиться с Пьером Плангаром де Сен-Клером («Они ему сказали: «Добрый день, Ваше Величество», — вспоминает Жан-Люк Шомей, который организовал эту встречу и написал несколько книг о Ренн-ле-Шато). Они поняли, почему «скрывающийся король» не хотел огласки: его происхождение еще более поразительно, чем это можно было бы вообразить. Вот оно: «Магдалина, загадочный персонаж Евангелия, была на самом деле женой Иисуса. Супруги имели одного или нескольких детей, и, после распятия Христа, Магдалина тайно перебралась в Галлию, где она смогла найти приют в еврейской общине, обосновавшейся на юге страны. Таким образом, потомство Иисуса укоренилось в Галлии, так как Магдалина взяла с собой одного или нескольких детей. И этот род Иисуса (*sang real*, «королевская кровь») непрерывно продолжался под покровом тайны в течение четырех столетий. Несколько

брачных союзов было заключено между потомками этой династии и еврейскими семьями, а также римлянами и вестготами. В V веке потомки Иисуса соединились с франками, положив начало династии Меровингов». Таким образом, Пьер Плантар де Сен-Клер — потомок Христа (через Дагобера II)! Мы увидим в третьей части нашего повествования, что это не было просто плодом воображения англосаксов. Они опирались на очень древнюю легенду о том, что Мария Магдалина закончила свой жизненный путь в Провансе.

Попробуем для начала выяснить, каким образом невероятный секрет брака Иисуса и Марии Магдалины и их потомства скрывался в течение веков. Каким образом он дошел до нас? Как утверждают авторы «Священной загадки», эта тайна хранилась знаменитым Приоратом Сиона, ультрасекретным обществом, созданным Готфридом Бульонским¹ в 1099 году, после первого крестового похода. Члены Приората были истинными вдохновителями Ордена тамплиеров. Вопреки утверждениям всех историков, для тамплиеров не являлась первоочередной задачей защита паломников, отправившихся в Иерусалим; эта миссия была лишь прикрытием. На самом деле, тамплиеры имели мандаты от Приората Сиона на поиски секрет-

¹ Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, участник Первого крестового похода. В августе 1096 г. возглавил одно из четырех главных ополчений, составивших стотысячную армию крестоносцев. После освобождения Иерусалима от мусульман (1099) стал Охранителем Святой Гробницы и правителем Иерусалима. В 1110 году основал древнейший из рыцарских орденов — Орден Святого Гроба.

ных документов, погребенных под руинами Храма Иерусалимского, подтверждавших брак между Иисусом и Марией Магдалиной. Согласно трем авторам, эти документы являются именно тем, что позже было названо Священным Граалем* (что означает «sang real», т.е. «sang royal» — «королевская кровь»).

Тамплиеры продолжали поиски в течение девяти лет, прежде чем нашли это «сокровище», привезли его в Европу и спрятали. Обладание знаменитым Священным Граалем позволило им шантажировать Ватикан, что могло объяснить происхождение их несметных богатств. Эти документы могли бы разрушить устои Церкви и королевства, которые так и не смогли овладеть этим сокровищем, хотя и использовали все возможные методы, включая репрессии и убийства. Несмотря ни на что, если верить «Священной загадке», некоторые рыцари Ордена тамплиеров якобы смогли избежать гибели и скрыться вместе с Граалем, продолжая тайно поддерживать до наших дней секретное общество Приорат Сиона. А Пьер Плантар де Сен-Клер был якобы Великим магистром Приората Сиона.

Читатели «Кода да Винчи» узнают почти слово в слово главную интригу Дэна Брауна. Между прочим, писатель не скрывает эти источники и отдает должное трем авторам. Ли Тибинг, один из главных действующих лиц романа, имеет в своей библиотеке мировой бестселлер «Святая кровь и Святой Грааль» (*Holy blood, Holy Grail*; на французском языке книга выходила под названием «Священная загадка»). Более того, в предисловии к своему роману Дэн Браун твердо заявляет о существовании Приората Сиона.

Создание мифа

Вот каким образом в течение почти полувека — с момента первых историй Ноэля Корбю, ресторатора из Ренн-ле-Шато, до всемирного успеха «Кода да Винчи» — трансформировалась легенда об аббате Соньере. История Ренн-ле-Шато служит удивительным катализатором, притягивая все тайны, все вымыслы, а также всех самозванцев, которыми кишит эзотеризм. На наших глазах, практически *in vivo*, фабрикуется современный миф. Все его авторы очень искусно манипулируют историей. Они повергли в сомнения миллионы читателей, так как опираются на реальные события и в то же время используют как факты недостоверные сведения из прошлого. Они заполняют «черные дыры» чистыми гипотезами или обращаются к мифам столетней давности.

Один из этих авторов, Жерар де Сед, обладает к тому же замечательным талантом рассказчика. Верит ли он, на самом деле, тому, что рассказывает? Чем мотивирует он свою попытку защитить потерянного короля? Ненавистью к монархии? В самом деле, этот сын аристократа — бунтарь. Между Первой и Второй мировыми войнами он вращается в сюрреалистических кругах в Тулузе и Париже. Затем он присоединяется к Международной независимой федерации революционного искусства, созданной Андре Бретоном¹ после посещения Троцкого, находящегося в изгнании в Мексике. Во вре-

¹ Андре Бретон (1896—1966), поэт и критик, основатель и теоретик антирационалистического движения в искусстве и литературе, известного как дадаизм и сюрреализм.

мя оккупации восемнадцатилетний Сед создает журнал *La main a la plume* («Рука с пером»), который объединяет дадаистов, любителей джаза, поэтов, преуспевающую молодежь и молодых интеллектуалов, которые скрывались от военного призыва. Он участвует в Сопротивлении, а после войны присоединяется к троцкистам. Его подпольная кличка — Рапп. Он публикуется в «Правде», газете IV Интернационала, под псевдонимом Андре Ревель.

Историки троцкизма, которых мы расспрашивали, его соратники (особенно Жан Жилле по прозвищу Эбель, бывший главный редактор «Правды») сообщили нам, что Сед активно участвовал в движении троцкистов до начала пятидесятых, но оставался идеалам юности верен до конца своих дней. В 90-е годы, между созданием двух книг о тамплиерах и катарах, он даже отправится в Никарагуа, чтобы быть свидетелем революции сандинистов. Ушедший из жизни недавно, 29 мая 2004 года, он был погребен с красным флагом в фамильном склепе в Лье, сопровождаемый друзьями, поющими Интернационал с поднятыми в знак солидарности кулаками. Соня Моро, бывший библиотекарь Ренн-ле-Шато, уверена, что «Жерар де Сед много фантазировал в своих сочинениях». Одним из его любимых афоризмов была фраза Андре Бретона: «Воображаемое — это то, что стремится стать реальностью». Он преуспел сверх всяких ожиданий.

Жерар де Сед написал около двадцати произведений. В некоторых из них он полностью переделывал миф, фальсифицируя его (манипулируя другими гипотезами, чтобы выдвинуть новые спекуляции). Он признал, например, что легенда, почерпнутая им в Ренн-ле-Шато о «потерянном ко-

роле, обещающем появиться в облике Великого Монарха», — это классический прием, присущий всем цивилизациям (греки и римляне ожидали возврата Сатурна, который принес бы Золотой век) и всем религиям (мусульмане-шииты верят в скрывающегося Аллаха, который вернется, чтобы установить ислам во всем его величии). В некоторых эзотерических кругах ожидают Великое пришествие, «четвертый век» или «время разума», которое примирит веру и разум. Добавим сюда знаменитый немецкий миф о Великом императоре, который погружен в сон в гроте Тюрингии, но вскоре «приведет Германию во главу всех народов» (некоторые тайные общества нацистов видели в Гитлере реализацию этого мифа). Приведем в качестве примера, наконец, Нострадамуса, который в XVI веке предсказал в будущем «великого Хирена» («*grand Chyren*», анаграмма — *Henric*). Этот *Chyren* в ходе Истории принимал различные облики, в зависимости от того, какие политические группы надеялись на его приход. Для одних это был Людовик XVII, который якобы не погиб в тюрьме во время Французской революции; для других это был Сигибер.

Трагедия тамплиеров

Три англосакса, кажется, приняли за дело более серьезно, чем Сед. Но они снова использовали те же, уже знакомые легенды. Брак Иисуса или неисчерпаемый миф о тамплиерах, который питал в течение семи веков литературу, фантазии, досужие вымыслы, справедливые вопросы и воображаемую символику.

Орден тамплиеров действительно существовал. Он был основан в 1118 году после взятия Иерусалима крестоносцами.

Что бы ни говорили авторы «Священной загадки», тамплиеры надежно обеспечивали защиту дорог, ведущих в Святые места. Царь Иерусалима предоставил им пристанище в одном из крыльев своего дворца, действительно построенного на руинах древнего храма (откуда и происходит их название — Орден нищих рыцарей Христа и храма Соломона). Затем тамплиеры участвовали во всех сражениях на Святой земле, проявив себя отважными воинами. Постепенно они превратились в грозную военную силу и стали получать все больше пожертвований в виде денег и земель. Им отдавали деньги на хранение, они начали выдавать кредиты. Короче, они превращаются в банкиров.

После 1291 года, когда Святая земля почти полностью попала под контроль мусульман, тамплиеры перебрались на Кипр. Они утратили свое влияние на Востоке, но по-прежнему вели финансовые дела королевства Франции. В Европе они остаются настолько могущественными, что это беспокоит Церковь, и настолько богатыми, что это вызывает зависть короля Франции Филиппа Красивого.

В роковую пятницу, 13 октября 1307 года, Филипп Красивый приказывает арестовать всех тамплиеров; это была «одна из самых потрясающих операций полиции всех времен», как ее называют историки. Именно король Франции осуществил эту жестокую расправу с целью захвата несметных богатств тамплиеров, а не Папа, как утверждает Дэн Браун. В то же время Климент V действительно не противостоял Филиппу Красивому, и тамплиеры были обвинены во всех возможных ересьях:

предательстве Церкви, ее святынь, тяжком оскорблении Христа, поклонении идолам, содомском грехе. Их подвергли пыткам, жестоким расправам Инквизиции, длившимся около семи лет. Несправедливый процесс, где все признания получены в ходе жесточайших пыток, закончился сфабрикованным обвинением. Многие давали «признания» только ради того, чтобы избежать сожжения на костре.

Трагедия закончится 18 марта 1314 года, когда четверо наиболее высокопоставленных членов Ордена, среди них Великий магистр Жак де Моле, будут заживо сожжены в Париже (недалеко от нынешнего Нового моста — *Pont Neuf*). Объятые пламенем, жертвы кричали о своей невинности, обратив взор к собору Парижской Богоматери. Несколько месяцев спустя их «палачи», Филипп Красивый и Климент V, внезапно умирают. Эти смерти порождают легенду о том, что Жак де Моле предсказал, сгорая на костре, что оба палача предстанут перед Божьим судом в ближайшие шесть месяцев.

Авторы «Священной загадки», в свою очередь, подхватывают эту легенду и «невероятный поток фантастических утверждений о тамплиерах как древних, так и наиболее распространенных, заявленных разного рода эзотериками». На самом деле, чтобы оправдать свое главное утверждение («тамплиеры хранили секрет брака Иисуса и Марии Магдалины»), три автора заявили, в частности, что вера рыцарей Ордена тамплиеров «не полностью совпадает с постулатами католической Церкви». И они приводят в качестве примера и доказательства преклонение перед идолом, Бафометом. Между прочим, авторы забыли уточнить, что Бафомет — это про-

звище, данное христианами Магомету¹, пророку мусульман, более известному как Мухаммед (что делает относительной пагубную значимость так называемого идола).

Просматривая «Священную загадку», профессор Лэнгдон, герой «Кода да Винчи», решительно утверждает (глава 76), что «Бафомет — это языческий бог плодородия (...) с головой барана или козла» и что рыцари Ордена тамплиеров «чествовали его и пели молитвы, собираясь вокруг своего божества»!

Тем не менее сегодня многие считают, что этот сатанинский культ (популяризируемый в самом начале XIX века Хаммером Пургсталем, писателем-романтиком и австрийским франкмасоном) — это миф, опирающийся на признания под пытками и на сфабрикованные обвинения: с помощью Бафомета Инквизиция хотела продемонстрировать проникновение «исламской ереси» в Орден тамплиеров, чтобы вынести суровый приговор. «Несмотря на абсурдность, это обвинение было позже подхвачено теми, кто хотел бы приписать Орден к религиозному течению — синкретизму (...), которое воплощает синтез мудрости Востока и Запада» (*Dictionnaire critique de l'esoterisme*).

И все-таки, тамплиеры были действительно более терпимы или прагматичны по отношению к мусульманам по сравнению с фанатичными крестоносцами. Проникновение на Восток позволило им также познакомиться с астрологией и, возможно, другими дисциплинами, связанными с герметизмом* (см. также главу о Леонардо да Винчи). Естественно, они освоили математику и банковские опера-

¹ На самом деле, это лишь одна из версий.

ции, знали архитектуру и строительное дело. Они действительно принимали в свои ряды рыцарей, отлученных от Церкви, их очень строгий устав требовал безоговорочного подчинения и, как и в других религиозных орденах, сохранения их внутренней жизни в полной секретности.

Открытость по отношению к другим культурам, знания, секретность... всего этого было достаточно для возникновения бесчисленных мифов, наиболее часто основанных на бредовых гипотезах и неподтвержденных фактах, касающихся или ереси тамплиеров, или идеи, согласно которой рыцари, возродившиеся в рядах франкмасонов, подстрекали к Французской революции, чтобы отомстить Филиппу Красивому. Автором этой идеи был Шарль-Луи Кадет де Гассикур, незаконный сын Людовика XV, выдвинувший ее в 1796 году в книге «Могила Жака де Моле, или Секретная и краткая история тайных обществ, бывших и ныне действующих, тамплиеров, франкмасонов, иллюминатов и т.д.». Без сомнения, у него были основания ненавидеть революционеров: он был заключен в крепость в годы Террора. Его идея доминировала в католической Церкви в течение долгих лет. В некоторых кругах интегрлистов¹ и крайне правых она служила иллюстрацией фантастической идеи об одной «секте», которая управляет Историей. Она послужила основой для многочисленных антимасонских изданий (как, например, для *Memoires pour servir a l'histoire du jacobinisme*, 1797—1799, иезуита Августина де

¹ Интегрлисты — непримиримые консерваторы, фундаменталисты: претендуя на защиту целостности доктрины, отказываются адаптироваться к условиям современного общества. — *Прим. пер.*

Баруеля). Она питала все предвзятые мнения о «могуществе лож», а затем о «жидомасонском» заговоре, теории, которая упорно навязывается до сих пор.

Пересматриваемая История

«Код да Винчи» — это роман, основанный на «воображаемых заговорах» (франкмасоны, Опус Деи, Ватикан, тамплиеры... все здесь). «Священная загадка», в свою очередь, представляется как научное исследование с впечатляющим набором примечаний, длинным библиографическим списком, сложными поворотами исторических событий, цитатами экспертов. «Это свойственно всем видам эзотерического мышления, которые всегда пытаются представить себя как научные», — поясняет профессор Жан-Пьер Лоран в «Эзотерическом взгляде».

Авторы «Священной загадки» смешивают настоящую эрудицию со сногшибательным апломбом. Вот пример: они объясняют, что они просмотрели огромное число источников по генеалогии знатных семейств, но так и не нашли упоминания имени Плантар де Сен-Клер (хотя они предполагали, что этому семейству должны принадлежать и земли, и имения). Это естественно, заявляют они без тени смущения, так как «следует учесть, что этот род скрывался в течение веков». Использованный метод неудовлетворителен в высшей степени. Это событие не фигурирует в «Официальной истории»? Ни один из историков это не подтверждает? «Но никто и не опровергает», — повторяют они каждый раз, когда возникает проблема. Подобным об-

разом можно доказать, что Меровинги были инопланетянами, что, впрочем, допускают некоторые адепты «Священной загадки».

В своих бредовых объяснениях Линкольн, Байджент и Лей всюду видят «знаки». Административный циркуляр превращается в палимпсест¹. И, наконец, снова становится предметом обсуждения одна из наиболее потрясающих фальсификаций в истории — «Протоколы Сионских мудрецов» (знаменитая фальшивка, изданная в 1903 г.), питающая миф о «международном заговоре евреев». Три автора утверждают, что это подлинный текст, изданный Приоратом Сиона! Только «исходный смысл» протоколов ловко извращен; он не имел ничего общего с евреями, а скорее относился к тайным обществам или масонам. «Идея, подхваченная определенными эзотерическими кругами, а также ультраправыми», — объясняет историк Пьер-Андре Тагиев, автор исследования по «Протоколам Сионских мудрецов».

С момента появления «Священная загадка» (с подзаголовком «История Франции и нашей цивилизации под вопросом») становится шедевром подтасовки фактов, в котором устанавливается связь между Нострадамусом и Аленом Поэром (что вызовет смех у французских читателей, помнящих, что он дважды, в 1969 и 1974 годах, был исполняющим обязанности Президента Республики), Де Голлем, Людовиком XIV, Жанной д'Арк, Жаком де Моле, святым Винсентом де Полем, Клодом Дебюсси, Жаном Кокто, Папой Иоаном XXIII, Леонардо

¹ Палимпсест — манускрипт на пергаменте, где стирается оригинальный текст, чтобы написать новый. — Прим. пер.

да Винчи, ЦРУ, ложей «П-2»¹, банками Вашингтона, Франсуа Миттераном и т.д. Книга завершается следующим тревожным сообщением: «Сегодняшний мир находится в поисках настоящего лидера, духовного вдохновителя, монарха, достойного доверия». И в заключение совершенно серьезно: «Приорат Сиона, по нашему мнению, прекрасно подходит для выполнения этой миссии». С Пьером Плантар де Сен-Клером во главе?

¹ В 1981 году итальянская полиция случайно узнала о существовании могущественной масонской ложи под названием «Пропаганда-2», включавшей в себя высокопоставленных деятелей Италии. В ходе расследования выяснилась причастность ложи ко многим террористическим актам в стране и многочисленным аферам. Было установлено, что ложа «П-2» управлялась из США, а ее уголовные и государственные преступления планировались ЦРУ.

В ОКУПИРОВАННОМ ПАРИЖЕ

«Секретные досье» или фальшивки?

Пьер Плантар де Сен-Клер был одним из Великих магистров Приората Сиона, ключевым персонажем для Жерара де Седа, трех авторов «Священной загадки» и всех, кто пытался разгадать загадку Ренн-ле-Шато. Что сообщает нам автор «Кода да Винчи» ближе к концу романа? Софи Невё, сотрудник полиции, ведущая вместе с профессором Лэнгдоном расследование смерти своего деда, Жака Соньера, хранителя Лувра, является «потомком ветви Меровингов, исходящей от Марии Магdalины и Иисуса», а ее предки, «Плантары и Сен-Клеры изменили имена, чтобы скрыться от преследователей» (глава 105). Следовательно, Софи Невё должна носить имя Плантар де Сен-Клер. Нам следовало «поглотить» более пятисот страниц романа, чтобы, наконец, наткнуться на это имя.

Для «просвещенных» намек ясен, хотя и с некоторым опозданием. Пьер Плантар де Сен-Клер, потомок Меровингов, — своего рода тайный герой «Кода да Винчи». В интересах интриги Дэн Браун перевоплотил его в очаровательную молодую женщину, приятную во всех отношениях. И политически корректную. Что бы подумал по этому поводу Пьер Плантар? К сожалению, этого узнать невозможно, так как он ушел из жизни 3 февраля

2000 года в Париже, еще до опубликования бестселлера. Итак, Пьер Плантар действительно существовал. Кем же он был на самом деле? Даже сегодня трудно достоверно описать эту личность и его поведение. «Соньерологи, включающие адептов по всему миру», погрязли в противоречиях и интригах, достойных Борджиа. Существуют анти-Плантары, анти-Седы, про-Линкольны и другие группировки и направления, которые слишком сложно детализировать. Как бы то ни было, почва «заминирована». Поэтому будем продвигаться очень осторожно.

Вернемся к главному титулу Пьера Плантара де Сен-Клера: Великий магистр Приората Сиона. Напомним, что это секретное общество, существование которого подтверждает Дэн Браун в предисловии и перечисляет наиболее выдающихся членов Приората. Он утверждает, что имена их фигурируют на пергаментях, известных под названием «Секретные досье», обнаруженных в Национальной библиотеке Франции. Эти досье представляют убедительное доказательство существования Приората Сиона. Между прочим, уже в самом романе Дэн Браун упоминает эти досье еще раз, но уже устами одного из персонажей. В самом деле, в середине романа, когда полицейские проводят обыск у Ли Тибинга, английского историка, проживающего в Шато Виллет, что обнаружили они в его письменном ящике? Пергаменты, на обложке которых начертано «Секретные досье», номер 4° Im¹ 249. Досье, в которых находят следующий список: «Приорат Сиона. Настоятели» (глава 79). И Дэн Браун приводит полный список двадцати шести Великих магистров (называемых «настоятелями») Приората Сиона. Начав с Жана де

Гизора (1180—1220), Мари де Сен-Клер (1220—1266), упомянув Сандро Боттичелли (1483—1510), Исаака Ньютона (1691—1727), Виктора Гюго (1844—1885) и закончив Жаном Кокто (1918—1963). Писатель, перевоплотившийся в архивариуса, очень хорошо осведомлен, ибо, как мы выяснили, в Национальной библиотеке Франции действительно существуют «Секретные досье», некоторые из которых зарегистрированы под номером, приведенным автором: «4° Im¹ 249».

Внимательно изучим эти досье, которые нам удалось получить и которые могли бы быть архивами Приората Сиона! Они были предоставлены Национальной библиотеке анонимным членом Ордена в середине 1960-х годов. Помимо списка членов Приората, эти досье и приложения к ним содержали генеалогическое древо, устанавливающее линию родства от Дагобера II до Плантара, а также копии пергаментов аббата Соьера. Эти пергаменты настолько убедительны, что питают уже в течение многих лет тайну Ренн-ле-Шато, впервые появившись на свет в виде копии в одной из библиотек. Именно они были обнаружены Жераром де Седом и послужили материалом для открытий в его первых произведениях.

При внимательном рассмотрении эти секретные досье совсем не похожи на рулоны папируса, ни даже на старые бумаги, пожелтевшие от времени. Они представлены в виде дактилографированных или фотокопированных брошюр. Но они напичканы ссылками на историографию XVII века, на аббатов, специализирующихся в генеалогии, на редкие манускрипты, этюды по геральдике, на издательства конфиденциальной литературы. Увлеченные исследователи пытались последовать по их

следам: но каждый раз оказывалось, что упомянутые личности уже мертвы, манускрипты не существуют, цитируемые издательства или вообще не существуют, или находятся по ложным адресам. Но эти имена отсылают нас к эпизодам Истории, к символическим местам, знание которых требует превосходной эрудиции. Почему? Кто бы мог быть этим анонимным «дарителем»? О чем он хотел уведомить? Все эти вопросы до сих пор дают повод для многочисленных толкований.

На самом деле, анонимный даритель представлял собой... трио: Жерар де Сед, сам Пьер Плантар и некий Филипп де Шеризе! Странная команда. Троцкист, потерянный король и своенравный маркиз и поэт Филипп де Шеризе. Последний родился в Арденнах, но в течение длительного времени проживал в Льеже, некоторое время был актером и, как и Жерар де Сед, посещал сюрреалистические круги. Он был ходячей энциклопедией и талантливым фальсификатором.

В 1979 году он признает (в «Сокровище золотого треугольника» Жан-Люка Шоменя, который был первым, поставившим под сомнение — после того как сначала относился к этому серьезно — псевдодосье), что сам сфабриковал пергаменты, которые якобы обнаружил аббат Соньер, а также много других документов. В качестве источников он использовал такие научные труды, как «Словарь по христианской археологии и литургии» (в 15 томах!), или просто скопировал несколько изданий журнала «Исторические ведомости». Филипп де Шеризе затратил очень много сил, чтобы заставить поверить в эту мистификацию.

Сегодня даже преемник Пьера Плантара во главе Приората Сиона, Джино Сандри (известный в

университетских кругах как большой знаток франкмасонства), признает без обиняков, что «Секретные досье» полностью сфабрикованы (он добавляет при этом, что они имели до некоторой степени своей целью «отвлечь внимание от других документов, еще более взрывоопасных». Естественно!). Жерар де Сед, Филипп де Шеризе и Пьер Плантар работали сообща над публикацией «Золота Ренн» (произведения, в котором впервые, в 1967 году, появилась легенда об аббате Соньере). Они пытались обосновать свою гипотезу, опираясь на документы, которые сами сфабриковали и в которые, в конце концов, сами поверили. Они вместе способствовали распространению мифа о Приорате Сиона (перед тем как окончательно разругаться несколько лет спустя). Первый писал, второй отвечал за придание правдоподобия повествованию, а третий был вдохновителем, героем истории.

Тайное общество сегодня

Сам факт, что «Секретные досье» — фальшивки, еще не означает, безусловно, что Приорат Сиона не существует. Или что он не существовал. Углубимся в историю. В окрестностях Иерусалима в эпоху крестовых походов действительно существовало аббатство Нотр-Дам-де-Сион, но оно не имело ничего общего с тайным обществом. Следует уточнить: ни один историк не упоминает о каком-либо Приорате Сиона. Нет ни одного факта, который позволил бы установить какую-либо связь между Орденом тамплиеров, распущенным в 1307 году, и тайным обществом Приорат Сиона, или как-то связать Приорат и Ренн-ле-Шато.

Да, но что означает надпись *Christus AOMPS Defendit* на кресте распятия в Рень-ле-Шато? Некоторые расшифровывают AOMPS как *Antiqui Ordo Mysticiusque Prioratus Sionus* и читают надпись как «Христос защищает Приорат Сиона», в то время как на самом деле это обычная молитва: «Защити, Господи, свой народ от всех бед» (AOMPS означает *Ab Omni Malo Populum Sumt*). Таким образом, «официальная история», как отмечают авторы «Священной загадки», безнадежно замалчивает историю Приората Сиона... Как объяснить это молчание?

И тем не менее мы обнаружили свидетельства создания Приората Сиона. Но для этого не стоило погружаться ни в древние архивы, ни в историю крестовых походов или паломничества в Иерусалим, которые остерегались упоминать Приорат... Только потому, что это общество было создано... 25 июня 1956 года! Именно в этот день Пьер Плантар явился зарегистрировать его в обычную супрефектуру в Сен-Жюльен-ан-Женевау в Верхней Савойе. Приорат Сиона — это обычная ассоциация в рамках Закона об ассоциациях от 2 июля 1901 года той же категории, что и содружество филателистов. «Официальный Журнал» от 20 июля 1956 года отмечает, без дополнительных уточнений, цели организации: «Учет запросов и взаимопомощь ее членов». Бюро ассоциации состояло из четырех человек, в том числе и Пьера Плантара. Его фамилия была не Плантар де Сен-Клер, а просто Плантар. Он работал чертежником на печном заводе в Аннемассе.

Главная активность этой ассоциации состояла в издании небольшой газеты под названием «Круг» (*Circuit*), которая представляется как... «Информационный бюллетень по защите прав и свобод оби-

тателей муниципального жилья (HLM)». Ассоциация рассматривает, в частности, «проблемы асфальтирования аллей и установления счетчиков для воды» в ряде жилых комплексов Аннемасса. С другой стороны, по-видимому, название Сион скорее связывается с горой под тем же названием в Верхней Савойе, где ассоциация намеревалась создать «центр обучения и отдыха», чем с древним Иерусалимом. Не является ли Пьер Плантар просто оригиналом, назвавшим ассоциацию по защите прав обитателей муниципального жилья столь напыщенным именем?

Мы ознакомились с Уставом Приората Сиона от 1956 года. В Уставе Приорат Сиона имеет подзаголовок: «C.I.R.C.U.I.T.», идентичный названию бюллетеня по HLM, но который обозначает на этот раз «Chevalerie d'Institution and Regle Catolique Independante et Traditionaliste» («Рыцарский Орден и Устав независимых католиков и традиционалистов»)!
«Ассоциация, как говорится в Уставе, имеет целью создание католического Ордена, предназначенного восстановить в современном виде, сохранив традиции, старинный рыцарский Орден». Продолжаем читать Устав, так как далее нас снова ожидают сюрпризы. Там приводятся правила и иерархическая организация Приората. Текст содержит термины, которые присущи как фашистским организациям («члены делятся на подразделения — легионы и фаланги»¹), так и франкмасонам («степени», «командоры», «рыцари», «арка» и т.д.). Во главе иерархии — знаменитый настоятель (*natonier*) (подхваченный Дэном Брауном), степень, исполь-

¹ Авторы забывают упомянуть, что эти термины пришли к нам из Древнего Рима.

зуемая англосаксонскими масонами. Какая мешанина!

Жерар де Сед, который встретил Плантара в 1959 году, подтверждает (но можем ли мы ему верить?), что последний украшает свою подпись тремя масонскими точками. В это время, помимо работы на заводе, Плантар дает консультации по астрологии. Под псевдонимом Хирен (*Chyren*), являющимся, как мы помним, именем Великого Монарха, который должен явиться согласно предсказаниям Нострадамуса! Мы не знаем, имел ли Пьер Плантар уже тогда претензии на трон Франции как потомок Меровингов. Что определенно, так это то, что у него было загадочное прошлое. И что Приорат Сиона следует рассматривать в свете этого прошлого.

Черные годы

«Потерянный король» родился 18 марта 1920 года в Париже. Его отец — камердинер, мать иногда подрабатывала прачкой в семьях буржуа. В молодости Пьер Плантар в течение нескольких месяцев служил ризничим в церковном приходе Сен-Луи-д'Антен. Все это нам удалось обнаружить среди донесений Тайной полиции в архивах Префектуры полиции Парижа, так как в 1940-е годы Пьер Плантар был на заметке у полиции. В самом деле, у тайной «музы» «Кода да Винчи» в молодости идеологические взгляды были не совсем безобидны.

16 декабря 1940 года, когда ему только исполнилось двадцать лет, он написал экзальтированное письмо маршалу Петену: «Мосье Маршал, Ваша жизнь находится под угрозой... Необходимо оста-

новить в зародыше ужасный заговор франкмасонов и евреев, чтобы избежать чудовищной резни во Франции и во всем мире. В моем распоряжении сотня надежных и преданных делу мужчин, они готовы до последних сил сражаться под Вашим командованием». За шесть месяцев до этого маршал Петен подписал перемирие с Гитлером; он вступил на путь коллаборационизма с немцами и под девизом «Работа, семья, родина» установил авторитарный режим, отличающийся антисемитизмом и антикоммунизмом... Пламенное послание Плантара главе государства привело к тому, что он попал под наблюдение Тайной полиции. По-видимому, они не относились к нему серьезно: «Плантар, который хвалится связями с многочисленными политическими деятелями, является одним из молодых людей, просвещенных и с претензиями (...), желающих придать себе важности (...), стремясь заинтересовать собственной персоной правительство».

Тем не менее полиция продолжает наблюдение за Пьером Плантаром, он будет объектом нескольких рапортов полиции даже после войны. В них выясняется, что бывший ризничий связан с 1937 года (когда ему было всего семнадцать лет) с группировкой, «не зарегистрированной в Префектуре полиции, антисемитской и антимасонской, целью которой было очищение и обновление Франции». Он руководил «католическим молодежным объединением, официальным движением, предназначенным для привлечения молодежи различных приходских церквей столицы».

В мае 1941 года он создает ассоциацию Национального обновления Франции (RNF), целью которой было «объединять французскую молодежь, со-

здавая здоровый идеал, привлекательный и новаторский». Что же это за группировка? «Мосье Плантар, — написано в полицейских донесениях, — претендует на то, что в ассоциации насчитывается 3245 членов, тогда как на самом деле она состоит всего из четырех членов бюро». Тем не менее за месяц до этого, в апреле 1941 года, злобещий Пьер Плантар отправил угрожающее письмо префекту Парижа, объявив ему, что RNF «решила взять в свое распоряжение, при поддержке высокого руководства Германии, незанятое помещение на площади Мальэрб, 22, которое сдавалось английскому еврею М.Шапиро, в настоящее время состоящему в рядах английской армии». Он не добился своей цели.

Но год спустя, в сентябре 1942-го, он выпускает ежемесячный журнал «Победить» (*Vaincre*), который продолжает развивать те же навязчивые идеи, направленные против франкмасонов и евреев, преследуемых, нужно ли об этом напоминать, режимом Виши и нацистскими оккупантами. В январском номере 1943 года Плантар обращается напрямую к фюреру: «Я хочу, чтобы Германия Гитлера знала, что все препятствия нашим проектам наносят ей ущерб, так как Соппротивление масонства подрывает силы немцев». Не слишком ли мы далеко от Приората Сиона? Возможно, не настолько, как это могло бы показаться.

Беспокойные рыцари

Журнал «Победить» хотел также представить себя рупором «юного рыцарства» (кстати, таков был его подзаголовок) и Ордена, о котором до сих пор никто не слышал: *Alpha Galates*. *Alpha*, как извест-

но, первая буква греческого алфавита, а *Galates* происходит от греческого *galatai*, что означает «gaulois», галльский. Орден состоит... из легиона и фаланги. Точно, как в Приорате Сиона в 1956 году. И некоторые из его степеней (не считая наиболее высокой — Его Высочества *druidique*, которую занимал сам Плантар) заимствуют также терминологию франкмасонов. Снова эта странная смесь... С одной стороны, *Alpha Galates*, без сомнения, отличается ярким антисемитизмом (статья 7 Устава предусматривает, что «членство в Ордене неукоснительно запрещено евреям и всем лицам, относящимся к жидомасонам»). Орден намерен уничтожить такие доминирующие патогенные микробы, как светский характер, атеизм и коррумпированные принципы старой демократии жидомасонов!»

С другой стороны, «Победить» ссылается в своих статьях на ряд фигур, известных в эзотерических и франкмасонских кругах в период между двумя войнами (это могло бы объяснить, почему структура *Alpha Galates*, а затем и Приората Сиона несколько подобны структурам этих лож). Журнал, например, цитирует Камиля Савуара, кто в ответ на рационализм ложи «Великий Восток» основал в 1935 году свой собственный Орден: Великий Приорат Галуа, ложу «дикого» масонства, которая позже была зарегистрирована в установленном порядке.

Но наиболее почитаемым мыслителем журнал «Победить» считал Поля Ле Кура, консервативного и разоблачающего «захват евреями франкмасонства» автора «Эры Водолея» и одного из наиболее знаменитых идеологов разорвавшего с католической церковью «христианского эзотеризма». Не будучи сам франкмасоном, он называет свои убеж-

дения «подлинным масонством», по его мнению, истинно христианским. Еще интереснее, что он призывает к «созданию Нового рыцарского Ордена», во главе которого должны быть... личности, «сформировавшиеся в Приоратах». В знаменитых, сфабрикованных в 1960-е годы «Секретных досье», с которыми мы ознакомились, можно найти тексты Поля Ле Кура, а также репродукцию его тотема — осьминога («символа примитивной традиции»). Это объясняет смесь «ультраправого франкмасонства» в терминологии *Alpha Galates*, а также Приората Сиона: речь идет о борьбе с «ожидовевшим масонством» при помощи католического интегристского «контрмасонства».

Среди теней, всплывающих вокруг журнала «Победить» и Пьера Плантара, упомянем еще Жоржа Монти, секретаря знаменитого в предвоенные годы Жозефена Пеладана, основателя Ордена храма католических розенкрейцеров... в рядах которого якобы состоял аббат Соньер. Жорж Монти, называвший себя также графом Израэлем Монти после принятия иудаизма, был якобы немецким секретным агентом, или двойным агентом, хотя этот факт вызывает сомнения. Во всяком случае, он умер внезапно (как некоторые считают, был отравлен) в 1936 году. Плантар и его окружение высказывались, что этот персонаж и был истинным основателем *Alpha Galates*. После его внезапной кончины Плантар якобы взял «этот факел» в свои руки. Но ему было тогда всего шестнадцать лет!

С тех пор проявляется склонность Плантара, потерянного короля, к созданию мифов. Преувеличил ли он, выдумал ли в 1960-е годы свои связи и знакомства, чтобы связать себя с аббатом Соньером и подхватить легенду? Многие люди, цитируе-

мые в журнале «Победить», утверждают, что никогда не слышали о Плантаре или *Alpha Galates...* Что касается Жерара де Седа, троцкиста, участвовавшего в Сопротивлении, то знал ли он о прошлом «настоятеля», когда попросил его в начале этого десятилетия стать одновременно и «хроникером», и главным персонажем своих историй? Кого еще он использовал?

Узники Приората Сиона

Эзотеризм может породить худшее. «Всегда можно извратить смысл мифов», — заявляет Антуан Фебр в «Эзотеризме». Нацистские идеологи, в том числе и сам Гиммлер, возродили некоторые темы эзотеризма (см. *Nickolas Goodrick-Clarke. Les Racines occultistes du nazisme*).

Пьер Плантар явно примкнул к ультраправому движению оккультистов. Антисемит и шизофреник, он осуждает франкмасонство, мечтая создать свое собственное «антимасонское движение». Он приписывает к своему Приорату — известному теперь всему миру благодаря «Коду да Винчи» — знаменитые личности, которые, на самом деле, не имели ничего общего с этой дребеденью. Мы уже отмечали, что они не могли быть членами Приората Сиона просто потому, что Приорат Сиона не существовал во время их жизни.

Но Пьер Плантар выбирал их не случайно. Поэт Жан Кокто нарисовал в часовне Нотр-Дам-де-Иерусалим во Фрежюсе фреску, изображающую крестовые походы и Орден рыцарей Сен-Сепулькр. Не по этой ли причине Плантар сделал его своим предшественником во главе Приората Сиона?

А Исаак Ньютон, почему его приписали в члены Приората, в том числе и Дэн Браун? Один из эпизодов «Кода да Винчи» происходит на могиле математика, захороненного в 1727 году в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Ньютон, один из выдающихся ученых всех времен, сконструировал первый телескоп, осуществил эксперименты по преломлению света, разработал теорию всемирного притяжения, но одновременно интересовался алхимией, мистицизмом и теологией. Он был увлечен истоками иудаизма и христианства, Ноем и даже Золотым руном. Он был другом знаменитого франкмасона, рыцаря Рамсея или поэта Александра Поупа (ставшего объектом одного из посланий, которое нужно расшифровать в «Кодe да Винчи»). Согласно легенде, он сжег большое количество бумаг и манускриптов за несколько недель до своей смерти и отказался исповедаться на смертном одре.

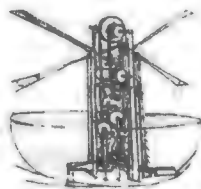
Клод Дебюсси тоже был причислен Пьером Плантаром к Приорату Сиона. Не потому ли, что был любимым композитором Эммы Кальве, гипотетической любовницы аббата Соньера? Также он посещал круги символистов, зачастую близких оккультизму, господствовавших в культурной жизни Парижа в XIX веке. Там же он, несомненно, встречал и Виктора Гюго, другого претендента на роль настоятеля Приората Сиона, который, по слухам, был одновременно близок к розенкрейцерам. Во время политического изгнания на остров Джерси в 1851 году¹ он участвовал в сеансах спиритизма-столоверчении, призывая дух Леопольдины, ушедшей из жизни дочери, а также Наполеона I, Шатобриа-

¹ Авторы ошиблись, на острове Джерси Виктор Гюго жил в 1852—1855 годах.

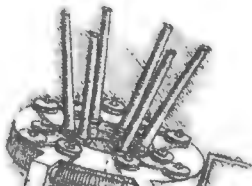
на, Данте или Шекспира. Тогда это было очень модно в артистических кругах. А что послужило поводом для включения в Приорат Сиона Боттичелли? Может быть, то, что ему приписывают увлечение картами таро? Но, в конце концов, не самым ли выдающимся ходом Пьера Плантара было «похищение» Леонардо да Винчи?

Вторая часть Загадочный Леонардо да Винчи

Второй же способ, а именно, в том, что вода, выходя из трубы, ударяет в лопатки, которые вращают колесо, и так вода поднимается. Этот способ, как и первый, имеет свои недостатки, а именно, в том, что вода, ударяя в лопатки, теряет часть своей энергии, и поэтому вода поднимается не так высоко, как хотелось бы.

Второй же способ, а именно, в том, что вода, выходя из трубы, ударяет в лопатки, которые вращают колесо, и так вода поднимается. Этот способ, как и первый, имеет свои недостатки, а именно, в том, что вода, ударяя в лопатки, теряет часть своей энергии, и поэтому вода поднимается не так высоко, как хотелось бы.

Предположим, что Леонардо да Винчи — великий настоятель Приората Сиона. Гениальный художник, родившийся в 1452 году и умерший в 1519 году, скульптор, архитектор, музыкант, поэт, увлеченный наукой и техникой, а также изобретатель машины, способной повернуть течение времени вспять, так как он возглавляет тайное общество, основанное... в 1956 году! Если говорить серьезно, то вопрос, состоял ли Леонардо в Приорате Сиона, вообще не возникает. Рассмотрим другие утверждения, касающиеся великого художника, выдвигаемые Дэном Брауном и иными авторами: верил ли итальянский гений в брак Иисуса и Марии Магдалины? Прославлял ли он в своих творениях культ супруги Христа и, вообще, «священное женское начало»? Или, по крайней мере, были ли зашифрованы его картины? Принадлежал ли он к какому-либо тайному обществу или хотя бы эзотерическим кругам? Вел ли он двойную жизнь? Все эти вопросы достойны пристального рассмотрения, так как действительно существует «тайна да Винчи». Ни один специалист в области живописи, ни один историк искусства или эпохи Возрождения не сумел разгадать этого экстраординарного человека.

В двух последующих главах мы попытаемся представить вам загадки, связанные с этим флорентийским гением, а также установленные факты, касающиеся как его жизни, так и творчества.

НЕПОСТИЖИМЫЙ ФЛОРЕНТИЙСКИЙ ГЕНИЙ

Загадочные стороны гения

«Если не учитывать Бога, то да Винчи, вне всякого сомнения, личность, о которой написано больше всего в мире», — подчеркивает Даниэль Арасс, один из лучших исследователей художника, в своей книге «Леонардо да Винчи». Каждая эпоха создает своего Леонардо. «Он вдохновляет, — отмечает Арасс, — на самые удивительные фантазии и на самые нелепые выводы». Герой «Кода да Винчи», профессор Лэнгдон, провозглашает одну из таких фантастических идей: «Леонардо да Винчи был великим феминистом» (глава 26)!

Художник, вне сомнения, таковым не был! Разве не пририсовал Марсель Дюшамп¹ усы его «Джоконде»? А писатели, не видели ли они в нем мага или демона? Его портреты продавались повсюду. Фрейд рассуждал о его сексуальности. А картины Леонардо да Винчи, не вызывали ли они порой странную реакцию? Чаше, чем картины любых других художников, они подвергались актам ван-

¹ Марсель Дюшамп (1887—1968), французский художник и теоретик искусства, пионер дадаизма (авангардистского литературно-художественного течения, возникшего в 1915 году как протест против традиционных моральных и культурных ценностей); с 1955 года жил в США.

дализма — на них нападали с камнями, ножом, револьвером (как, например, на «Святую Анну» в Национальной галерее). Порой его картины провоцируют неконтролируемые эмоции: один охранник в Лувре был настолько влюблен в «Джоконду», что ревниво запрещал посетителям музея приближаться к ней! Пришлось отправить его на досрочную пенсию.

Чтобы понять «обаяние да Винчи» (в этом также кроется причина успеха романа Дэна Брауна), следует попытаться разграничить, что в биографии художника относится к легенде, а что соответствует реальности. Это очень сложный процесс, так как с самого детства все очень необычно в судьбе художника. Его отец, нотариус, отдает двенадцатилетнего мальчика в ателье известного флорентийского художника и скульптора Вероккио. Однажды мэтр попросил ученика нарисовать на одной из его картин ангела. Ангел получился настолько прекрасным, настолько совершенным, настолько чистым, что Вероккио, потрясенный мастерством ученика, больше не прикасался к этому полотну! Позже Леонардо рисует для семьи Медичи, правящей во Флоренции, затем для Сфорца в Милане. Жизненный путь он заканчивает во Франции при дворе Франциска I.

Современники вспоминают его эксцентричные наряды («одеяние розового цвета, едва достигающее колен», тогда как мода была на длинную одежду), его бороду, ниспадающую на грудь, его вегетарианство, его манеру писать справа налево, его увлечения привлекательными юношами. Он не был плодовитым художником: он написал только пятнадцать картин, причем некоторые из них он писал не один. Несколько полотен остались незаконченными.

ми. Эта черта — никогда не доводить до конца — характерна для него. Так же как и его ненасытное научное любопытство, и поразительная интуиция. Топографические работы, географические карты, изучение глаза, света, половых органов, предвосхищение «контактных линз» и использование стеноскопа, эскизы военных машин, проект гигантского моста, соединяющего Азию и Европу над проливом Золотой рог, конструирование автоматов, механических игрушек и музыкальных инструментов, создание специфических эффектов для театра, изготовление ультрасовершенного ткацкого станка, изобретение, явно опередившее свое время, велосипеда или летательных аппаратов! Леонардо да Винчи был легендой уже при жизни. И начиная с 1550 года, примерно через тридцать лет после смерти Леонардо, его биограф Джорджо Вазари сочиняет возвышенную оду, прославляющую его «физическую красоту выше всяких похвал», его «утонченную грацию», его «значительную физическую силу». «Было что-то сверхъестественное, — добавляет Вазари, — в бьющей через край необычайной концентрации в одном индивидууме» такого количества достоинств.

Пакт с Богом или с дьяволом

Как заявлял Вазари, «столь совершенный и мощный талант» Леонардо потрясает. Это справедливо даже сегодня, когда известно, что он не был единственным гением той эпохи: некоторые его современники, например, в те же годы экспериментировали с «подводной лодкой» и скафандром, а перчатки, считавшиеся его изобретением, существо-

вали еще при Архимеде, за два века до н.э. «Порой преувеличивают важность его изобретений, точность его расчетов», — утверждает Андрэ Шастель в книге «Леонардо, или Наука о живописи». Тем не менее Леонардо умело манипулирует таким количеством своих талантов, что кажется сверхчеловеком. Действительно ли он «украл» секреты у Бога? Или — что тоже приходит на ум — не заключил ли он пакт с дьяволом? Одна из фраз Вазари заставляет задуматься. Леонардо, пишет он, «сформулировал доктрину настолько еретическую, что он больше не зависел ни от какой религии, поднимая научные знания на более высокую ступень, чем христианскую веру». Вазари изъясил эту фразу из окончательного варианта своей книги. Слишком поздно. Обвинение в ереси причиняло страдание Леонардо. И, как считает Дэн Браун, это была, если осмелиться так выразиться, благословенная боль. Тем не менее на тысячах страниц, написанных справа налево (где порой трудно отличить, что написано им лично, а что скопировано), нет и следа «святотатства».

Двуличность, повторяет Дэн Браун! «Если да Винчи принимал сотни прибыльных заказов Ватикана на христианские темы, то это скорее для того, чтобы обеспечить соответствующий образ жизни и научные исследования, чем чтобы продемонстрировать свою собственную веру» (глава 8). Действительно, в своих записках Леонардо разоблачал коррупцию прелатов и торговлю объектами поклонения или отпущением грехов: «Я вижу Христа, заново преданного и распятого, а его святых замученными». Он критически относится к Церкви, как и многие интеллектуалы того времени, когда Реформа Церкви уже назрела повсюду в

Европе. Именно это позволило обвинить его в том, что он поставил под сомнение фундаментальные основы христианской религии... Действительно, в своих записях Винчи отмечает, что «солнце не движется», как и Галилей, который век спустя в 1633 году будет осужден Церковью и будет вынужден отречься от своих убеждений. Но художник не разработал новой системы. Леонардо — скорее гениальный «мастеровой» (изобретатель), чем мыслитель. Он не оставил после себя никакой революционной теории.

Но он экспериментировал и ничего не боялся. И атмосфера ереси продолжала сгущаться. Как Икар, да Винчи попытался даже взлететь с крыши башни, как бы бросая вызов законам природы и Всевышнего. «Следует говорить не столько о ереси, сколько о грехе тщеславия, — заявляет Серж Бремли, автор блестящей биографии Леонардо да Винчи, — так как Леонардо ставит свое искусство превыше всего. Художник, пишет он в своих заметках, «мэтр и бог всего и вся». Или еще: «Божественный характер живописи заставляет мышление художника становиться подобным мышлению самого Бога!» Подобные заявления позволяют обвинить Леонардо в богохульстве. Тем не менее он исповедует эстетические теории своей эпохи, те же, что и Микеланджело, например: в XV и XVI веках Флоренция выдвинула живопись на вершину иерархии искусств. Но Леонардо не только «надменный» художник, он еще и высокомерный ученый. Он мечтает открыть Закон, который управляет Вселенной. Он ищет его, исследуя трупы, движение волн и проточной воды, полет насекомых и птиц, влияние атмосферы на окраску предметов, рост деревьев и растений, гармонию

звучков. Подобное поведение было присуще большинству гуманистов той эпохи: Вильям Постель (1510—1581), арабист и каббалист, приближенный Франциска I, автор первых проекционных изображений, препарировал кур, чтобы обнаружить символические формы, воспроизводящие структуры космоса...

«Да Винчи, — уверяет тем не менее Дэн Браун, — поклоняется божественному порядку в Природе (...), что ставит его, с точки зрения Церкви той эпохи, в состояние постоянного греха» (глава 8). Подобное заключение слишком поспешно, так как убеждения Леонардо не находились в противоречии с христианскими догмами. Художник хочет «только» открыть совершенную геометрию, которая господствует в Мироздании. Как и большинство его современников, он находился одной ногой в Средневековье, а другой — в современности. Он был одновременно и метафизиком, и рационалистом. Зачастую нам трудно представить себе это сегодня, когда все, что священо, часто помечено печатью иррационализма, даже мракобесия. Леонардо не противопоставляет критическое мышление божественному откровению. Он хочет с точки зрения ученого понять творение Бога.

*Божественная пропорция и таинственный пентакль**

Леонардо да Винчи верил в «божественную пропорцию». Художник даже иллюстрировал в 1509 году книгу выдающегося математика Луки Пачоли, монаха-францисканца, «Божественную пропорцию». Дэн Браун неоднократно упоминает в своем рома-

не эту пропорцию, которая волнует умы уже в течение тысяч лет. В основе божественной пропорции — золотое число*. Некоторые считают, что именно это число является ключом к познанию...

Золотое число «равно $\frac{1+\sqrt{5}}{2}$ приблизительно 1,618

и соответствует пропорции, считающейся наиболее совершенной» (*Le Petit Larousse*). Оно определяет идеальное соотношение, известное также как «золотое сечение» (выражение, используемое Леонардо да Винчи). Золотое сечение наблюдается всюду в природе, а также лежит в основе различных геометрических построений. Для краткости, не углубляясь в детали, отметим, что это число, которое называют также Φ , используется к тому же для деления окружности на десять или пять равных частей и построения, соответственно, правильных десятиугольников или пятиугольников, последние называют также пентаграммами или пентаклями. При этом каждая из пяти линий, составляющих пятиконечную звезду, делит другую линию в отношении золотого сечения. А пятиконечная звезда, которая, согласно Дэну Брауну, является «одним из наиболее древних символов, появившимся за четыре тысячи лет до н.э. (...), изначально была языческим символом, который нередко связывали с культом дьявола»¹ (глава 6).

Эмпирическое открытие золотого числа «уходит корнями в далекие античные века, возможно, даже в доисторическую эпоху», утверждает Мариус Клейе Мишо в «Золотом числе». Предполагается, что наши предки очень давно научились очерчи-

¹ Перевернутый пентакль действительно связывают с культом дьявола.

вать круги и делить их. А то, что они предпочитали делить на десять или на пять, то это... потому, что у них по пять пальцев на каждой руке. Таким образом, «наглядные» цифры, естественно, привели их к расчетам определенных пропорций. Так, монументы древнего Египта (например, пирамида Хеопса) построены (сознательно или нет) с соблюдением геометрических пропорций золотого числа. Но именно греки, в частности Евклид, создали научную теорию расчетов. До Евклида Пифагор* или, по крайней мере, его ученики также пытались разгадать тайну этого числа.

Секреты золотого деления хранились в строжайшей тайне, золотому числу приписывалась божественная природа, а пятиконечная звезда, в частности, символизировала жизнь, красоту, любовь. Предполагается, что пентакль был отличительным знаком движения пифагорийцев, которые приписывали ему многие мистические свойства, в частности способность защищать человека от злых духов. Но, часто рассматриваемый как талисман здоровья, пентакль прошел через века (до франкмасонов, которые его унаследовали): его обнаруживают на древних монетах, во многих соборах (особенно в соборах Амьена) или готических церквях... Платон отводит золотому числу центральную роль в объяснении вселенной. В XII веке итальянский математик Леонардо из Пизы, известный под именем Фибоначчи, коммерсант, много путешествовавший по Востоку, познакомил европейцев с арабскими цифрами. Именно он создал знаменитую «последовательность Фибоначчи», где каждый ее член равен сумме двух предыдущих, а соотношение смежных чисел приближается к золотому делению. Дэн Браун использует в своем романе последова-

тельность Фибоначчи для шифровки послания. В Средние века для художников и архитекторов пентакль символизирует «квинтэссенцию» (пятый элемент), а следовательно, представляет собой абсолютное совершенство. Многочисленные картины обнаруживают подобную конструкцию: персонажи расположены по линиям пентакля, объясняет Шарль Було в «Тайной геометрии художников». Все эти приемы хранились в строжайшем секрете. Вот почему книга Пачоли о божественной пропорции, блестяще иллюстрированная Леонардо да Винчи, имела такой резонанс: в ней описывалось то, что раньше было лишь устной традицией. Он снял покров с тайны.

И поразительное явление. Сегодня известно, что божественная пропорция присутствует в архитектуре (ее часто использовал Ле Корбюзье¹), живописи, музыке, структуре ряда поэм, а также в растительном и животном мире (многие цветы имеют пять лепестков, листья расположены на стебле согласно правилу РНІ, морская звезда или еж также подчинены РНІ). Более того, эта пропорция соблюдается и в теле человека. Так, пупок делит тело человека в соответствии с золотым числом (точнее, соотношение высоты человека к расстоянию от пола до пупка равно золотому числу). Отношение длины первой фаланги пальцев ко второй, а длины второй фаланги к третьей равно золотому

¹ Ле Корбюзье (Шарль Эдуард Жаннере; 1887—1965), архитектор. Родился в Швейцарии, первое здание построил в 17 лет. Известен как создатель системы новых пропорциональных отношений под названием «модулер», в основу архитектурной метрики которой положены размеры человеческого тела.

числу и т.д. Обнаженный мужчина в квадрате с разведенными в стороны руками и ногами — один из наиболее известных рисунков Леонардо да Винчи (именно с него начинается роман Дэна Брауна) — подтверждает это. Рисунок называется «Витрувианский человек» в честь Маркуса Витрувия, архитектора Древнего Рима, автора книги «Архитектура», в которой суммируются сведения о божественной пропорции в теле человека, а также в архитектуре и градостроительстве. Это произведение, заново открытое в эпоху Возрождения, оказало огромное влияние на Леонардо да Винчи.

Герметизм и египетские боги

Художник, как и его современники, обращается к античной культуре. В Италии эпохи Возрождения Платон и его ученик Аристотель, философы IV и V веков до н.э., снова в моде. Между прочим, в своей знаменитой фреске «Афинская школа» Рафаэль изобразил Платона с чертами Леонардо. Этот факт противоречив, но он создает несколько ошибочное представление о художнике. Напрашивается неверное заключение, что Леонардо да Винчи — свободный мыслитель, опережающий свое время, философ-атеист. Однако в ту эпоху платонизм и христианство не противоречили друг другу. Напротив, «священного Платона» считали своего рода предшественником Иисуса в античные времена. Картина Рафаэля позволяет предположить, что Леонардо принадлежал к знаменитой платоновской Академии во Флоренции. Но он не только не был членом Академии (Леонардо — самоучка, он нигде не учился и освоил латынь

только к сорока годам, что в течение длительного времени мешало ему изучать фундаментальные труды), но, более того, платоновская Академия вовсе не была приютом еретиков!

Платоновская Академия была основана в 1450 году Козимо Медичи (покровителем Леонардо да Винчи), ее возглавил теолог Марсилио Фичино, который позже стал каноником. Он перевел Платона и Пифагора и изучал также другие античные тексты из Александрии, как, например, «Герметический корпус» (*Corpus Hermeticum*), мистическое произведение по астрологии, алхимии, медицине, чьим «автором» якобы был Гермес Трисмегист (Трижды великий Гермес). Эта легендарная личность, возникшая из слияния образов египетского бога Тота и греческого бога Гермеса, могла пробуждать интерес людей к оккультным наукам во времена Моисея. Через него Марсилио Фичино надеется найти «Традицию» (Священное предание), которая проходит через три великие религии Священного Писания. Для него Гермес Трисмегист, как и Платон, был предвестником христианства. В то же время Пико делла Мирандола, один из наиболее выдающихся умов эпохи Ренессанса, открывает еврейскую каббалу (привезенную в Италию евреями, изгнанными из Испании в 1492 году) и разрабатывает свой христианский вариант. В эпоху Леонардо философские течения развивались с одобрения пап, которые старались способствовать сближению Восточной и Западной Церквей и потому пригласили в Тоскану целый ряд греческих ученых... Между тем герметизм является основой течения, которое позже назовут «эзотеризмом». И Леонардо, который встречался со сторонниками неоплатонизма, находился под влиянием их идей.

Мона Лиза и гомосексуалист

Дэн Браун, как хороший романист, позволяет себе вольно обращаться с некоторыми реальными фактами. Например, он выдвигает забавную версию имени «Джоконды». Мона Лиза, по его мнению, могла бы быть анаграммой *Амон ЛИза*, Амон — это египетский бог мужской плодовитости, а Л'Иза — древняя пиктограмма египетской богини Изис. Следовательно, согласно «Коду да Винчи», Мона Лиза символизирует «божественный союз мужчины и женщины». Более того, «Джоконда» — это «портрет гермафродита». «Именно поэтому Мона Лиза так загадочно улыбается» (глава 26), объясняет профессор Лэнгдон. Но Леонардо, никогда не дававший названий своим произведениям, не называл эту картину «Мона Лиза». Это Вазари в 1550 году дал портрету имя «Монны Лизы, супруги Франческо дель Джоконды». «Монна» — это сокращение от «Мадонны», что означает «мадам»... Но «Амон и Изис» — гораздо романтичнее!

Дэн Браун, возможно, изучая влияние Гермеса Трисмегиста во Флоренции XV века, «разматывает египетский клубок». Более того, он решает две задачи. Миф о Гермафродите, ребенке Афродиты и Гермеса, одновременно мужчине и женщине, является составной частью теории платонизма¹ и так-

¹ Согласно Платону, изначально у всех людей было по четыре руки, четыре ноги, два лица. Половые органы тоже были удвоены. Жили на земле мужчины, женщины и андрогины, обладавшие половыми признаками обоих полов. А затем боги разделили людей пополам, и с тех пор ищут они свои половины. От андрогинов произошла основная часть человечества, а от первых мужчин и женщин — сторонники однополой любви.

же классической темой эзотерической литературы. Дэн Браун неоднократно возвращается к этой теме, воспроизводя обряд «священной сексуальности»*, организованный Жаком Соньером, хранителем Лувра.

Или скорее Браун решает сразу три задачи. Так как Леонардо да Винчи был, опять же по мнению Брауна, «страстным гомосексуалистом» (глава 8). Хотя слово «страстный», возможно, не совсем подходящее, ведь Леонардо никогда не хвалился своими наклонностями. Но достаточно достоверно известно, что Леонардо не был женат и никогда не имел детей. Более того, в 1476 году, когда ему было двадцать четыре года, он и трое его друзей были обвинены в растлении юноши-натурщика в ателье Вероккио. По закону ему грозило сожжение на костре. Однако гомосексуализм был настолько распространен в то время во Флоренции, что подобные наказания никогда не приводились в исполнение. Из-за недостатка улик он был оправдан. Тем не менее процесс получил громкую огласку, и это «клеймо» осталось у Леонардо на всю жизнь. Конечно, его предполагаемая гомосексуальность дополняет многочисленные загадки, окружающие его и сегодня. Она достаточно вероятна. Она проявляется в андрогении (гермафродитизме) некоторых его портретов, в его записях и в ряде рисунков, которые демонстрируют полное незнание женских половых органов, но представляют с поразительной точностью мужские.

Зигмунд Фрейд внимательно изучал Леонардо. Он обнаруживает связь между своего рода артистическим торможением (незаконченностью многих его работ) и «сексуальным торможением» (половым бессилием, так же как и гомосексуализмом).

В «Воспоминаниях о детстве Леонардо да Винчи», опубликованных в 1910 году, он анализирует один из его снов, описанных художником в своих записках: «Когда я был в колыбели, прилетел гриф и открыл мне рот своим хвостом». Но в Древнем Египте изображение грифа было иероглифом, символизирующим мать (как видно, не только Браун жонглирует символами!). И Фрейд пытается объяснить, как незаконное рождение Леонардо да Винчи повлияло на сексуальность художника (а следовательно, и на его творения). Действительно, мать художника была простой крестьянкой и растила сына только несколько лет. Разлука с матерью, по мнению блестящего психоаналитика, оставила неизгладимый след в душе Леонардо... К сожалению, Фрейд работал с недоброкачественным переводом описания сна Леонардо (следовало читать не «гриф», а «коршун», хищная птица, не фигурирующая ни в какой мифологии!). И тем не менее заключения Фрейда о гомосексуализме Леонардо не лишены смысла. Поскольку в 1490 году художник, почти сорокалетний, приютит в своем ателье в качестве слуги молодого Джакомо. Их отношения были предметом многочисленных пересудов. Мальчик был нечист на руку, недисциплинирован, но красив, как бог. Вскоре Леонардо назвал его Салаи; «имя арабского происхождения, — пишет Серж Бремли, — что означает в Тоскане «нечистая сила, злой дух».

Алхимик и хранитель Грааля

Таким образом, у Леонардо был свой маленький демон. Более того, имя Салаи могло бы произойти в результате деформации имени Аллах. В самом

деле, художник не был ярким католиком! «Он эксгумировал трупы, чтобы изучать анатомию человеческого тела, — пишет Дэн Браун, — вел странные дневники, где писал в зеркальном изображении, считал, что знает алхимический секрет превращения свинца в золото, и даже претендовал на то, что изобрел эликсир долголетия» (глава 8). Он посещал медицинские школы, чтобы делать вскрытие трупов преступников (уже этого было достаточно, чтобы вызывать возмущение у многих людей). Леонардо действительно писал справа налево, в зеркальном изображении, и, чтобы прочесть его записи, нужно было использовать зеркало. Способность левши. Возможно, просто игра — художник любил забавляться. Или желание хранить для себя какие-то секреты? Кто знает?

Перейдем к алхимии. Леонардо никогда не изобретал эликсир жизни, не получал золото. Но в своих записях он использует алхимические метафоры. Он ссылается на Юпитер и Меркурий, говорит о металлах, которые должны вернуться в «чрево своей матери», т.е. в огонь, чтобы расплавиться. Иногда он изготавливает странные смеси на основе «высушенных, кальцинированных экскрементов человека». На самом деле он искал рецепты для получения нужных ему цветовых оттенков. Возможно, он пользовался словесным кодом, чтобы лучше скрыть секрет их изготовления. А может быть, просто потому, что алхимия стала очень модной во Флоренции после открытия записей Гермеса Трисмегиста, составлявших одну из лучших глав этой дисциплины. Вопреки устоявшемуся представлению, алхимия — это удел не только колдунов и посвященных. До XVII века ею увлекались многие мыслители и деятели искусств, она не была запре-

цена Церковью. Алхимия не ограничивается стремлением превратить «презренные металлы в золото», она интересуется также «превращениями материи или живого», «флюидами», магнетизмом, а следовательно, химией, медициной, астрономией. Она увлекла не только Леонардо, но и Исаака Ньютона, а позже французского невролога Шарко и его ученика Фрейда. Алхимия рассматривается как путь посвящения (инициации) в лесу символов, поиск, ведущий от несовершенства к совершенству. Следовательно, это работа над собой, сеанс психоанализа, опережающий свое время!

Тем не менее Леонардо окружает «демоническая аура», как пишет Дэн Браун. Особенно в XIX веке, когда романтики сделали из него демиурга. Мишле¹ квалифицирует его как «итальянского брата Фауста». Легенда приумножается в начале XX века. В 1900 году Дмитрий Мережковский, немного забытый сегодня русский писатель, опубликовал роман «Воскресшие боги» с подзаголовком «Леонардо да Винчи». Книга имела мировой успех и оказала влияние на целое поколение (Фрейд заявлял, что это один из десяти его любимых романов). Примерно в то же время эзотерические круги также обращаются к Леонардо да Винчи. В 1906 году Поль Вийо в «Эзотерическом мышлении Леонардо да Винчи» дает каббалистическое толкование «Вакха» («Бахуса») Леонардо да Винчи (предвосхитившего возвышенного «Иоанна Крестителя», последнюю картину художника). Он объясняет, что «великий художник после увлечения инженерными чертежами или научными исследованиями обратил-

¹ Жюль Мишле (1798—1874), французский историк и писатель.

ся к Искусству как средству выражения своих мистических идей».

Но именно Жозефен Пеладан, основатель католического Ордена розенкрейцеров, которого мы уже упоминали в предыдущих главах, «ухватился» за Леонардо да Винчи. Писатель-окультист, а также критик итальянского искусства, Пеладан сделал из великого флорентийца эмблему «салонов розенкрейцеров». Между 1892 и 1897 годами он организует салоны, посвящая их «мистическому искусству идеалистов»: на одной из афиш Леонардо да Винчи был представлен как хранитель Грааля («хранитель тайн»). Эта афиша позже сыграла важную роль для тех, кто считал художника «посвященным». Брошюра, опубликованная Жозефеном Пеладаном в 1904 году под названием «Последний урок Леонардо да Винчи в Академии Милана», также окажет влияние на умы современников. Но Леонардо никогда не руководил академией ни в Милане, ни во Флоренции. Тем не менее в его записях найдена серия эскизов гирлянд и завитков, на некоторых из них надпись: «Академия Леонардо да Винчи». Это и послужило поводом для предположения о «школе Леонардо» подобно платоновской Академии во Флоренции. Или, еще лучше, идее о тайном обществе, возглавляемом художником. Следуйте за ходом наших мыслей! (Это говорит о том, что не известно, для чего Леонардо да Винчи предназначал эту эмблему.)

Изобретатель плащаницы!

Теперь можно понять, почему Пьер Плантар сделал из флорентийского художника одного из «настоятелей» Приората Сиона. В течение длитель-

ного времени да Винчи был одним из героев эзотерических кругов. Сам Дэн Браун не добрался до Жозефена Пеладана. По-видимому, он черпал идеи из гораздо более позднего произведения, такого же качества, что и «Священная загадка». Речь идет о книге «Открытие тамплиеров. Тайные хранители истинного происхождения Христа», написанной в 1997 году двумя англосаксами, Линном Пикнеттом и Клайвом Прансом. Скромный «салют» этому источнику: Дэн Браун помещает эту книгу в библиотеку британского эрудита Ли Тибинга. Это «расследование» опирается на те же «фундаментальные основы», что и «Священная загадка» (Пьер Плантар, Приорат Сиона, Ренн-ле-Шато и т.п.), но здесь авторы продвигаются несколько дальше в своих логических рассуждениях. По их мнению, Леонардо да Винчи знал о браке Марии Магдалины и Иисуса (который был адептом египетской магии). Он знал также, что Иоанн Креститель духовно превосходил Христа. Именно это флорентийский художник пытался сказать в своих произведениях.

Как всегда, подобные рассуждения опираются на реальные факты. Можно видеть, что авторы по-своему используют философские течения, возникшие во Флоренции во времена Леонардо да Винчи. В частности, герметизм, который превращается ими в настоящую ересь. Авторы стараются не упоминать, что герметизм в эпоху Леонардо не преследовался Церковью, а, напротив, папы восторгались им. И именно вследствие подобного увлечения статуя Трисмегиста появилась в 1488 году у собора в Сиене, а апартаменты Борджиа в Ватикане были расписаны герметическими символами. Действительно, философ-герметист Джордано Бруно был заживо сожжен на костре по распоряжению су-

да Инквизиции, но по другой причине и только в 1600 году, т.е. через восемьдесят лет после смерти Леонардо (читайте по этому поводу книгу Франса Ятса «Джордано Бруно и традиции герметиков»).

Как бы то ни было, Пикнетт и Франс никогда не подвергали сомнению надежность своих идей. Конечно, пишут они, «не существует никаких доказательств персональной причастности Леонардо да Винчи». Но ведь есть афиша Пеладана! И, более того, они «обнаружили», что Леонардо да Винчи... сфабриковал Туринскую плащаницу!

Попробуем проанализировать их доводы:

1. Определение даты с помощью изотопа углерода 14, проведенное в 1988 году, указывает, что эта священная ткань, которая, как предполагается, несет след тела распятого Христа, относится к концу Средневековья.

2. «Только гений смог бы создать подобную восхитительную реликвию», — пишут авторы.

3. Следовательно, фальсификатор... Леонардо да Винчи!

Чтобы подтвердить свой софизм, Пикнетт и Франс «воспроизвели то, что, по их мнению, было оригинальным методом подобной мистификации» с помощью «стеноскопа (*camera obscura*), ткани, пропитанной химическим составом, обработанной с помощью веществ, доступных в XV веке, и продолжительного облучения светом». И они получили тот же графический рисунок, что и на плащанице. Заключение: Леонардо да Винчи (который, следовательно, также изобрел фотографию) напечатал портрет, чтобы сфабриковать святую плащаницу. Священная реликвия — это клише художника! Но верующий, продолжают авторы, никогда не смог бы себе позволить совершить подобный акт

богохульства. Это означает, что Леонардо да Винчи был еретиком!

Наконец, последнее открытие: лицо, отпечатавшееся на плащанице, имеет «отличительную черту у шеи». «Как будто бы Леонардо да Винчи намекал на обезглавливание». А кому отсекали голову? Иоанну Крестителю! Художник, следовательно, был из числа тех, кто ставил Предшественника выше Христа, заявляют авторы, тому подтверждением является «расшифровка» нескольких его картин. Это точно такой же анализ, какой проводят герои романа «Кода да Винчи» (только без истории плащаницы). Проанализируем их одну за другой и мы.

ЗАКОДИРОВАННЫЕ КАРТИНЫ?

«Джоконда»: трагедия или воплощение женственности?

С момента появления «Кода да Винчи» туристы и поклонники искусства устремляются к «Джоконде» (1503—1505) и выворачивают шеи, пытаясь установить, действительно ли «линия горизонта слева от Моны Лизы заметно ниже, чем справа», как утверждал профессор Лэнгдон в романе Брауна. По его мнению, Леонардо хотел воспеть «женственность» с помощью этого хитроумного приема: «Немного снижая линию горизонта слева, объясняет он, художник создает иллюзию, что Мона Лиза крупнее слева, чем справа». Но, «согласно очень древней традиции, левая сторона ассоциируется с женским началом, а правая — с мужским. Леонардо выбрал подобный дисбаланс с целью восславить левую сторону» (глава 26).

Эта асимметрия реальна и объясняет, в частности, колдовское очарование картины. Модель изображена в легком повороте, лицо обращено к зрителю слегка под углом, тогда как карие глаза смотрят прямо на вас. Так писали большинство портретов в ту эпоху! Леонардо да Винчи умело пользуется этим приемом. В зависимости от того, с какой стороны мы смотрим на картину, поза и даже выражение лица Моны Лизы меняется: ее улыбка меланхолична, если смотреть на нее сле-

ва; она весела, если рассматривать картину справа. Вазари рассказывал, что Леонардо приглашал музыкантов, шутов и певцов на сеансы позирования с целью добиться настолько загадочной улыбки. Для большинства поклонников искусства «Джоконда» — первый современный портрет: Леонардо хотел продемонстрировать, насколько достоверно живопись способна воспроизвести творение природы. Несмотря на неумелую реставрацию, вы практически ощущаете, как кровь пульсирует под кожей Моны Лизы. «Джоконда», которую дважды похищали, не только самая знаменитая картина Леонардо да Винчи. Это самая знаменитая картина в мире.

Если эта картина настолько будоражит воображение, то это вызвано также и знаменитой техникой *сфумато*, которой обладал только он, в отличие от «сухой манеры» своих предшественников. Сфумато как бы окутывает «контуры легкой дымкой», пишет Дидро. Вот, может быть, почему «Джоконда» непрерывно исчезает от нас? Кто она на самом деле? «Супруга Франческо дель Джокондо», богатого флорентийского торговца шелком? Так утверждает Вазари. Между тем Вазари не присутствовал при написании портрета. И нет никакого документа, подтверждающего заказ этого портрета, который к тому же никогда не был отдан заказчику. Леонардо увез его с собой, когда переехал ко двору Франциска I. Наиболее вероятно, что Мона Лиза была именно той, кого назвал Вазари. Но существуют и другие версии: возлюбленная Жульена Медичи; некая идеальная женщина, которой не существует; мать художника; мужчина, возможно, даже сам Леонардо, которому он придал женские черты (однако маркиз де

Сад нисколько не сомневается в том, что «Джоконда» — это воплощение «возвышенного идеала женственности»).

*«Мадонна в скалах»,
или Культ Иоанна Крестителя?*

Существуют две версии «Мадонны в скалах», одна — в Лувре (датируемая 1483—1486 гг.), другая — в Национальной галерее (написанная в 1503—1506 гг.). Для профессора Лэнгдона, который пересказывает тезисы «Открытия тамплиеров», эти картины служат явным доказательством ереси Леонардо да Винчи. Попробуем отделить правду от вымысла, анализируя детали невероятной истории этих двух картин. «Мадонна в скалах» была заказана Леонардо да Винчи и двум его флорентийским коллегам францисканским Орденом Милана, Братством непорочного зачатия. Картина написана на дереве (она тяжелая, ее нелегко снять со стены и невозможно порвать, что бы ни говорил Дэн Браун, описывая сцену, где Софи Невё угрожает уничтожить картину, «проткнув ее коленом»; глава 30). Сцена, изображенная на картине, происходит во время побега семьи Иисуса в Египет. Ирод, узнавший от магов, что в Вифлееме родился «царь иудеев», приказывает убить всех новорожденных. Мария, Иосиф и ребенок пытаются скрыться в пустыне. Сцена «Мадонны в скалах» вообще не фигурирует в канонических* Евангелиях, а только в апокрифах* (Протоевангелие Иакова, 17—22): на картине изображена встреча Марии и младенца Иисуса с юным Иоанном Крестителем, сопровождаемым своим ангелом-хранителем Уриелем.

В первой версии картины ангел Уриель со странным взглядом указывает пальцем на Иоанна Крестителя, как будто именно он является главным персонажем истории. Вывод профессора Лэнгдона: художник хочет нам сказать, что Иоанн Креститель — более важная фигура, чем Иисус (глава 32). Между прочим, ничто не отличает двух младенцев — Иисуса и Иоанна Крестителя — кроме жеста Иисуса, который будто благословляет Иоанна Крестителя. Чего не заметил профессор Лэнгдон, запутавшийся в главных персонажах. Но эта единственная ошибка еще недостаточна для развенчания его аргументации. Жест ангела смущающий, нелепый. Лэнгдон, а с ним и Дэн Браун правы. Именно из-за этого жеста, объясняет профессор из «Кода да Винчи», настоятели Братства непорочного зачатия заставили Леонардо написать вторую картину. Это утверждение не может быть отвергнуто. Оно соответствует исторической реальности: в первые века нашей эры евангельские тексты, утверждающие главенство Христа над Иоанном Крестителем, были объектом ожесточенных споров (и последователи Иоанна Крестителя признали это с огромным трудом).

Рассмотрим вторую версию картины. На самом деле, на этот раз ангел Уриель не указывает больше пальцем на Иоанна Крестителя! Кроме того, у Иисуса теперь нимб, и его легко узнать... Тем не менее, по мнению историков искусства, если эта вторая версия более ортодоксальна, то не потому, что Леонардо да Винчи уступил требованиям Братства. Как считает Франк Золнер в своей книге «Леонардо да Винчи», у художника и монахов Братства возникли разногласия... финансового характера. Судебный процесс по поводу оплаты длился несколько лет. В конце концов первая версия кар-

тины — «гетеродоксальная», была, вероятно, продана одному из коллекционеров. Вторая версия, более поздняя и более конформистская, предназначенная для Братства, была, по всей вероятности, написана учениками Леонардо.

Но все это не объясняет жеста Уриеля. Почему Леонардо в своей первой версии написал ангела, упорно указывающего на Иоанна Крестителя?

Для объяснения этого эксперты, знатоки и поклонники Леонардо выдвигают несколько версий.

1. *Гипотеза маловероятная.* Святой Иоанн Креститель — покровитель францисканцев, монашеского Ордена, к которому относилось Братство непорочного зачатия, заказавшее картину. Поэтому нет ничего удивительного в том, что столько внимания уделяется в картине Иоанну Крестителю. Тем более что он склоняется перед Иисусом, который его благословляет: таким образом, иерархия соблюдена.

2. *Гипотеза наиболее вероятная.* Леонардо вдохновлен *Apopalipsis nova*, сочинением португальского францисканца Амедео Мендес да Сильва, защищающего тезис, согласно которому Ветхий Завет ведет не к Иисусу, а к Марии Магдалине и Иоанну Крестителю. Этот португальский францисканец, высоко ценимый правителем Милана Сфорзой, был гостем францисканского монастыря с 1454 по 1457 год. Возможно, Леонардо познакомился с его записями. Во всяком случае, он сделал пометку в одной из своих записных книжек: *Libro dell' Amadio* (для Амедео Мендес да Сильва), как будто он ссылаясь на него. В таком случае «Мадонна в скалах» могла бы быть точным изложением *Apopalipsis nova*. Подобная версия выдвинута недавно в книге «Леонардо да Винчи, карьера

художника», написанной Пьетро Марани, одним из главных специалистов в мире по Леонардо да Винчи. Марани очень внимательно следил за последней реставрацией «Тайной вечери» в 1999 году; он смог также ближе познакомиться и с другими картинами в ходе реставрации и даже рассмотреть их рентгенографические снимки.

3. *Гипотеза средняя.* Она иллюстрирует прекрасную черту гениального Леонардо. В ту эпоху художники, выполняющие картины на важные религиозные темы, работали под неусыпным контролем теологов. Чтобы в этом убедиться, достаточно прочесть контракт между францисканцами Милана и Винчи по поводу выполнения «Мадонны в скалах». «Мы хотим, чтобы одеяние Богоматери было написано красным лаком и маслом, а подкладка была из золотой парчи». В начале эпохи Возрождения итальянская живопись все еще находилась под сильным влиянием византийцев: писали в основном иконы. Но в течение всей своей жизни Леонардо стремился освободиться от старых догм. Вот почему он отказался писать заказанную Братством красную парчу, позолоту, а также традиционные ангельские нимбы. «Мадонна в скалах», выставленная в Лувре, — объясняет Серж Бремли, — впервые изображает Иисуса без ангельского ореола, Леонардо бросает артистический вызов: он хочет, чтобы божественность ощущалась в его картинах без следования традиционным нормам. Он придумал другое. Обратите внимание на руки четырех персонажей: Иисуса, Марии, Иоанна и Ангела. Они образуют в пространстве совершенный крест». Леонардо да Винчи хочет «выразить Божественное» новыми приемами. Например, на его картинах можно часто увидеть растение с голубыми и розовыми

цветками — аквилегию (*aquilegia* по латыни — та, которая собирает воду). В Средние века этот цветок традиционно ассоциировался с Богоматерью. Уточним, что наличие этих символов в картинах художника вовсе не означает, что картины закодированы, содержат в себе какое-то секретное послание, как считает Дэн Браун. Напротив, подобные символы должны быть абсолютно понятны верующим той эпохи.

Последнее уточнение. Дэн Браун приводит в своем романе еще один знак, в высшей степени фантастический: «Леонардо да Винчи знал при жизни, где находится Грааль (...). Некоторые считают, что пейзаж «Мадонны в скалах» воспроизводит топографию холмов в Шотландии, буквально начиненных пещерами» (глава 40). Эти скалы, которые можно также обнаружить и на таких картинах, как «Джоконда» и «Мадонна и святая Анна», связаны с детством художника: хаотические нагромождения горных пород и скалы окружали его родную деревню — Винчи.

*«Тайная вечеря»**:

Мария Магдалина присутствует за столом

«Тайная вечеря» была написана художником между 1495 и 1498 годами. Согласно «Коду да Винчи», именно в этой фреске, выполненной для церкви Святой Марии делла Грацие в Милане, и заключается «РАЗГАДКА тайны»: Иисус и Мария Магдалина были супружеской парой.

Прежде всего персонаж, сидящий по правую руку от Иисуса, вроде бы не мужчина, а женщина. Это не апостол Иоанн, а Мария Магдалина. Обратите вни-

мание, пишет Дэн Браун, на «длинные волосы, маленькие изящные руки, несколько округленную грудь, грациозный изгиб шеи, скромное выражение лица» (глава 58). Действительно, у святого Иоанна утонченные черты лица, он очень молодой, безбородый и безусый. Но грудь у него плоская, как доска. Его руки не отличаются от рук других апостолов, и не только у него длинные волосы. В общем, святой Иоанн очень красив и даже до какой-то степени похож на Иисуса: классический прием в истории искусства. Этим художник подчеркивает близость между Христом и его любимым учеником, «тем, кого любил Иисус», как говорят Евангелия. Но можно быть красивым и не женственным. Хотя следует признать, что святой Иоанн на фреске не выглядит очень мужественным... Ходили слухи: рисуя святого Иоанна, любимца Иисуса, Леонардо использовал в качестве модели одного из своих «любимцев»! Или некоего Христофано да Касти, у которого, как отметил в своих записях Леонардо, «очень красивая голова». Рукописи Леонардо да Винчи свидетельствуют о том, что художник затратил невероятное количество энергии на поиски подходящих моделей. И если «Тайная вечеря» в Милане считается самым выдающимся произведением Леонардо да Винчи, то потому, что эта тема еще никогда не была изображена с такой достоверностью. Выражение каждого лица исследовалось самым тщательным образом. Да Винчи бродил по городу, пытаясь найти подходящие модели в тавернах, публичных домах, госпиталях и общественных банях. Он мог потратить целый день, следуя за кем-нибудь, чтобы изучить его черты, или отправлялся наблюдать за выражением лиц людей, приговоренных к смерти. На написание головы Иуды он потратил два года! (Все это вызы-

вало большое раздражение у монахов, с нетерпением ожидавших завершения работы над фреской.) «Каждый день я отправляюсь в Боргетто, — объясняет да Винчи, — где обитает городской сброд, но я все еще не могу найти негодяя, лицо которого соответствовало бы моей идее. Как только я найду подходящее лицо, я в один день закончу фреску». И художник угрожает, что если его будут слишком торопить, то он возьмет в качестве модели Иуды настоятеля монастыря, который не дает ему покоя!

Дэн Браун обращает внимание читателей еще на одну деталь, якобы свидетельствующую о том, что «Тайная вечеря» — это закодированная аллегория брачного союза Иисуса и Марии Магдалины: пространство между Иисусом и «Марией Магдалиной» имеет форму V — символа, по его словам, «чаши, женского лона». А расположение этих двух персонажей на картине образует букву M, как Мария Магдалина. В самом деле, можно видеть эти две буквы. Как можно было бы обнаружить тысячи деталей во множестве картин, используя подобный подход. Дэн Браун упрощает до карикатуры теорию секретной геометрии картины, которая, как мы видели, не имеет ничего общего с фантазией подобного рода. Тем не менее, как отмечают многие историки искусства, промежуток, разделяющий Христа и святого Иоанна, действительно достаточно «наглядный». Но Даниель Арасс, например, дает ему совершенно иное толкование, противоположное тому, что предлагается в «Коде да Винчи»: этот промежуток «демонстрирует неизмеримую дистанцию, которая отделяет Христа, наделенного одновременно человеческой и божественной природой, от простого смертного — его любимого ученика». Этим приемом Леонардо хочет показать, что Иисус — сын Бога.

Последняя деталь, отмеченная Дэном Брауном: в «Тайной вечере» апостол Петр, ревнуя Христа к Марии Магдалине, «наклоняется к молодой женщине, приставляя к ее шее ребро ладони, словно острие ножа». И «между двумя апостолами справа от Петра появляется рука (...) с кинжалом (...), которая непонятно кому принадлежит» (глава 58). Но автор забывает сказать, что Леонардо только воспроизводит то, что написано в Евангелиях по поводу этой последней трапезы: Петр расспрашивает Иоанна о том, что только что произнес Иисус (Евангелие святого Иоанна, XIII, 14). А то, что он только что произнес, потрясает: он объявил, что кто-то из сидящих за столом предаст его.

До Леонардо да Винчи другие художники изображали этот эпизод в статической манере. Как правило, апостолы равномерно располагались вдоль стола, на одном уровне. Иуда — отдельно, чаще всего противостоящий остальным; он — единственный, лишенный нимба. Тем самым Иуда противопоставлялся всем апостолам как изгой и злодей. Леонардо отказывается от традиционного решения композиции. Он изображает настоящую драму, как в театре (задний план, перспектива, нечто похожее на сцену). Фреска сильно повреждена, неоднократно подвергалась реставрации (зачастую очень неудачной). Несмотря на это, у зрителя создается впечатление, что он является свидетелем живой реакции апостолов на объявление о предстоящем предательстве. Одни отклоняются, потрясенные, или заверяют в своей любви и преданности, другие грустно обсуждают услышанное или ожидают от Иисуса разъяснения его заявления. И только Иоанн, кажется, понял и воспринял это известие как неизбежное. Да Винчи потратил около

четырёх лет на предварительные эскизы фрески. Он даже провел акустические исследования для изучения влияния звука голоса на человеческие эмоции! «Тайная вечеря» — это «шок, в который может повергнуть одно слово (объявление о предательстве) группу персонажей», — пишет Эрнст Гомбрих¹ в «Экологии изображения». Да Винчи представляет всю гамму психологических темпераментов: сюрприз, неверие, гнев, страх, отрицание... Кто предаст?

Петр наклоняется к Иоанну, чтобы прошептать ему на ухо, так как Иуда совсем рядом (очень важная деталь, которую упускает Дэн Браун). И, по мнению всех специалистов, именно он, Петр, держит нож, символически предназначенный для предателя. Этот нож похож также на кинжал, который Петр вытаскивает несколько позже в Гефсиманском саду, чтобы защитить Иисуса от стражников, явившихся его арестовать.

Остается еще один фундаментальный вопрос, который не поднимается в «Коде да Винчи»: если Леонардо действительно был настолько убежден в важной роли Марии Магдалины в христианской религии, почему он не изобразил ее ни на одной из своих картин? Потому что Церковь ее изгнала, отвергла и таким образом запретила изображать ее на религиозных картинах, могли бы ответить сторонники Брауна. Ничего подобного. Мария Магдалина как раз очень часто изображалась на картинах. Художники любили рисовать ее, изображая сцену распятия. Она помогала им передавать страдание. С растрепанными длинными волосами, драматическими жестами рук, она была живым воплощением печали и безыс-

¹ Эрнст Гомбрих (1909—2001), английский историк.

ходности (отчаяния). До Ренессанса и именно в Италии она изображена на фреске Джотто¹, на полиптихе Богоматери с младенцем и распятии Симоне Мартини², а также в сцене снятия с креста Пьетро Лоренцетти³. В эпоху Возрождения знаменитая скульптура⁴ Донателло⁵, датируемая 1455 годом, прославила Флоренцию. Примерно в то же время Мария Магдалина плачет на картине Мазаччо⁶ «Распятие», на фреске Фра Анжелико⁷ в монастыре Сан Марко во Флоренции, на одной из частей купола собора в Ареццо, который был расписан Пьетро делла Франческа⁸, в «Оплакивании Христа» Боттичелли и в «Снятии с креста» Рафаэля. Будь Мария Магдалина последовательница Христа или его «жена», но она плачет на всех картинах, за исключением полотен Леонардо да Винчи.

¹ Джотто ди Бондоне (1266 или 1267—1337), итальянский живописец, представитель искусства Проторенессанса.

² Симоне Мартини (ок. 1284—1344), итальянский живописец.

³ Пьетро Лоренцетти, итал. живописец XIV в., выдающийся представитель сиенской школы.

⁴ Скульптурный шедевр небывалого драматизма; особенно впечатляют бронзовые панели, изображающие Страсти Христовы. — *Прим. пер.*

⁵ Донателло (Донатто ди Никколо ди Бетто Барди; ок. 1386—1466), итальянский скульптор. Один из основоположников скульптуры Возрождения в Италии.

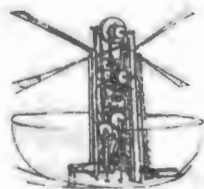
⁶ Мазаччо (Томмазо ди Джованни ди Симоне Кассаи (Гвиди); 1401—1428), итальянский живописец.

⁷ Фра Анжелико (упом. 1417—1455), итальянский живописец, представитель флорентийской школы.

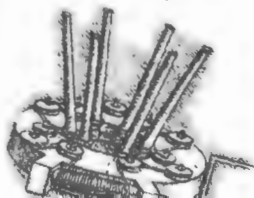
⁸ Пьетро делла Франческа (начало деятельности в 1439—ум. 1492), итальянский художник.

Третья часть
Иисус и Мария Магдалина

Содержание
Иисус Христос
Мария Магдалина
Содержание
Иисус Христос
Мария Магдалина

Содержание
Иисус Христос
Мария Магдалина
Содержание
Иисус Христос
Мария Магдалина

Как показало наше исследование, дорогие читатели, нам пока не удалось обнаружить ни одного достоверного исторического факта, подтверждающего главную интригу романа Дэна Брауна. Приорат Сиона — это плод воображения мрачного представителя XX века, а Леонардо да Винчи не закодировал в своих картинах никаких намеков на великую тайну, скрываемую Церковью: брак Иисуса и Марии Магдалины.

Тем не менее, даже если сюжет Брауна — исключительно плод его воображения, все равно остается целый ряд вопросов, которые он настойчиво поднимает: действительно ли Церковь решила уничтожить веру в священное женское начало, которому поклонялись язычники античных времен, чтобы установить типично мужскую религию? Кто такая на самом деле Мария Магдалина, которая появляется в Евангелии Иоанна, но отсутствует, что странно, в первых повествованиях раннего христианства (в Деяниях апостолов или Посланиях апостола Павла). Могла ли она быть возлюбленной или женой Иисуса? Могла ли она иметь потомков?

Эти вопросы будоражат верующих. С момента публикации «Кода да Винчи» многие католики по всему миру выразили свое возмущение: как автор

посмел затрагивать тему сексуальности Христа? Такая реакция свидетельствует о том, что подобный сюжет — табу для большинства верующих. Хотя не совсем понятно, почему как для христианина, так и для нехристианина считается непристойным интересоваться сексуальной жизнью Христа? Сексуальность — важная составляющая человеческой природы, и как любой мужчина — даже если известна также его божественная сущность — Иисус не был ее лишен. В чем это проявлялось? На этот вопрос невозможно дать определенного ответа. Тут нет единого мнения, это зависит от веры.

Поэтому мы предлагаем главу, в которой попытаемся проанализировать аргументы, представленные в «Код да Винчи». Начнем с рассмотрения сложной личности Марии Магдалины, такой, какой она предстает в четырех Евангелиях и в преданиях.

1

ОТ МИРИАМ ИЗ МАГДАЛЫ ДО МАРИИ МАГДАЛИНЫ

Мария из Магдалы в Евангелиях

Мария Магдалина — это транскрипция имени персонажа, неоднократно цитируемого в Евангелиях: Марии из Магдалы. Имя Мария (Мириам) было очень широко распространено в ту эпоху, и в Евангелиях в окружении Христа упоминаются, помимо матери Иисуса, другие Марии. «Магда́ла» означает «Башня», название селения, откуда была родом эта женщина.

Лука сообщает, что она входила в группу женщин, сопровождающих Иисуса: «Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царство Божье. С ним были двенадцать апостолов, а также несколько женщин, которых он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой Он изгнал семь бесов» (Евангелие от Луки, VIII, 1—2). Отметим, что в столь замкнутом обществе присутствие женщин рядом с Иисусом свидетельствует о его удивительной свободе в человеческих отношениях. О семи бесах Марк упоминает тоже, повествуя о воскресении Христа: «Воскресши рано в первый день недели, Иисус явился сначала Марии Магдалине, из которой он изгнал семь бесов» (Евангелие от Марка, XVI, 9). По поводу этих бесов существует масса комментариев. Ясно, что речь не идет о дьявольском облада-

нии, полностью подчинившим ее (такой вариант был популяризирован уже в наше время фильмом «Экзорцист»). В Евангелиях бесы символизируют заболевание тела или души. Изгоняя бесов, Иисус распутывает психосоматический или духовный узел. Он освобождает личность от телесных и психических страданий или груза какого-то греха (а иногда и от всего перечисленного одновременно). Что касается семи, то эта цифра символична, она подразумевает множество, означая в данном случае, что женщина страдала от многочисленных зол.

Все четыре Евангелия единодушно свидетельствуют о присутствии Марии из Магдалы во время двух решающих моментов воплощения: смерти Иисуса и его воскрешения. Иоанн сообщает, что он был единственным из двенадцати апостолов у Креста во время распятия, там также были три Марии: мать Иисуса, сестра матери (Мария, жена Клеопа) и Мария из Магдалы (Евангелие от Иоанна, XIX, 25). Матфей и Марк не упоминают об Иоанне, но подтверждают присутствие Марии из Магдалы. Лука сообщает, что при распятии были «друзья» Иисуса, которые «стояли на расстоянии», а также говорит о «сопровождавших его женщинах». Все четыре Евангелия, повествуя о воскрешении, определенно упоминают Марию из Магдалы. Однако они расходятся в вопросе о том, была ли она одна (Иоанн) или ее сопровождали другие женщины, когда ангелы объявили перед пустым гробом, что Иисус воскрес из мертвых (Матфей, Марк и Лука). Марк разделяет рассказ на два момента, что позволяет устранить эти разногласия. Первый момент, когда женщины (в том числе и Мария из Магдалы) рано утром обнаруживают, что гроб пуст, а ангелы им сообщают весть о воскрешении. Второй момент, когда воскресший Иисус появляется перед

одной Марией из Магдалы, и она сообщает об этом потрясенным апостолам. Иоанн также подтверждает появление воскресшего Иисуса перед Марией из Магдалы. Вот его удивительный рассказ, который свидетельствует о личности этой женщины и важности ее взаимоотношений с Иисусом: «А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; она не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввун! что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей» (Евангелие от Иоанна, XX, 11—18).

Этот текст поражает еще одним фактом. Помимо того, естественно, что он сообщает о воскресении Иисуса — центральном событии христианской веры, едином у основателей религии, — он очень загадочный, так как, когда появляется воскресший Христос, Мария из Магдалы сначала не узнает его... и принимает за садовника. Тысячи страниц написаны в попытке объяснить это недоразумение: полумрак в пещере, тело воскресшего Христа отличается от земного; потрясение Марии, обнаружившей исчезнове-

ние тела казненного Христа, настолько велико, что она не в состоянии представить его живым, и т.д.

Гораздо более важно для нас другое: этот эпизод свидетельствует о близких, задушевных отношениях Иисуса и Марии из Магдалы. Это ярко проявляется со стороны Марии: она в отчаянии при мысли, что не может найти тело Иисуса. Этот эпизод перекликается со знаменитой мольбой Возлюбленной из Песни песней¹: «На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его!» (Библия, Песнь песней, 3:1). Как только Мария из Магдалы узнает Иисуса, она ласково окликает его (что можно перевести более точно как «милый учитель») и, вероятно, бросается к нему, так как Иисус твердо останавливает ее: «Не прикасайся!» Со стороны Христа единственный аргумент в пользу их близости — то, что он предпочел предстать после воскрешения прежде всего (даже перед встречей с собственной матерью) именно перед Марией из Магдалы, что позволяет предположить его любовь к ней.

Мария из Магдалы — поистине апостол апостолов, именно она первая в истории человечества объявляет «благовест» (таково значение слова «Евангелие») о Христе, воскресшем из мертвых. Не важно, считаем мы этот эпизод достоверным или нет: так описывает это событие традиция раннего христианства, отдавая Марии из Магдалы выдающуюся роль.

Теперь попытаемся разобраться в таком курьезном факте: в то время как четыре Евангелия от-

¹ Песнь песней — раздел Ветхого Завета Библии: собрание лирических песен о страстной, преодолевающей все преграды любви (относят приibl. к III веку до н.э.). — *Прим. пер.*

водят Марии из Магдалы столь важную роль, другие тексты Нового Завета вообще никогда не упоминают ее. Нет ни одного слова у апостола Павла (который не говорит даже о Марии — матери Иисуса, разве что упоминает о том, что Христа родила «одна женщина»), ни одного слова в Деяниях апостолов, которые повествуют о рождении Церкви после вознесения Иисуса (только краткое упоминание о «каких-то женщинах», молившихся вместе с апостолами), ни одного слова также в посланиях других апостолов. Как могло случиться, что женщина, столь близкая Иисусу, первая увидевшая воочию воскресшего Христа, не играла центральную роль в ранней христианской общине? Почему такое замалчивание? Возможно, причина кроется просто в «сексизме»: лишь мужчины достойны вершить Историю, считали, вероятно, авторы этих первых писаний. Дэн Браун предлагает совершенно другую гипотезу: Мария из Магдалы — настоящая жена Христа, и у них было потомство; она была настолько важна в эпоху раннего христианства, что затмевала Петра и других апостолов... Вот почему ее изъяли из самых ранних писаний. В результате, как считает Браун, католическая Церковь на Вселенском Соборе в Никее в IV веке приняла решение навсегда уничтожить эту правду, мешавшую власти клириков... естественно, мужчин!

Рождение мифической женщины

Вселенский Собор в Никее мы рассмотрим в следующей части. А для начала напомним о несомненной и огромной популярности Марии Магдалины среди верующих на протяжении веков. Иными сло-

вами, «мрачный» тезис об утаивании Марии из Магдалы Церковью наталкивается на одно серьезное возражение: постоянство ее культа, поддерживаемое наиболее выдающимися теологами, странно контрастирует с молчанием писаний Нового Завета, отличных от Евангелий. То же можно сказать и о Матери Иисуса, которой отводится важная роль в Евангелиях и которая практически не упоминается в Посланиях апостолов, а с течением времени становится центральной фигурой христианства. Но Церковь не только не выступала против культа этих женщин, она сама даже способствовала этому, объявив Марию из Назарета *Theotokos* «Божьей матерью» на Соборе в Ефесе¹ в 431 году.

Если нельзя упрекнуть Церковь в желании умалить роль этих двух женщин, наиболее близких Иисусу, можно, напротив, задаться вопросом о методе, каким они были возведены в ранг «образцов» веры. Вслед за протестантами, которые отвергают большинство догм, относящихся к Деве Марии, такие как вечная девственность Марии или ее вознесение на небо, в среде католических толкователей все чаще раздаются голоса, подвергающие сомнению правомерность «создания» из Марии образа Вселенской Богоматери, превращения палестинской женщины с потрясающей судьбой в своего рода женское божество в соответствии с языческими моделями Богини-Матери и девственницы, родившей от божества.

¹ Третий Вселенский Собор был созван императором Феодосием II в Ефесе в связи с ересью Константинопольского Патриарха Нестория, искажавшего учение Церкви о воплощении Сына Божия и называвшего Его Пречистую Матерь не Богородицей, а Христородицей.

Мы попытаемся развенчать идею Дэна Брауна, согласно которой Церковь стремилась полностью уничтожить женское начало, которому, как великой Богине, поклонялись язычники. Напротив, Церковь вновь вернулась к женщине, как объекту поклонения! Конечно, не мгновенно, как об этом свидетельствует сдержанность первых писаний, а постепенно, по мере того, как назревала потребность в вере в «священное женское начало» новых верующих, обращенных в христианство. В ходе этого нового введения «женского начала» Мария из Магдалы будет играть роль, отличную от роли святой Девы, Божьей матери, и облачится в наряд другого универсального прототипа, очень часто встречающегося в античном язычестве: образ святой блудницы.

Подобная «фигура» возникает в результате постепенного смещения нескольких образов женщин, присутствующих в Евангелиях, и в конце концов появляется «мифический» персонаж Марии Магдалины, «раскаявшейся грешницы». Таким образом, в основе образа Марии Магдалины три женщины: Мария из Магдалы, о которой говорят четыре Евангелия, Мария из Вифании, о которой рассказывает апостол Иоанн, и анонимная грешница, о которой пишет Лука. Пока мы говорили лишь о первой, а кто же две другие?

Иоанн сообщает, что Мария из Вифании — сестра Марфы и Лазаря, воскрешенного Иисусом из мертвых, что подтверждает и Лука (глава X) в несколько ином контексте, когда описывает соперничество двух сестер: Марфы, накрывающей на стол, и Марии, слушающей Иисуса, сидя у его ног. Иоанн пишет, что за шесть дней до Пасхи Иисус прибыл в Вифанию на вечерю (Иоанн не уточняет, кто был

хозяином дома), во время которой Мария, «взявши фунт нардового чистого, драгоценного миро, помазала ноги Иисуса», и «дом наполнился благоуханием от миро». Это возмутило Иуду, заявившего, что не лучше ли было продать это дорогое благовоние, а деньги раздать нищим. На что Иисус ответил: «оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда» (Евангелие от Иоанна, XII, 7—8). Этот эпизод соответствует аналогичным, сообщенным Матфеем и Марком, когда во время вечери в Вифании у некоего Симона (прокаженного) женщина (имени которой не сообщается) смазывает драгоценным благовонием голову (а не ноги) Иисуса, вызывая этим недовольство учеников (а не только Иуды). Иисус прерывает их, напоминая о своем погребении, и добавляет пророческие слова, которые не приводит Иоанн: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала». Оба этих повествования очень сходны, за исключением некоторых расхождений в деталях.

Но идет ли речь о Марии из Магдалы? Априори нет, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, потому, что имя «Магдала», как мы уже упоминали ранее, связано с названием селения, где она родилась. Но та, которая помазала благовонием ноги Иисуса, происходит из Вифании. С другой стороны, один и тот же евангелист упоминает обеих женщин, и трудно понять, почему он берет на себя труд называть их по-разному. И тем не менее христианская традиция постепенно объединяет этих двух женщин в одну... и даже прибавляет еще третью!

В самом деле, Лука описывает такую трогательную сцену: фарисей по имени Симон пригласил к

себе Иисуса. Появляется женщина, которую все горожане считали «грешницей». Она помазала ноги Иисуса благовониями и вытерла их своими волосами. Хозяин поражен тем, что Иисус, пророк, мог позволить нечистой женщине касаться его. Иисус поведал ему притчу о священном милосердии на примере этой женщины: «сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в твой дом, и ты не дал Мне воды на ноги, а она слезами облила Мне ноги и волосами своей головы отерла; ты целования не дал Мне, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты маслом не помазал Мне головы, а она миррой помазала Мне ноги. А поэтому говорю тебе: прощаются ее многие грехи за то, что она возлюбила много» (Евангелие от Луки, 8:44—47).

Было много пересудов о «грехах» этой женщины. Для большинства толкователей она была, по всей вероятности, женщиной легкого поведения. Некоторые называют ее блудницей, хотя ничто не позволяет подтвердить эту гипотезу. Существует ли какая-либо связь между этим повествованием и эпизодом с благовониями в Вифании, которого нет у Луки. Не освещено ли одно и то же событие несколько под разными углами? В обоих случаях хозяина зовут Симоном и женщина наносит драгоценный мир на Иисуса. Но Лука — единственный, кто утверждает, что эта женщина — грешница, но не называет ни ее имени, ни названия города, ни имен Марфы или Лазаря. Возникает вопрос, не идет ли речь о Марии из Магдалы, из которой изгнаны семь бесов. Не соответствуют ли эти семь бесов «многочисленным грехам», упомянутым Иисусом? Эти закономерные вопросы постепенно превращаются в предположения, а позже — в убеждения.

Так создается образ Марии Магдалины, раскаявшейся блудницы, которая становится близким другом Иисуса, той, которую он выбрал в качестве первого свидетеля своего воскрешения.

Тогда как восточная греческая традиция полностью поддерживает различие между этими Мариями, латинская традиция определенно ориентируется начиная с IV века на слияние этих двух или даже трех личностей в одну. В своем «Трактате в Йоханеме» (XLIX, 3) Августин, например, утверждает: «Взгляните на сестру Лазаря, она находилась под тяжким грузом грехов. Так как она была известной грешницей, Он сказал о ней: «прощаются ее многие грехи за то, что она возлюбила много». О том же говорят большинство Отцов и учителей западной Церкви: Тертуллиан, Амвросий, Иероним, Григорий Великий, Бернар, Фома Аквинский...

С тех пор личность Марии Магдалины стала эталоном: бывшая блудница превратилась в святую. Связь между святостью и блудом просматривается практически во всех религиозных традициях... и не только у греко-римских язычников. На древнем еврейском языке, в котором только согласные буквы, один и тот же корень QDShH дает два слова — святость (*Qedousah*) и блудница (*Qedeshah*). Библия приводит колоритные сцены «святых блудниц», которым не в чем раскаиваться. Напомним удивительную историю Фамари (Книга бытия, XXXVIII), вдовы, которая решает переодеться в блудницу, чтобы соблазнить своего свекра Иуду, главу одного из двенадцати племен Израиля; Иуда не признал в блуднице свою невестку, а в результате у Фамари появляется потомство... которое упоминается в генеалогии предков Иисуса, приводимой Матфеем (Евангелие от Матфея, I, 3)!

Таким образом, христианство постепенно выработало два прототипа женщины, которые встречаются в несколько измененной форме в большинстве культур человечества: Святая дева и блудница, Богоматерь и божественная возлюбленная. Мария, Мать Иисуса, соответствует первому прототипу; Мария Магдалина, вероятное слияние нескольких личностей, — второму.

Мария Магдалина в Провансе

Прибытие Марии Магдалины во Францию — не плод воображения Дэна Брауна. Эта легенда существует давным-давно и прибавляет популярности Марии Магдалине. Рэбен Мор, епископ Мейенса (умер в 856 году), написал «Жизнь Марии Магдалины и святой Марфы», где он ссылается на писания V века, в которых якобы упоминается о прибытии Марии Магдалины в Сен-Максимин, в Провансе. Окончательно оформил эту историю, реальную или вымышленную, но, как бы то ни было, романтическую Жак де Воражин в XIII веке в «Золотой Легенде».

Он рассказывает о том, что после воскрешения Иисуса, когда начались первые преследования христиан в Палестине, Мария Магдалина и несколько других его учеников были изгнаны из Святой земли. Сопровождаемая братьями и родителями, она якобы спасается на хрупком челноке без руля и без ветрил, чудесным образом пересекающем Средиземное море, и причаливает в окрестностях Арля, в месте, которое с тех пор называется Сент-Мария-де-ла-Мер. Здесь начинается ее миссия — проповедование Евангелия. Мария Магдалина пропо-

ведует в Марселе, творит чудеса, а затем, решив уединиться, взбирается высоко в горы, пересекает мрачные леса Бома и, наконец, останавливается в пещере, с тех пор носящей ее имя. Там, удалившись от мира, она проводит последние тридцать два года своей жизни¹. Такова Возлюбленная в Песни песней, «голубка, спрятавшаяся в скалистой пещере в уединении», где она предавалась созерцанию Христа. Легенда повествует также о том, что семь раз в день ангелы поднимали ее до самых высоких сфер, где звучала их небесная литургия («Золотая Легенда», гл. 92).

Как зародилось паломничество в эти дикие места, остается пока загадкой. Но начиная с V века монахи ищут уединения в лесу и пещерах Сент-Бома. Труднодоступная, расположенная на склоне отвесных скал, совершенно изолированная, эта пещера находится в центре длинной горной цепи, которой она дала свое имя, а у подножия гор стоит буковый и дубовый лес. В Средние века паломничество совершает все больше и больше людей, и появляется тропа, ведущая к пещере — дорога Королей. В 1254 году по возвращении из седьмого крестового похода в это святое место пришел король Людовик Святой. В 1279 году будущий граф Прованса Карл II Анжуйский, племянник Людовика Святого, приказал провести поиски реликвий Марии Магдалины в Сен-Максимине, где они могли быть спрятаны в 710 году, когда во Францию вторглись сарацины². Был обнаружен галло-римский склеп,

¹ И умирает, как можно подсчитать, в преклонном возрасте.

² Сарацины — название, данное в Средние века мусульманам Европы и Африки. — *Прим. пер.*

заполненный землей и саркофагами. Найденные реликвии немедленно объявили подлинными, и это известие было торжественно отмечено. (Заметим, что в 1974 году эти реликвии были подвергнуты экспертизе в Институте археологии Средиземноморья Национальной академии наук Франции. Результат анализов: скелет принадлежит женщине, рост — 1,48 м, возраст — примерно пятьдесят лет, тип — хрупкий, средиземноморский. К какому времени относится скелет, установить не удалось.) В 1295 году Карл II построил монастырь, а также королевскую базилику Сен-Максимиана-ла-Сент-Бома, ставшую самым крупным готическим собором юго-востока Франции, а Папа Бонифаций VIII передал ее доминиканцам. С тех пор наплыв паломников значительно увеличивается: короли, папы, святые, простые верующие... К несчастью, пещере был нанесен значительный ущерб во время революционного террора (1793), и только после революции, в 1859 году, благодаря настоятелю доминиканцев Анри-Доминику Лакордеру, который сумел восстановить пещеру, паломничество снова приобрело прежний размах. Место, культ которого жив до сих пор, в настоящее время служит для паломников остановкой на пути из Рима и Компостела. С лета 2002 года после работ по расчистке прибрежных скал пещера снова открыта для посещения, а община из четырех братьев-доминиканцев обеспечивает прием паломников, возродив таким образом традицию, установленную при Бонифации VIII. В настоящее время проводятся новые археологические раскопки. Возможно, они позволят когда-нибудь установить, что эта прекрасная история всего лишь красивая легенда... или что действительно Мария, которая была рядом с Иисусом (которая из них?), прибыла сюда две тысячи лет

назад, чтобы проповедовать «Благую весть» на прекрасной земле Прованса.

Вот самое существенное, что можно сказать о Марии Магдалине, опираясь на «официальные источники», т.е. Писания и традицию. Даже если бы оказалось доказанным, что Иисус состоял в интимной связи с Марией из Магдалы или Марией из Вифании, кажется слишком затруднительным прийти к выводу, который предлагают Дэн Браун, а до него авторы «Священной загадки», утверждающие, что Иисус состоял с Марией Магдалиной в браке. Ничего удивительного, заявляют эти авторы, так как Церковь старалась скрыть этот факт. С этой целью Церковь уничтожила компрометирующие тексты и сохранила лишь повествования, подтверждающие безбрачие Иисуса. О каких же текстах идет речь?

АПОКРИФИЧЕСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

«К счастью для историков, — подхватил Тибинг, — некоторые из запрещенных Евангелий сохранились. В 1947 году были обнаружены манускрипты Мертвого моря в одной из пещер Кумрана* в пустыне Иудеи. В 1945 году были найдены коптские* пергаменты из Наг-Хаммади*. Все эти тексты излагают подлинную историю Грааля, изображая миссию Иисуса как глубоко человеческую» (глава 58). Для того чтобы обосновать свой тезис о «подлинной истории Грааля», вовлекая личность Марии Магдалины (истинный Грааль) и ее брак с Иисусом, Дэн Браун опирается на два великих открытия. В следующей главе мы подробно расскажем о манускриптах Мертвого моря. А для начала ознакомимся с коптскими рукописными книгами, обнаруженными в Наг-Хаммади, и апокрифическими Евангелиями.

Манускрипты из Наг-Хаммади

В 1945 году египетский крестьянин случайно обнаружил древние манускрипты в кувшине, закопанном у подножия прибрежной отвесной скалы Джебел Эль-Тариф, в нескольких километрах от

селения Наг-Хаммади в Верхнем Египте. Трудно сказать, через сколько рук прошли эти манускрипты, прежде чем попали на антикварный рынок Каира в 1946 году. Музей коптов в Каире, к счастью, смог приобрести основную долю этих текстов в период с 1949 по 1952 год (там с ними можно ознакомиться и сейчас). Коллекция состоит из тринадцати кодексов, каждый из которых содержит несколько рукописей, общим объемом около 1200 страниц. Эти манускрипты, большая часть которых очень хорошо сохранилась, были написаны на коптском языке (языке египтян античной эпохи) на листах папируса (а не пергамента, как написал Браун, и были они найдены не в виде свитков, а объединены в тетради и переплетены).

Это выдающееся открытие касается раннего христианства. Папирусы, относящиеся к IV веку¹, составляют настоящую библиотеку апокрифических и гностических текстов, в том числе нескольких Евангелий, которые были до этого полностью — или частично — неизвестны. Прежде чем исследовать их содержание, необходимо остановиться на кратком разъяснении значения терминов «апокриф» и «гностики».

Апокрифы и теория гностиков

В христианстве термин «апокриф» (от греч. *Аποκρίφης*, «секретный», «тайный») применяется к текстам, которые не являются частью совокупности текстов, называемых «каноническими», т.е. одобренных Церковью и включенных в Библию. Так, суще-

¹Тексты, записанные на них, относятся к I—III вв. н.э.

ствуют апокрифические тексты Ветхого Завета и Нового Завета. Большинство апокрифов Нового Завета было написано и распространено среди христианских общин между II и IV веками.

Большая часть этих текстов того же литературного жанра (письма, Евангелия, и т.д.), что и канонические писания. Среди них — Евангелия (от Петра, от Филиппа, от Фомы, от Марии...), Деяния (Иакова, Иоанна, Петра...), Послания (апостолов Варнавы, Павла...) и Апокалипсисы* (Иакова, Петра, Павла...). Как это было принято в античную эпоху, и не только в случае христианских текстов, труды всегда приписывались знаменитым авторам, чтобы придать им законную силу, — этот прием называют псевдоэпиграфией. Иными словами, очень мало вероятно, что цитируемые апостолы могли бы быть авторами текстов, которые им приписывают (это замечание справедливо, впрочем, и для канонических текстов). С точки зрения современных историков, апокрифы не более и не менее подлинны, чем канонические тексты. И те, и другие отражают религиозную веру, которую исповедовали христианские общины той эпохи. Некоторые, как, например, Евангелие от Петра (датируемое II веком), посвящены религии иудейско-христианской общины перед окончательным разрывом между христианством и иудаизмом в ходе I и II веков. Другие, как Протоевангелие Иакова (тоже II века), описывают народную веру, в которой большое место отводится чудесам: они пытаются заполнить пустоты в канонических Евангелиях, касающиеся детства Иисуса, и внесли значительный вклад в создание христианских легенд (например, история о Рождественских яслях, колове и осле). Наконец, другие апокрифы свиде-

тельствуют о разногласиях и теологических спорах, которые были присущи раннему христианству до тех пор, пока не была выработана концепция религиозной веры, считающейся ортодоксальной. Апокрифические тексты считались «еретическими», так как они защищали тезисы, отвергаемые большинством. Некоторые из этих текстов выражали «гностические тенденции».

Гностицизм (от греч. *gnosis* — знание), — широко распространенное философско-религиозное течение Античности, которое сформировалось в недрах христианства в течение первых веков, особенно в Египте. Гностики проповедуют дуализм доброго и злого начала в мире — доброго Бога, создателя бессмертной души, и злого демиурга, создателя материального мира, который заключает души в тела, как в тюрьму. В противоположность «ортодоксальному» христианству, которое считает, что спасение доступно каждому через веру и любовь, гностические тексты утверждают, что спасение уготовано только «прошедшим особую инициацию», тем, кто подобрал ключ к истинному знанию, вот почему даже в настоящее время столь высок интерес к гностицизму в эзотерических кругах. Некоторые тексты афишируют также свой «секретный» характер (именно поэтому они названы апокрифами), как, например, Евангелие от Фомы, найденное в Наг-Хаммади, под названием «Тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома». Гностицизм как в высшей степени эзотерическое движение подвергался жестоким гонениям со стороны Отцов Церкви, считавших его противоречащим вселенскому учению Христа.

Гностическая библиотека IV века

Происхождение коллекции книг из Наг-Хаммади остается пока предметом обсуждения; некоторые историки считают, что эта библиотека могла принадлежать монашеской христианской общине конца IV века, другие отвергают эту гипотезу по причине большого разнообразия собранных текстов. Тем не менее не остается никаких сомнений в том, что все книги в коллекции более или менее посвящены гностическим темам, в частности, душе в изгнании, ее заточению в материальном теле и возможности высвобождения путем инициации и познания. Комплект из тринадцати кодексов объединяет пятьдесят три книги (причем некоторые из них в нескольких экземплярах), до сих пор неизвестных или известных только косвенным образом через цитаты в других более поздних произведениях. Прочитываем несколько названий: «Евангелие Истины», «Апокриф Иакова», «Апокриф Иоанна», «Премудрость Иисуса Христа», «Евангелие от Египтян», «Апокалипсис Иакова», «Диалог Спасителя», «Послание Петра Филиппу».

Манускрипты из Наг-Хаммади значительно обогатили сведения о движении гностиков, тексты которых были известны в основном из реплик тех, кто боролся с ними, как, например, епископа Иренея из Лиона в его книге «Против ересей» (конец II века). Эти тексты, отвергнутые Церковью, проливают ли они какой-нибудь свет на отношения между Иисусом и Марией Магдалиной? Как ни странно, идея Дэна Брауна находит здесь настоящую точку опоры.

Мария Магдалина, спутница Иисуса?

Среди различных апокрифических Евангелий, обнаруженных в Наг-Хаммади, одно из них определено ссылается на Марию Магдалину и дважды представляет ее как спутницу Иисуса. Речь идет о Евангелии от Филиппа, одного из двенадцати апостолов. Жак Менар, французский ученый, полностью перевел его с коптского на французский. Вот его перевод двух отрывков, которые нас интересуют: «Трое шли с Господом все время. Мария, его мать, и ее сестра, и Магдалина, та, которую называли его спутницей. Ибо Мария — его сестра, и его мать, и его спутница» (59). Несколькими страницами позже текст уточняет: «[Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста]. Остальные [ученики, видя] его [любящим] Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее боле всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю вас как ее?» (63). Этот текст цитируется Дэном Брауном (глава 58). Каков вывод профессора Тибинга в романе? Это и есть доказательство того, что Мария Магдалина была действительно женой Иисуса.

Подобная интерпретация не исключена, но она несколько поспешна. Для начала потому, что Евангелие от Филиппа — единственное среди десятков канонических и апокрифических текстов, которое недвусмысленно намекает, что Мария Магдалина избранныца Христа. Таким образом, нет никаких доказательств, что это соответствует исторической правде. Сторонники тезиса «Кода да Винчи» могут возразить, что Церковь сохранила только те Евангелия, которые замалчивают этот секрет. Возможно, но тогда возникает другой вопрос — почему многочисленные другие апокрифические Еван-

гелия, тоже отвергнутые Церковью, также не говорят об этом? С другой стороны, полное прочтение Евангелия от Филиппа позволяет предложить другое объяснение этому факту.

В отличие от канонических Евангелий, достаточно длинный текст Евангелия от Филиппа представлен не как повествование о жизни Иисуса, а как набор высказываний, ряд которых посвящены Иисусу, «Господу». Цель автора или авторов — не описать деяния, жесты и слова Христа, а передать некое эзотерическое толкование учения посредством набора слов и мистических метафор. Исследователи Наг-Хаммади убедительно доказали гностический характер этого текста, настоящего трактата для «посвященных» о духовном браке между Богом и падшей человеческой душой. Но этот мистический брак заключается вследствие «дыхания (дуновения, вдохновения)» (это коптский эквивалент греческого *пнема*), которое Христос передает своим верным ученикам. В многочисленных отрывках этого Евангелия используются «объятия» и «поцелуи», чтобы продемонстрировать передачу «дыхания» иницируемому.

Как отмечает также философ и теолог-ортодокс Жан-Ив Лелуп — автор более литературного перевода «Евангелия от Филиппа» на основе текста Менара, смысл поцелуя Иисуса и Мириам из Магдалы можно понять, если рассматривать его не только в контексте гностицизма, но также и мистического иудаизма. Но слово «поцелуй» на иврите (*nashak*) означает «дышать вместе, вдыхать». Иудейская мистика упоминает о передаче «божественного дыхания» через поцелуй, и именно в момент слияния уст передается секрет, который ведет в «брачный чертог», настоящую святая святых. Именно это является центральной темой «Евангелия от Филиппа»:

Иисус передает «божественное дыхание» своим ученикам, приглашая их в «брачный чертог», и делает это с помощью поцелуя, который означает общение «иницированных»: «[Тот, кто питается] из уст, [и, если бы] слово выходило оттуда, он стал бы питаться из уст, и он стал бы совершенным. Ибо совершенные зачинают от поцелуя и рожают. Поэтому мы также целуем друг друга, зачиная от благодати, которая есть в нас, в одних и в других» (Евангелие от Филиппа, 59).

В этом символическом и мистическом контексте Мириам из Магдалы предстает намного более логично как образец «совершенной ученицы», а не как возлюбленная Христа. Вот причина, по которой ученики ревнуют и спрашивают Иисуса, почему он любит ее больше, чем всех их. То, что образ лучшей из учеников (с кем обменивается поцелуем Господь) — именно женщина, тоже укладывается в логику текста, который представляет союз мужского и женского начал как символ в этом мире союза души с Богом. Но, как во всех гностических текстах, плотский союз обесценивается и должен быть понят как образ союза исключительно духовного. Заключение «Евангелия от Филиппа» не оставляет сомнений: «Те, кто разделен, будут соединены и исполнены совершенством. Все те, кто [войдет в чертог] брачный, разожгут [свет], ибо [не порождают они], как в браках, которые [мы не видим, тех], что в ночи».

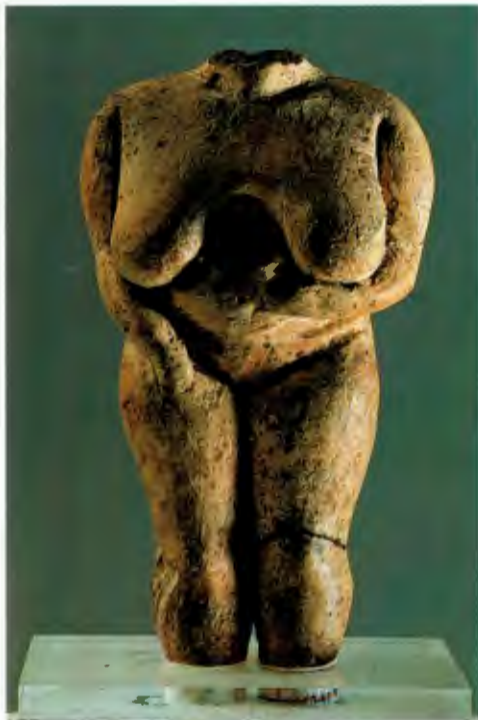
Евангелие от Марии

Дэн Браун цитирует также отрывок из другого апокрифического Евангелия, единственного приписываемого женщине... Марии из Магдалы. «Еванге-

лие от Марии» — первое гностическое коптское произведение на папирусе, найденное у антиквара в Каире в конце XIX века. Оно хранится с 1896 года в отделе египтологии Национального музея Берлина. Очень короткое (более трети его утрачено), оно также полно гностического вдохновения. Мария представлена как та, которая хранит такие воспоминания об Иисусе, которые неведомы остальным ее ученикам. Нет никакого упоминания о какой-либо плотской близости с Иисусом, но присутствует явный намек на ревность апостолов: «Петр сказал Марии: «Сестра, ты знаешь, что Спаситель любил тебя больше, чем прочих женщин. Скажи нам слова Спасителя, которые ты вспоминаешь, которые знаешь ты, не мы, и которые мы и не слышали». Мария ответила и сказала: «То, что сокрыто от вас, я возвещу вам это». После речи Марии, исключительно эзотерической, Андрей выразил сомнение, которое поддержал Петр, добавив: «Разве говорил Он с женщиной втайне от нас, неоткрыто? Должны ли обратиться и все слушать ее? Предпочел Он ее более нас?» (Жан-Ив Лелуп, «Евангелие от Марии»). Этот отрывок может быть истолкован по-разному. Особенная связь между Иисусом и Марией может быть понята как любовная, но также и как особое отношение между учителем и любимой ученицей, которой он доверил самые сокровенные секреты.

В подобном контексте замечания об особой связи между Иисусом и Марией из Магдалы приобретают совершенно иной смысл, отличающийся от предложенного Дэном Брауном, хотя никто и никогда не сможет утверждать с определенностью, что между ними не было плотских отношений. Повторим еще раз — с этой темы должно быть снято табу, чтобы обсуждать ее без предвзятости. Мы

вернемся в последующих главах к важнейшему вопросу о роли женщины и сексуальности в христианстве. А сейчас обсудим другой аргумент, выдвинутый профессором Тибингом, чтобы убедить нас в союзе Иисуса и Марии Магдалины: содержание пергаментов Кумрана.

Как отмечено в романе «Код да Винчи», культ Богини-матери был широко распространен в течение нескольких тысяч лет. По мере развития патриархального общества постепенно насаждалось обожествление мужского начала. По мнению Дэна Брауна, священному женскому началу все еще поклонялись в период раннего христианства, и только в IV веке при императоре Константине окончательно утвердилась типично мужская религия...

Знаменитые манускрипты Мертвого моря, обнаруженные в 1947 году в пещерах Кумрана. Действительно ли они открыли невероятную тайну об истоках христианства, которую Ватикан пытался утаить в течение более семнадцати веков?

Орден тамплиеров был основан в 1119 году. Рыцари Ордена должны были защищать святые места и дороги, ведущие в Святую землю. Были ли они причастны к созданию Приората Сиона, тайного общества, которое, как утверждает «Код да Винчи», должно было передавать и охранять «величайшую тайну»?

VAINCRE

POUR UNE JEUNE CHEVALERIE

DIRECTION-REDACTION, 10, Rue Laboulaye, PARIS (10^e)

VAINCRE...

par Pierre de FRANCE

SYNTHÈSES DE FORCES

VERS L'UNITE DES FORCES

par Pierre PLANIARD

STATES UNIS

L'IMPERIALE

en Georges LAFITE

Document B.N.F.

Кто такой Пьер Плантар? Один из последних великих магистров Приората Сиона и потомок королевской династии Меровингов или интриган-антисемит, издававший в 1942 году журнал «Победить» (Vaincre), в котором он восхвалял лозунги Петена и давал советы Гитлеру?

Жак Соньер, хранитель Лувра, убитый в начале романа Дэна Брауна, ведет нас к аббату Соньеру (1852–1917), приходскому священнику в небольшой деревушке Ренн-ле-Шато на юге Франции, чья жизнь до сих пор остается полной загадок.

На какие средства аббат Соньер, этот бедный приходской священник, смог возвести роскошные сооружения, подобные этой башне? И почему он назвал ее башней Магдалы – в честь Марии Магдалины? Не хранится ли ключ к разгадке тайны Ренн-ле-Шато – и «Кода да Винчи» – в древних пергаментях, которые аббат якобы обнаружил внутри колонны алтаря во время реконструкции церкви?

Почему 3 марта 1981 года, за два месяца до избрания президентом, Франсуа Миттеран решил посетить Ренн-ле-Шато и бывшие владения аббата Соньера? Не потому ли, что он был посвящен в тайну аббата... или просто из любопытства и некоторой склонности к тайнам?

Мария Магдалина, кто она? Простая последовательница Христа? «Истинный Грааль», жена Иисуса, родившая ему потомков, как утверждает Дэн Браун?..

...или мифическая фигура, созданная в ходе истории из нескольких женщин, представленных в Евангелиях: Марии из Магдалы, перед кем появился Иисус после воскресения и из которой он изгнал семерых бесов; Марии из Вифании, сестры Лазаря, помазавшей ему ноги благовонием; и «грешницы», совершившей тот же поступок?

«Тайная вечеря» (1495–1497), фреска Леонардо да Винчи. Внимательно рассмотрите персонаж по правую руку Иисуса. Действительно ли это святой Иоанн, как утверждают искусствоведы... или женщина? Для Дэна Брауна, вне всяких сомнений, эта «женщина» – Мария Магдалина, а картина – доказательство того, что Леонардо да Винчи знал секрет о браке Иисуса. Насколько справедливо это утверждение?

«Мадонна в скалах», написанная Леонардо да Винчи между 1483 и 1486 годами, свидетельствует, согласно «Коду да Винчи», о еретических идеях художника: это на Иоанна Крестителя, а не на Иисуса указывает пальцем ангел Уриель.

На второй версии картины, написанной позже, между 1503 и 1506 годами, этот жест ангела исчез. Историки искусства совершенно по-иному, в отличие от Дэна Брауна, объясняют этот жест ангела. Что же он означает на самом деле?

Пирамида Лувра была построена в 1989 году американским архитектором Йо Минь Пейем во время президентства Франсуа Миттерана, которого называли Сфинксом. Действительно ли он потребовал, чтобы архитектор составил пирамиду из 666 стеклянных ромбов, что соответствует числу сатаны?

Шато Вилетт, построенное в XVII веке, было местом проведения собраний революционеров 1789 года. В настоящее время оно является собственностью... богатой американки. Но почему оно фигурирует в книге Дэна Брауна?

Часовня Рослин в Шотландии, в окрестностях Эдинбурга, была построена в 1446 году сэром Уильямом Сен-Клером, который хотел отблагодарить Бога, создав «самую прекрасную и самую знаменитую» церковь. С тех пор эзотерические круги превратили ее в языческий храм, а «Код да Винчи» – в «мекку Грааля».

Церковь Сен-Сюльпис, где фанатик из Опус Деи надеялся найти ключ к величайшей тайне. Реконструированная несколько раз, Сен-Сюльпис всегда привлекала любителей тайн. Де Сад и Бодлер приняли в ней крещение, а Виктор Гюго здесь венчался. Служила ли она пристанищем оккультистов?

Странно: обелиск в церкви... Не является ли гномон Сен-Сюльпис уцелевшей реликвией языческого храма, возвышавшегося ранее на месте католической церкви? И что означает эта полоса из бронзы, которая пересекает гранитный пол церкви вплоть до хоров?

135 медальонов с именем ARAGO вмонтировано в землю на территории Парижа. Они расположены вдоль меридиана, который был определен астрономом в начале XIX века. Именно этот путь, согласно автору «Кода да Винчи», ведет к Граалю.

Монсеньор Хосемария Эскрива де Балагер (1902–1975), называемый Падре; является ли он основателем «Божьего дела» (Опус Деи), или «святой мафии», которая не останавливается ни перед чем, чтобы защитить интересы Ватикана, как это трактуется «Код да Винчи»?

Действительно ли строительство штаб-квартиры Опус Деи в Нью-Йорке обошлось в фантастическую сумму – в 47 миллионов долларов? Каким образом Опус Деи мог располагать такими огромными средствами?

17 мая 1992 года, всего через 17 лет после смерти Хосемария Эскрива де Балагера, в результате ускоренной процедуры Иоанн Павел II причислил его к лику святых на площади святого Петра в присутствии 300 000 верующих. Не является ли это компенсацией, обещанной Папой Опусу Деи за спасение банка Ватикана от банкротства за десять лет до этого события?

МАНУСКРИПТЫ МЕРТВОГО МОРЯ

Манускрипты, спрятанные в кувшинах

Рассмотрим теперь знаменитые манускрипты Мертвого моря, которые явились источником бесценной информации. В 1947 году несколько свитков, найденных бедуинами в пещерах Кумрана на побережье Мертвого моря, появились в местных антикварных магазинах. Но это только начало потрясающей истории. Затем свитки, прежде спрятанные в глиняных кувшинах, попали в руки экспертов. После тщательного изучения те заявили, что совершено поистине великое открытие. Было решено отыскать пещеры, в которых хранились манускрипты; эксперты надеялись, что удастся сделать новые находки. Офицер-бельгиец из отряда ООН, которому помогали солдаты арабского легиона Иордании, взял на себя труд отыскать бедуинов, нашедших свитки, и расспросить их. В 1949 году пещеры, наконец, были обнаружены. Директор Департамента античности Иордании Г.Л. Хардинг и доминиканец Ролан де Во, директор Библейской школы Иерусалима, возглавили тщательные поиски, продолжавшиеся до 1956 года. Им удалось найти несколько новых манускриптов, спрятанных в пещерах. Еще одна пещера, четвертая, наиболее богатая манускриптами, была обнаружена бедуинами в 1955 году.

Вот каким образом к концу 1960-х годов в руках экспертов оказалось бесценное и потрясающее археологическое «сокровище»: восемьсот рукописей, относящихся к периоду между 250 до н.э. и 68 н.э., написанных на пергаментных свитках, изготовленных из шкур баранов; некоторые из них хорошо сохранились, но большая часть оказалась в виде фрагментов, иногда совсем крошечных. Четверть этих рукописей представляла тексты иудейской Библии, которые можно обнаружить в Ветхом Завете. Среди них были рукописи, которые на тысячу лет старше наиболее древних, известных до тех пор манускриптов иудейской Библии, относящихся к X и XI векам н.э.! Эти тексты были известны и рассматривались как канонические (их канон был установлен к концу I века н.э. раввинами, нашедшими убежище в Янех, в Палестине).

Другая часть рукописей состояла из текстов, которые не входили в канон Библии иудеев. Некоторые из них были затем включены в католическую Библию (их называли «дейтероканоническими»). Протестантская Библия, напротив, их отвергла (протестанты рассматривали их как «апокрифы Ветхого Завета»).

И, наконец, третья часть манускриптов Кумрана — это совершенно неизвестные до сих пор тексты (названные «Свиток Храма» и «Устав общины»), которые отражают идеологию и организационные принципы иудейской общины: ессеев*. До сих пор было известно только о существовании такой общины, но никакой более детальной информации не было.

Прежде чем продолжать, опровергнем для начала глубоко ошибочное утверждение, высказанное в романе Тибингом: ни один из манускриптов

ничего не говорит об Иисусе или христианстве. Все рукописи — исключительно иудейские тексты. Таким образом, утверждения Брауна, вложенные в уста Тибинга, абсолютно необоснованны, так как он считает манускрипты Кумрана «первыми христианскими текстами» (глава 58). Поэтому нельзя было ожидать в этих рукописях никаких откровений относительно Иисуса и Марии Магдалины!

Напротив, эти тексты очень важны для ознакомления с разнообразными течениями иудаизма в эпоху Иисуса. До открытия манускриптов считалось, что иудаизм — относительно единое религиозное учение в области религиозных обрядов и вероисповедания. Теперь же гораздо легче понять, что горячие споры Иисуса с фарисеями не являются особенностью Нового Завета: полемика, особенно по поводу интерпретации Закона Божьего, между различными группами иудеев была тогда очень сильной, порой ожесточенной. Найденные рукописи проливают свет также на Ветхий Завет и свидетельствуют о том, что история библейских текстов гораздо более сложная, чем ее представляли ранее. Наконец, манускрипты позволяют познакомиться с религиозным течением ессеев.

Ессеи

Древнееврейский историк Иосиф Флавий (I век н.э.) коротко сообщает о существовании подобной иудейской общины, о ней упоминают также Филон Александрийский и Плиний Старший, которые отмечают возникновение ессеев «на побережье *Ein Gedi*», что соответствует расположению

Кумрана. Манускрипты, обнаруженные в 1947 году, дают более полную и более детальную картину этого религиозного течения, зародившегося, несомненно, в середине II века до н.э. после подавления восстания Маккавеев. Это движение отличалось твердым убеждением в том, что конец света близок (подобная апокалипсическая перспектива была достаточно характерна в ту эпоху для различных групп иудаизма, выступающих против господствующих идей).

Ессеи Кумрана считали себя «сынами света», противостоящими «сынам тьмы». Они образовали общину из мужчин, избравших, вероятно, безбрачие, которые предпочли жить в уединении в Иудейской пустыне и усердно готовить себя к концу света и окончательной победе над злом. Устав общины провозглашал идеал отрешения и исключительной чистоты (с многочисленными ритуалами омовения водой), а также регулярные молитвы и изучение писаний. Члены общины жили на коллективных началах: общая собственность, обязательный совместный труд и общие трапезы. Ессеи выступали против официального иудаизма, считая, что храм Иерусалимский попал в руки нечестивых священников. Они ожидали прихода мессии*, который возглавит борьбу приверженцев «света» против «царства тьмы» и завершит их спасительное дело. В рукописях упоминается также «учитель праведности», противопоставленный «нечестивым священникам» храма Иерусалимского. Трудно сказать, кого именно они имели в виду. Некоторые эксперты считают, что «учитель праведности» — это глава общины, другие — что это основатель общины, реформатор, изгнанный из храма, возможно, в I в. до н.э.

Был ли Иисус ессеем?

Ожидание конца света, прообраз мессии в лице «учителя праведности», оппозиция по отношению к храму Иерусалимскому... Быстро устанавливается связь между религиозными верованиями ессеев и первых христиан. Между прочим, это наблюдалось еще до открытия рукописей Кумрана. «Христианство — это ессейство, которое значительно преуспело», — утверждал Эрнест Ренан¹ еще в конце XIX века. Прусский король Фредерик II также писал Д'Аламберу² в октябре 1790 года: «Иисус был настоящим ессеем».

В 1950 году Андре Дюпон-Соммер, постоянный секретарь Академии надписей и изящной словесности, поддержал эту точку зрения в «Предварительных заметках о манускриптах Мертвого моря»: «Учитель из Галилеи, в том виде, как нам его представляет Новый Завет, очень во многом выглядит как паразитическая реинкарнация учителя праведности (...)». Предполагаемая связь между ессеями и первыми христианами остается предметом дискуссии. В особенности по трем наиболее существенным моментам:

1. *Иоанн Креститель*. Он осуществлял свою деятельность недалеко от Кумрана, не состоял в браке и провозглашал неизбежное пришествие Царства Божьего. Поэтому очень вероятно, что он знал о существовании этой общины, возможно, даже посещал ее, прежде чем отделиться. Во всяком слу-

¹ Жозеф Эрнест Ренан (1823—1892), французский философ-позитивист, историк и писатель.

² Жан Лерон Д'Аламбер (1717—1783), французский философ, математик, просветитель.

чае, ничто не позволяет утверждать это с определенностью.

2. *Иисус и учитель праведности.* Сходство очень заманчиво, но тем не менее есть и существенная разница между этими двумя личностями. Учитель праведности обращается только к небольшой группе учеников, уединившейся от мира, тогда как Иисус проповедует свое учение всем, чаще иносказательно, и готов отдать жизнь «за толпу». Кроме того, если верить свидетельству Иосифа Флавия в его «Истории евреев», эссеи «отвергают женщин, грешных и слабых», тогда как Евангелия повествуют об Иисусе, окруженном женщинами, грешными и слабыми... к великому разочарованию, между прочим, его хулителей.

3. *Первая христианская община.* Некоторые ритуалы эсеев могли оказать влияние на первых христиан: например, общие трапезы и обобществление имущества, а также апокалипсические писания и ожидание мессии (которые, кстати, разделялись и другими группами иудеев). Сходство отмечается также между текстом Кумрана, который, повествуя о мистической личности, использует такой термин, как «Божий сын, сын Всевышнего», и Евангелием от Луки, I, 26—38. То же можно сказать и о выражении «нищие духом» (Евангелие от Матфея, V, 3), «аналогию которому можно встретить только в рукописях Кумрана, но литературное или тематическое сходство не обязательно свидетельствует о взаимосвязи», объясняет специалист по Кумрану Ж.-П. Лемонн.

Конечно, подобное сходство достаточно поразительно, чтобы позволить заявлять если не о влиянии, то, по крайней мере, о совпадении, которое передает общее состояние духа, позволяющее луч-

ше понять зарождение и корни христианства в иудейском контексте эпохи. Флорентий Грасиа-Мартинес, профессор Университета Лувена и директор Кумранского института при университете Гронингена, считает: «Идея о том, что в текстах Кумрана мы находим уже достаточно развитые элементы, составляющие многоплановый и сложный образ Мессии Нового Завета (Мессия, священник, слуга, Сын Бога), мне кажется обоснованной и бесспорной, за исключением образа страдальца и искупителя; тот факт, что все эти качества могли бы быть сконцентрированы в одной личности, можно допустить, но нам пока не удалось найти никаких подтверждений этому в документах, доступных нам; идея о том, что эта личность могла быть учителем праведности, ожидаемым в конце света, никогда не была выдвинута в этих текстах».

Иисус и безбрачие

Специалисты согласны отметить сходство между ессеизмом и христианством, хотя и не приходят к заключению о прямой связи этих двух религиозных движений. Но нас больше интересует вопрос о безбрачии Иисуса, наиболее важный в конце концов. Вне зависимости от того, посещал ли Иисус ессеев или нет, из того, что мы знаем о движении ессеев, вытекает, что они высоко ценили аскетизм и безбрачие в ущерб сексуальности и браку. Поэтому открытие манускриптов Мертвого моря обесценивает идею «Кода да Винчи».

Точно так же это открытие делает весьма относительными главные аргументы, которые могли бы защитить идею о браке Иисуса, выдвигаемую рядом

специалистов по иудаизму, считавших, что в эпоху Христа было недопустимым, чтобы раввин, служащий в синагоге, мог не состоять в браке. Факты, известные нам теперь благодаря рукописям Кумрана, как раз позволяют узнать, что в эпоху Христа существовали духовные учителя, не состоявшие в браке и восхвалявшие целомудрие ввиду грядущего пришествия Царства Божьего. И нет ничего удивительного в том, что некоторые из них могли бы служить в синагогах, даже если их образ жизни не укладывался в нормы господствующего иудаизма.

Если Дэн Браун упоминает манускрипты Мертвого моря, то вовсе не для того, чтобы сослаться на их содержание, так как они подтверждают идею, противоположную его собственной. Цитируя тексты Кумрана, он скорее стремился откликнуться на полемику, долгое время сопровождавшую их публикацию, порождавшую различные фантастические домыслы и питающую, в частности, теорию о заговоре Церкви.

Полемика: заговор Церкви?

И впрямь, манускрипты Мертвого моря вызвали массу страстей и двойственную полемику. С одной стороны, католическая Церковь обвиняется в сокрытии секретов. С другой, специалисты обвиняют своих коллег в том, что они преднамеренно задерживали расшифровку этих текстов, преследуя исключительно карьеристские цели в ущерб исследованиям. Причина подобных обвинений одна и та же: аномальная медлительность публикации текстов, даже с учетом трудоемкости восстановления множества свитков из мелких фрагментов.

Рассмотрим «обвинение» Церкви в том, что она якобы стремится умалить значимость открытия в Кумране. Такое обвинение, на первый взгляд, кажется абсурдным, так как католической Церкви нечего скрывать. Однако исторический контекст, состав первой группы исследователей и медлительность публикации служат поводом для подозрений. Напомним ход событий. С 1953 года отцом Во была создана интернациональная группа исследователей, состоящая из молодых ученых из различных стран (США, Великобритании, Франции, Германии, Польши). Шестеро из них — католики, один протестант (американец Франк Гросс) и один агностик (англичанин Джон Аллегро). Группа финансируется Музеем Рокфеллера в Иерусалиме. Но по истечении десяти лет, отведенных на восстановление и перевод рукописей, Музей приостанавливает финансирование, хотя работа еще далека до завершения. В результате с этих пор исследователям приходится еще и зарабатывать на жизнь. Ситуация еще более осложняется из-за Шестидневной войны в июне 1967 года. Окрестности Кумрана, Музей Рокфеллера и Библейская школа, расположенные до этого в Иордании, попадают теперь под контроль Израиля, к которому отец Во проявляет неприкрытую враждебность... Между тем исследовательская группа распадается — в 1960 году исследователи разъезжаются. Так как большинство рукописей (511) уже восстановлены, ученые могут возвратиться на родину и работать над переводами, используя фотографии.

Но одни из них уделяют завершению перевода гораздо больше времени, чем другие. Особенно католики. Это могло послужить поводом для предположений, что Ватикан потребовал от них скрыть

нежелательные факты, противоречащие официальной версии зарождения христианства, — до подобных обвинений всего один шаг... и он был вскоре сделан рядом полемистов. После тридцатой годовщины открытия манускриптов Кумрана (1977) один из исследователей, Джон Аллегро, сам в короткие сроки сделавший и опубликовавший перевод, высказывает подобные подозрения, однако дискредитирует себя в глазах научного сообщества, издав неистовствующую работу о христианстве. Слухи были подхвачены в 1984 году журналом «Библейское археологическое ревю» (БАР) под редакцией Хершеля Шенкса. Он воспользовался скандалом, чтобы получить фотокопии рукописей, ревниво хранимых некоторыми исследователями, оказавшимися карьеристами, не способными удовлетворительно выполнить переводы.

Наконец, в 1987 году обновленная группа исследователей под руководством Ж. Штругеля отправилась на место. В нее были включены и ученые из Израиля. Возродилась надежда на скорое завершение работ. Но и в 1989 году фотографии манускриптов по-прежнему оставались недоступными всем исследователям! БАР оказывает еще большее давление. Манускрипты Кумрана, а не прокляты ли они? В 1990 году Ж. Штругель, страдающий от депрессии и алкоголизма, дает израильскому журналисту интервью, быстро подхваченное прессой и приведшее к скандалу (в частности, он призывал евреев принять христианскую веру). Его поместили в психиатрическую лечебницу в Бостоне. В конце концов, группу исследователей возглавила дирекция, состоящая из Эммануэля Това из Университета древнееврейской цивилизации Иерусалима, Эжена Ульриха из Университета Богоматери в

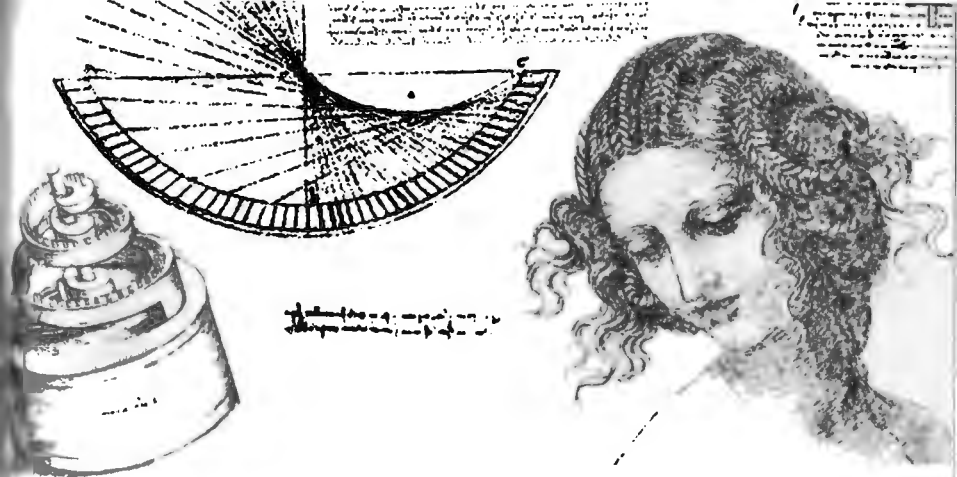
США и Эмиля Печа из Библейской школы. «Вместо заговора теологов этот скандал выявил прежде всего предвзятые мнения, отсутствие компетенции, негибкость и неэффективность созданной прежде структуры для проведения столь ответственной работы», — объясняет Мирей Хадас-Лебель, профессор Сорбонны и специалист по иудаизму античной эпохи.

Нужно было дождаться 1991 года, чтобы окончательно развенчать фантастическую идею о заговоре: Библиотека Хантингтона, одна из четырех в мире, хранящих микрофильмы манускриптов, решила открыть к ним доступ. 27 октября 1991 года дирекция по антиквариату Израиля снимает все ограничения по использованию фотографий неопубликованных фрагментов. С 19 ноября Библейское археологическое общество, издающее БАР, публикует два объемистых тома, содержащих 1785 фотографий этих фрагментов. Международной группе из 45 исследователей было поручено издать эти тексты. В 2002 году издательство «Оксфорд Университи Пресс» завершило полную публикацию манускриптов, открытых в период с 1947 по 1956 год. Издание состоит из 39 томов. Таким образом, в настоящее время нет никаких оснований подозревать Церковь в заговоре, нацеленном на запрет публикации манускриптов Мертвого моря. (Единственный повод для полемики, который все еще разделяет исследователей, касается происхождения текстов Библии, найденных в Кумране: являются ли они частью библиотеки ессеев или они принадлежали ранее храму Иерусалимскому?)

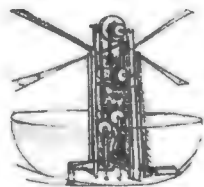
Тогда как возникла идея, что манускрипты Мертвого моря содержат смертельный секрет для Ватикана, взрывоопасное открытие, касающееся Иису-

са и истоков христианства? Вероятно, все началось с книги «Конфискованная Библия. Расследование о расхищении манускриптов Мертвого моря», опубликованной на английском в 1991 году — именно в том году, когда утихла полемика в научном сообществе. Это произведение суммирует некоторые достаточно обоснованные критические замечания, но одновременно и все неподтвержденные домыслы о заговоре, которые муссировались в течение пятнадцати предыдущих лет. Авторы этого труда нам знакомы: Майкл Байджент и Ричард Лей, два из трех авторов «Священной загадки»!

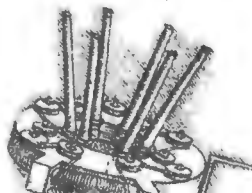
Дэн Браун остается верным своим источникам и их идеям. Теория заговора — один из лейтмотивов его романа: Церковь скрывает ужасную тайну с IV века и Вселенского Собора в Никее. Продолжим наше расследование и откроем досье о спорах приверженцев арианства, императора Константина и знаменитого Вселенского Собора в Никее, на котором конспираторы якобы решили изъять компрометирующие их тексты.

Четвертая часть
От императора Константина
до Опус Деи: заговор католиков?

...

...

Действительно ли Церковь стремилась скрыть великую тайну о браке Иисуса и Марии Магдалины? Пыталась ли она изъять тексты, свидетельствовавшие об этом, наряду с другими, посвященными обожествлению женщины? Согласно Дэну Брауну, грандиозный заговор был организован на Вселенском Соборе в Никее, созванном в 325 году императором Константином. После этого Церковь жестоко преследовала всех, кто пытался противоречить официальной версии. Не готова ли она даже сегодня идти на самые крайние меры, вплоть до убийств, чтобы сохранить этот взрывоопасный секрет? Именно это и составляет главную интригу «Кода да Винчи»: непримиримая борьба католической Церкви в союзе с таинственным обществом Опус Деи, преданным Ватикану, против Приората Сиона, хранителя «великой тайны». Смертельная схватка: Дэн Браун создает образ монаха-фанатика из Опус Деи, который жестоко расправляется с членами Приората!

Мы уже разобрались в предыдущих главах с тем, что из себя представляет знаменитый Приорат Сиона. А теперь приступим к выяснению утверждений Дэна Брауна, касающихся католической Церкви и Опус Деи. Начнем с Собора в Никее, где, по мнению Брауна, якобы зародился заговор католиков.

ИМПЕРАТОР КОНСТАНТИН И СОБОР В НИКЕЕ

Перечитаем принципиальные утверждения «Когда да Винчи», касающиеся Константина и Собора в Никее:

- «Библия, как мы теперь знаем, была составлена из различных источников язычником, римским императором Константином Великим» (глава 55).

- «В 325 году нашей эры он решил объединить Рим под знаменем одной религии. А именно — христианства» (там же).

- «Во времена слияния двух религий Константину нужно было укрепить новую христианскую традицию, и он созвал знаменитый Вселенский Собор в Никее (...). До этого... Иисус рассматривался Его последователями как смертный пророк... человек, безусловно, великий и влиятельный, но всего лишь человек. Простой смертный... Только на этом Вселенском Соборе Христос был провозглашен и официально признан Сыном Божиим» (там же).

- «Мы всего лишь утверждаем, что Константин использовал огромное влияние и значимость Иисуса в политических целях. Именно Константин сформировал основы современного христианства» (там же).

Все эти утверждения и немало других им подобных частично верны, но наряду с этим содер-

жат много грубых ошибок. Прежде чем проанализировать вопросы систематизации христианских писаний и обожествления женского начала, попытаемся восстановить правду о действиях императора Константина, его отношении к христианству и созыву Вселенского Собора в Никее.

Константин и христианство

В 306 году, после смерти отца, Констанция Хлора, двадцатилетний Константин при поддержке армии был провозглашен императором. Он правил только Галлией и Бретанью. В 312 году Константин в союзе с Лицинием разгромил армию Максенция под Римом и стал императором Западной Римской империи. И Константин, и Лициний, император Восточной Римской империи, были язычниками, адептами монотеизма, преклоняющимися перед Солнцем. Тем не менее, желая установить мир в Империи и осознавая важную роль, которую приобрело христианство, они решили предоставить христианам свободу вероисповедания и вернуть им их имущество. В самом деле, еще император Галерий установил относительный мир среди религиозных общин, проявив терпимость по отношению к христианам. Однако в 303 году император Диоклетиан снова начал гонения на них.

Первым важным шагом Константина и Лициния было издание в 313 году «Миланского эдикта», согласно которому христианство уравнивалось в правах со всеми другими культурами. Этот эдикт остался в истории как образец религиозной терпимости. Вот его важнейшие тезисы: «Мы, Константин и Лициний, собрались в Милане, чтобы

обсудить важнейшие проблемы, касающиеся интересов и безопасности Империи; мы считаем, что среди множества волнующих нас проблем, наиболее полезным для населения будет урегулирование вопроса вероисповедания. Мы решили предоставить христианам и всем остальным свободу исповедания именно той религии, которую они предпочитают, чтобы Всевышний был благосклонен не только к нам, но и ко всем тем, кто живет под нашим правлением».

Был ли Константин христианином? Согласно легенде, его обращение в христианство состоялось после победы 312 года. На самом деле, он принял христианскую веру на смертном одре в 337 году. Правда, часть его собственных убеждений и политический прагматизм с трудом совместимы с христианской верой. Он был властолюбивым и жестоким человеком; большинство из тех, кто пытался противостоять ему, поплатились за это жизнью, включая даже членов его семьи (он убил собственную жену Фаусту и старшего сына Криспа...). Как бы то ни было, Константин поддерживал христиан в отличие от Лициния, который после разрыва с Константином усилил гонения на христианскую общину.

В 324 году Константин разгромил армию Лициния, казнил его и, объединив Западную и Восточную империи, стал императором единой Империи. В 330 году Константин основал новую столицу Римской империи на месте древнего греческого города Византий, переименовав его в Константинополь. Именно во время правления Константина были возведены первые грандиозные монументы христиан. Он финансирует строительство церкви Латрана и собора Святого Петра в Риме, церкви Гроба Господня в Иерусалиме, Святых Апостолов и Святой

Софии в Константинополе... Благосклонность Константина к христианам приобретает форму активной благотворительности. Особенно это проявляется в налоговой политике. Кроме того, он наделяет особыми юридическими полномочиями епископов, очень внимательно при этом контролируя их деятельность. Однако в то же время Константин, как и его преемники до 382 года, сохраняет традиционное звание Верховного жреца, что делает его высшим авторитетом языческой религии.

Как утверждает «Код да Винчи», Константин ввел законом от 321 года выходной день — воскресенье. Это был, безусловно, жест благоволения к христианам, собиравшимся в этот день, чтобы праздновать воскрешение Христа. Но эта мера удовлетворяла и язычников, особенно адептов культа Митры, называвших воскресенье «днем Солнца».

Сделал ли Константин христианство официальной религией Римской империи, как это утверждает «Код да Винчи»? Неправда. Это император Феодосий, правивший с 379 по 395 год, т.е. сорок лет спустя после смерти Константина, заставил признать христианство единственной религией Римской империи. В 391 году был принят закон, запрещавший в Риме все ритуальные обряды язычников, жертвоприношение «несчастливых животных», даже простое посещение языческих храмов. Специальный указ распространил эти запреты на территорию Египта, что привело к многочисленным столкновениям, подчас очень ожесточенным и кровавопролитным, между язычниками и христианами, все более верившими в скорую победу над идолопоклонниками. Через год, в 392 году, второй указ распространил эти запреты на всю Римскую империю, одновременно усилив их. Теперь было запре-

щено поклоняться идолам даже в собственном доме, а за нарушение грозили огромные штрафы и конфискация имущества: «Каждый дом, где будет куриться ладан, подлежит штрафу».

Вселенский Собор в Никее

Вернемся на шестьдесят лет назад, к Константину. По инициативе императора в 325 году созывается Вселенский Собор в Никее, но этот Собор не обсуждал вопрос установления канона священных христианских писаний. Если там и шла речь об организации и дисциплине Церкви, то это было обусловлено глубокими противоречиями, раздиравшими христианство в IV веке. Наиболее важное из них относится к центральному вопросу монотеистической религии: как единый Бог может быть триединым — Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух? Никейский Собор, таким образом, был первым этапом формулирования доктрины о святой Троице, одного из основных догматов христианства.

Одним из главных поводов для созыва Собора в Никее было арианство — доктрина Ария (256—336), пресвитера из Александрии, основного виновника разразившегося кризиса. Профессор Мишель Меслен, один из лучших историков античного христианства, объясняет в «Энциклопедии религий», что «для Ария священные персонажи Троицы не равны, и их нельзя объединять в единое целое. Христос — второе лицо Троицы — не единосущен Богу-Отцу, потому что Он — творение Бога, так как было время, когда не было Сына, и только Бог-Отец безначален. Таким образом, Арий приходит к очень

строгую и абсолютную монотеизму». Несмотря на то что взгляды Ария были осуждены Церковью Александрии, его идеи нашли массу сторонников, включая ближайшее окружение епископов различных христианских общин Империи.

Обеспокоенный конфликтом, который продолжал разрастаться, и отвечая на требования епископов прекратить эти споры, Константин созывает в императорском дворце Никеи Первый Вселенский Собор, названный так потому, что он затрагивал интересы Церкви повсеместно. В Никейском Соборе приняли участие около трехсот епископов. Результатом Собора было принятие Символа Веры («Символа Никеи»), первой формулировки христианского кредо, которая утверждает, что Иисус — «той же божественной природы, что и Бог-Отец» и он ему «единосущен».

Учение Ария было признано ересью, а сам Арий отправлен в ссылку. Несмотря на это, арианство продолжало распространяться в Империи, вызывая многочисленные споры и волнения. Для того чтобы успокоить верующих, Константин пытается найти компромисс. Но защитники новой догмы о Святой Троице, возглавляемые Афанасием, епископом Александрии, отказываются изменить хотя бы на йоту формулировку Символа Веры, принятую в Никее. Далее события разворачиваются как в театре: разочарованный непреклонностью епископов, император реабилитирует Ария и ссылает Афанасия! Константин умирает в 337 году, принимая на смертном одре крещение... в арианство!

После смерти Константина кризис арианства продолжается. Среди сыновей, унаследовавших власть, один, правящий Западной Римской империей, объявил себя приверженцем Никейского Символа Веры,

а другой, Констанций, правящий Восточной империей, был арианцем! Именно он намеревался ввести арианство во всей Империи. Те епископы, кто пытался сопротивляться, были сосланы. Борьба продолжалась, некоторые сторонники арианства доходили до утверждения, что Бог-Сын радикально отличается от Бога-Отца, и это вносило еще большее замешательство в ряды верующих. И только Второй Вселенский Собор в Константинополе, созванный Феодосием в 381 году, стал поворотным пунктом в этом кризисе. Собор использовал теологические рассуждения Василия, епископа Кесарии, умершего в 379 году, которые позволили совместить единичность Бога и различие Отца, Сына и Святого Духа: единая сущность в трех лицах. Символ Веры, принятый в Константинополе, подтверждает и уточняет Символ Веры Никеи, утверждая также, вопреки тем, кто это отрицал, божественность Святого Духа. Эта формула христианской веры (символ Никеи-Константинополя) неизменна по настоящее время и едина для всех христианских церквей. Но в те времена арианство продолжало распространяться в Империи, особенно среди германских племен (готов и вестготов), крещенных арианскими миссионерами. Окончательно арианство исчезло только после того, как король вестготов Испании Рекаред I в 589 году принял христианскую веру.

Апокрифы и канон христианского Священного писания

Вернемся к чтению «Кода да Винчи»: «Библия, как мы теперь знаем, была составлена... язычником, римским императором Константином Великим»

(глава 55). «Именно с этого момента происходит решающий поворот в истории христианства. Константин заказал и финансировал редакцию Нового Завета, которая полностью исключала все Евангелия, описывающие человеческие черты Иисуса, и которая — для нужд верующих — уделяла особое внимание тем, которые отражали Его божественную сущность. Первые Евангелия были объявлены противоречащими вере, были собраны и сожжены (...). Важная деталь: все те, кто предпочитал апокрифические Евангелия тем, которые отобрал Константин, были признаны еретиками» (там же).

Эти утверждения исторически неточны: Константин никогда не занимался редакцией официальной христианской Библии. Создание канона христианских Священных писаний — это длительный процесс их отбора, происходивший в течение II, III и IV веков, и до, и после Константина; причем этот процесс не опирался на какой-либо неоспоримый авторитет, такой, каким позднее для Римской католической церкви стал Ватикан.

Вот несколько принципиально важных этапов становления христианского Священного писания.

- Юстин¹ писал примерно в 150 году о том, что в Риме читают «Воспоминания Апостолов». В самом деле известно, что во II веке циркулировало множество писаний, рассказывающих о деяниях, поступках и речах Иисуса, а также послания и апокрифические тексты, приписываемые апосто-

¹ Юстин Мученик (ок. 100—160 гг.), философ и христианский апологет. Проповедовал христианство, вступая в публичные диспуты с языческими философами. Был схвачен и казнен в Риме: за отказ принести жертву языческим богам с него содрали кожу и обезглавили. — *Прим. пер.*

лам. В то время еще не различали, какой текст является подлинным, а какой — фальшивым.

- Первым, кто предложил строгую селекцию христианских текстов, был Маркиан¹. Отвергая еврейское наследие христианства, он хотел сосредоточить наиболее важные христианские послания в Евангелии от Луки (в версии, составленной им самим) и нескольких посланиях апостола Павла. Его попытка была расценена Церковью как ересь. Но, по мнению историков, она, несомненно, инициировала процесс отбора среди многочисленных писаний.

- Фрагмент Муратори назван так по имени библиотекаря из Милана, обнаружившего его в 1740 году. Этот документ, относящийся к VIII веку, ссылается на Пия, епископа Рима, умершего в 154 году, и подтверждает, в частности, существование в ту эпоху четырех Евангелий — от Марка, Луки, Матфея и Иоанна, Деяний апостолов, приписываемых Луке, а также тринадцати апостольских посланий Павла. Фрагмент Муратори указывает, таким образом, каковы были критерии отбора: древность текстов (они должны были быть наиболее близки к оригиналу) и связь с апостолами.

- К концу II века Иренией, епископ из Лиона, составляет список из четырех Евангелий (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), которые представляют, по его мнению, «Новый Завет». Он выступает

¹ Маркиан (ок. 100—168 гг.), отвергал Ветхий Завет, считая Высшим Божеством Иисуса Христа. Автор «Антитезисов», поясняющих различие между Богом Ветхого Завета и истинным Богом. В 144 г. был предан анафеме римской Церковью, но продолжал проповедовать свою веру, основав диссидентскую Церковь. — *Прим. пер.*

против ересей и особенно против гностиков, отступивших от истинной христианской веры.

- Евсевий Кесарийский¹ в своей книге «История Церкви», написанной около 325 года, перечисляет писания, читавшиеся в церквях Востока в конце II века: четыре Евангелия, Деяния апостолов, Послания апостола Павла и Послание к евреям, первые послания апостолов Петра и Иоанна, а также другие произведения, которые не будут включены в канон, как, например, Апокалипсис Петра или Письмо Климента из Рима коринфянам (они считались апокрифами, так как хотя и не противоречили христианской доктрине, но не были «вдохновлены» Богом).

- В IV веке назрела необходимость отличать книги, считавшиеся «вдохновенными» Богом, от иных, «невдохновенных». Именно этим проблемам посвящались многочисленные региональные Соборы. В течение этого периода к критериям отбора, которые уже упоминались (древность, связь с апостолами, соответствие истинной принятой вере) прибавляется еще один: отбирают писания, наиболее часто использовавшиеся христианами общинами как для просвещения, так и для литургий. В 360 году на Соборе в Лаодикее обсуждение священных писаний не привело к единому согласованному мнению. В 382 году на Соборе в Риме утвержден список (и это окончательный выбор) текстов Ветхого и Нового Заветов. Собор в Гиппоне в 393 году снова утверждает этот список. Наконец, Собор в Карфагене в 397 году подтверждает этот выбор,

¹ Евсевий Кесарийский (Евсевий Памфил) (260/265 — 338 или 339) — христианский писатель и историк; епископ Кесарии с 311 года.

добавив еще Апокалипсис Иоанна. На Соборе принято решение, что ничего, кроме «этих канонических Писаний, не должно использоваться Церковью под именем Священных Писаний».

Даже если попытаться оспаривать выбор подобного списка и разделение писаний на канонические (утвержденные) и апокрифы (отвергнутые) — это далеко от тезиса Брауна о том, что Церковь под влиянием Константина силой навязала установление канона Священного Писания и сожгла все другие писания! Единственный исторически достоверный факт в тезисе Дэна Брауна: после составления христианской Библии гностические взгляды систематически осуждались... и происходило это иногда очень жестоко — в море крови, как в случае подавления катаризма в Средние века.

Нужно было дождаться XVI века и протестантской Реформы, чтобы канон христианского Священного Писания вновь был поставлен под сомнение. В настоящее время протестанты и католики не согласны с оценкой «аутентичности» (подлинности, достоверности) некоторых писаний Ветхого и Нового Заветов. Но они единодушно отвергают гностические апокрифы, представляющие скорее исторический интерес, нежели духовный.

Евангелие... самого Иисуса

Еще несколько слов о христианских писаниях. Дэн Браун пишет: «Документы Грааля содержат десятки тысяч страниц текста... Среди них — «Документы пуристов» — тысячи страниц неисправленных текстов эпохи до Константина, написанные первыми последователями Христа, которые покло-

нялись ему как учителю и пророку, где Иисус предстает как живой человек. Считается, что Грааль хранит также легендарный источник Q — манускрипт, чье существование признает даже Ватикан. Это документ, объединяющий проповеди Иисуса, предположительно написанные его собственной рукой (...). Почему Иисус не мог бы сам записать хронику своего пастырства? Это было довольно обычно для той эпохи» (глава 60).

Это утверждение нуждается в объяснении. Как всегда, Дэн Браун окружает достоверный исторический факт многочисленными вымыслами. В данном случае исторически достоверно упоминание об источнике Q, а остальное — слухи, основанные на гностическом «Евангелии от Фомы». О чем речь? Некоторые апокрифические тексты были созданы в тот же период (конец I века), что и канонические Евангелия, — это различные записи многочисленных устных традиций. По мнению многих историков, таково «Евангелие от Фомы», найденное в Наг-Хаммади. Этот текст был очень быстро переведен на различные языки Запада, но, по слухам, в нем содержались сведения, нежелательные для Церкви. Чтобы написать текст, наиболее близкий источнику Q, необходимо было ознакомиться с самим источником Q...

Предполагаемое существование этого источника Q основано на гипотезе, выдвинутой немецким специалистом по библиям Фридрихом Ширмахером в 1832 году. Он детально сравнил три Евангелия — от Марка, Луки и Матфея, называемые «синоптическими», т.е. содержащими многочисленные ссылки. По его мнению, Лука и Матфей использовали Евангелие от Марка, написанное ранее, а также другое писание, утерянное (так как

много отрывков, общих в Евангелиях от Луки и Матфея, отсутствуют у Марка). Гипотеза об этом неизвестном источнике (*die Quelle* на немецком) принята всерьез большинством современных специалистов по Библии, но пока требует дальнейшего анализа и обсуждения. Фридрих Ширмахер представил этот гипотетический документ как сборник высказываний самого Иисуса. «Евангелие от Фомы», содержащее сто четырнадцать высказываний Иисуса, имеет ту же форму, что и гипотетический источник. Некоторые считают, что это один и тот же текст... хотя «Евангелие от Фомы» абсолютно не отвечает критериям соответствия синоптическим евангелиям, разыскиваемым специалистами по Библии! Еще один вымысел, связанный с гностическими апокрифами.

Что касается утверждения, согласно которому Иисус сам мог бы написать собственные проповеди, то его нельзя полностью исключить, хотя оно и наталкивается на многочисленные возражения. Даже католическая Церковь признает в настоящее время, что авторы, приписываемые Евангелиям, возможно, являются результатом псевдоэпиграфии (приписывания текста авторитетной личности). Эти тексты отражают веру, которой придерживались близкие им христианские общины. Нет даже уверенности в том, что все Послания апостола Павла, включенные в канон, были действительно написаны им. Историки христианства подчеркивают, что в ожидании неминуемого конца света, которое отличало христиан I века (и начала II), мала вероятность, чтобы кто-то стремился записать жизнь и проповеди Иисуса после его исчезновения. В таком случае это могло быть сделано во время его земной жизни и, более того, им самим...

Борьба против женского божества

Однако главный упрек, адресованный императору Константину и католической Церкви героями Дэна Брауна, — это их борьба против священного женского начала с целью установления исключительно мужской религии. Это стало главной причиной, якобы побудившей устранить апокрифические тексты, свидетельствующие о центральном месте Марии Магдалины в ранней христианской Церкви и ее брачном союзе с Иисусом. «Согласно Приорату Сиона, император Константин и его последователи-мужчины заменили матриархальное язычество на патриархальное христианство. Их доктрина демонизировала женское божество и стремилась окончательно искоренить из религии культ Богини» (глава 28). «Тогда как в былые времена поклонение женскому божеству рассматривалось как неотъемлемое звено духовного воспитания, теперь женщины были окончательно изгнаны из всех культов мира. Больше нет женщин раввинов, священников или имамов. Священный прежде акт Хиерос гамос — сексуального единения мужчины и женщины, посредством которого каждый из них достигал духовного совершенства, — этот «священный брак» был осужден как осквернение. Мужчины, которые раньше рассматривали сексуальный акт как средство общения с Богом, теперь боялись подобных желаний, как будто они были искушением дьявола, связанного с главной его сообщницей — женщиной» (там же).

Хотя обоснование этого тезиса состоит из смешения разнородных идей, приблизительных оценок и просто чистого вымысла, вопрос о женском божественном начале и его устранении античным

христианством является, безусловно, наиболее существенным в романе Дэна Брауна. Для начала напомним некоторые факты, касающиеся культа великой Богини и места женщины в язычестве эпохи античности.

От великой Богини к мужскому Богу

Специалисты по истории первобытного общества единодушно утверждают, что в течение длительного периода от палеолита до мегалита население Европы и Среднего Востока поклонялось великой Богине, священному женскому началу, чьи материнские функции подчас дублировались эротическими. Гравюры на камнях и скульптуры, олицетворяющие Богиню, были найдены археологами именно в местах культа (об этом читайте в книге «Великая Богиня, мифы и места культа» Жана Маркаля). При первобытно-общинном строе способность женщины давать жизнь рассматривалась как великое таинство и считалась священной. Большинство общин имело матриархальный уклад, жило по лунному календарю...

Конец поклонения богиням в Западной Европе, вероятно, наступил за несколько тысяч лет до новой эры, когда индоевропейцы с Востока захватили Европу. Они принесли веру в мужских богов. Культ богинь постепенно смешивался с культом мужских богов, что привело к большому разнообразию языческих религий (термин «язычник» относится, таким образом, к древним политеистическим религиям кельтов, германских племен, римлян, греков, египтян, вавилонян и т.д.). Мифы шумеров рассказывают о захватывающем сражении с

Богиней примерно за 3000 лет до н.э. первых героев-мужчин с целью обожествления. Любовник этой Богини в облике Быка-оплодотворителя совокуплялся с ней во время ежегодного грандиозного праздника, который составлял кульминацию литургии, а затем умирал, принесенный в жертву.

Далее началось постепенное снижение статуса женщины и появление патриархального общества. Удар по культуре Богини был нанесен Яхве, провозглашенным единым Богом-Отцом. Яхве, несомненно, первый бог-холостяк во всей истории! По мере того как распространялись иудаизм и христианство, языческие религии подавлялись, и божественное женское начало постепенно вытесняется из религий. Бог, Жрец и Отец постепенно замещают Богиню, Жрицу и Мать. Во всех основных религиях — иудаизме, христианстве и исламе — доминирует Бог с типично мужскими чертами, а мужчины присваивают себе всю религиозную власть.

Возвращение женского божества... только не в среду духовенства

«Код да Винчи» точно попадает в эту фундаментальную проблему. Но неверно приписывать эту революцию Константину. Патриархат наступил задолго до Константина, так же как и недоброжелательное отношение Церкви к женщинам (достаточно перечитать Послания апостола Павла!). Но, как мы уже отмечали ранее, подобное устранение женского начала продолжалось слишком долгое время, и только под давлением верующих Церковь, наконец, признала культ Девы Марии, Богородицы, которая как бы заменила собой различные античные

образы великой Богини. Следовало принять образ, очищенный от всего, что напоминало оргии и священный блуд, присущий античным Богиням под различными именами: Иштар (центральное женское божество, богиня плодородия и плотской любви у шумеров), Нут и Исида* (в Древнем Египте), Эпона (у кельтов Галлии), Баалат (в Финикие), Астарты (в Палестине), Афродита — Венера (греко-римская мифология).

Мадонна, Дева Мария, которая занимает место всех прежних богинь античной эпохи, «подслащенная» и лишенная сексуальности, полностью поглощена своей ролью матери. Если главные богини древней мифологии оплодотворялись небом, воздухом или огнем, даже змеем, мать Иисуса была оплодотворена Святым Духом, третьим священным лицом Святой Троицы христиан.

Замалчивание центрального персонажа Марии из Магдалы апостолами и первыми христианскими теологами, безусловно, подготавливает почву для идеи о ее союзе с Иисусом, поднятой Дэном Брауном. Но, как мы уже упоминали, личность Марии Магдалины превращается в Средние века в мистическую фигуру, прототип женщины, которая берет на себя эротическую составляющую, отнятую у Девы Марии.

Постепенно эти две выдающиеся женщины Евангелия занимают среди верующих все более важное место (католической Церковью был провозглашен догмат о Богоматери). Однако не следует забывать, что Бог остается все еще типично мужским (Отец, Всемогущий) как в христианстве, так и в других монотеистических религиях... и что женщины все еще повсюду полностью лишены возможности занимать основные религиозные должности.

2

ОПУС ДЕИ

Напомним, что предисловие к «Коду да Винчи» Дэн Браун назвал «Факты». Но насколько ошибочно утверждение о существовании Приората Сиона, настолько же достоверны приведенные здесь сведения об Опус Деи, другой организации, действующей в романе. Это католическое движение действительно существует. Насколько правдива информация, сообщаемая далее по ходу действия и выставляющая в мрачном свете это сообщество священников и мирян, одним из которых был фанатичный монах-убийца? Начнем с истории этой организации.

Опус Деи, что по латыни означает «Дело Божье», несомненно, одно из самых противоречивых движений в католическом мире. Оно регулярно подвергается критике в прессе, литературе и даже в системе религиозных инстанций. Его называют «святой мафией», «пятой колонной Ватикана», «белой гвардией Папы», «авангардом Бога», «секретной милицией католичества», «ассоциацией новых крестоносцев», «Церковью в Церкви», «католическим франкмасонством», «штабом Христа». Короче, вся эта воинственная и сектантская лексика создает вокруг Опус Деи атмосферу подозрительности и секретности. Но независимо от того, привлекает она или отталкивает, считается ли ее миссия пагубной или

спасительной, эта организация полностью принадлежит католической Церкви. Официально признанная Ватиканом, *Опус Деи* является структурным подразделением католической Церкви. Она даже приобрела некоторый налет святости при Папе Иоанне Павле II. В кулуарах Ватикана поговаривали, что «если *Опус Деи* не знает имени следующего Папы, то будущий Папа знает *Опус Деи*»!

Рождение Опус Деи

2 октября 1928 года в Мадриде молодой испанский священник Хосемария Эскрива де Балагер заявил, что во время молитвы на него снизошло божественное откровение: он должен призывать людей обретать святость в их работе и повседневной жизни, занимаясь обычными земными делами. Главная цель *Опус Деи* — помогать людям постичь святость в миру, освящая дела повседневные и, особенно, выполняя свою профессиональную работу. Монсеньор Эскрива имел обыкновение подводить итог своим размышлениям лаконичной фразой: «Освятить работу, освящаться работой, освятить других людей своей работой». Для основателя «Божьего дела» и его учеников обретение святости — дело не только священников или монахов, но и обычных мирян, которые могут достичь ее, «соблюдая священные церковные заповеди в повседневной жизни».

Вскоре после основания этой «необыкновенной» организации духовный наставник Хосемарии Эскривы спросил его: «Как будет называться это Божье дело?» Так было найдено название — «Божье дело», *Opus Dei* по латыни! 14 февраля 1930 года во время служения мессы Эскрива сообщил, что

Всевышний дал ему понять, что Опус Деи должна привлекать в свои ряды и женщин. Их начнут принимать в организацию, но, разумеется, не будут допускать к исполнению обязанностей священников.

В 1930-е годы аббат Эскрива с группой единомышленников направляет усилия на распространение движения по всей франкистской Испании. С момента возникновения Опус Деи сосредоточивает внимание на вовлечение студенческих и университетских кругов. Расчет прост: если удастся завоевать элиту, то она поможет распространять идеи Опус Деи среди широких слоев населения. Действительно, Опус Деи создает по всему миру, помимо студенческих городков на территории университетских кампусов, центры обучения для рабочих и крестьян, а также профессиональные школы (в настоящее время в ведении организации находятся сто пятьдесят школ профессионального образования, двести университетских резиденций и пять университетов). Первый центр Опус Деи — Академия DYA, открытая в 1933 году в Испании, — включал курсы права и архитектуры, а с 1934 года — религиозное обучение. Просветительская деятельность была прервана в 1936 году гражданской войной в Испании. С этих военных лет, которые молодой Эскрива воспринял как борьбу между католиками и коммунистами, Опус Деи сохранил определенный вкус к подпольной деятельности и особенно фанатичную ненависть к коммунизму, что до какой-то степени даже затмило ужасы нацизма и склоняло к франкизму.

В 1939 году аббат возвращается в Мадрид и публикует свою книгу *El Camino* («Путь»), ставшую бестселлером. Эта книга, где изложены основы идеологии движения, разошлась по миру тиражом более

4,5 миллиона экземпляров на 32 языках. В Испании, где католичество в ту эпоху отличалось особым консерватизмом, его выступления, настаивающие на роли мирян, оказались совершенно новыми и слишком прогрессивными. С 1941 года в стране начались акции протеста: в Палате депутатов Барселоны сжигали экземпляры «Пути»; по улицам двигались манифестанты с криками: «Опус — нет!» Семьи, прихожане и служители Церкви разделились на сторонников и защитников этого движения. Распространилась даже легенда, что члены Опус распинают себя на крестах из черного дерева, выставляя их у входа в свои помещения. Опус рассматривается как еретическая секта, тем более порочная, что, помимо обрядов умерщвления плоти, она проповедует безбрачие и целомудрие! Наступило время гонений, проводимых особенно яростно иезуитами. Они подозревают, что Эскрива состоит в масонской ложе. В 1941 году Эскрива предстает перед франкистским трибуналом, преследующим масонство, где он доказывает суду, что масоны не практикуют целомудрие!

14 февраля 1943 года, снова во время молитвы, на Эскриву «снизошло» юридическое решение, которое позволит посвящать в сан священников Опус Деи: так родилось Священническое Общество Святого Креста. Это Общество служит витриной Опус Деи для духовенства, в то время как само «Божье дело» остается в тени. Подобная скрытность была необходима для облегчения работы по проникновению в среду интеллектуалов. Мало-помалу «авангард Бога» добивается того, что его признает духовенство. В 1944 году епископ Мадрида, который поддерживал это движение с самого начала, посвящает в сан священников трех членов Опус Деи. 24 февраля 1947 года Папский престол выражает первое

одобрение организации. Юридический статус Опус Деи переходит из ранга «набожного союза», объединяющего мирян, в первый «светский институт» Церкви. В 1948 году основан римский Колледж Святого Креста. 16 июня 1950 года Папа Пий XII дает свое окончательное одобрение Опус Деи.

Чтобы выйти из экономического кризиса, разразившегося в 1956 году, Франко окружает себя министрами, принадлежащими Опус Деи. Будучи противником Франко, Эскрива все же не препятствует этому. В 1969 году Франко объявляет Хуана Карлоса, сына Дон Хуана Бурбонского, наследником короны. А Хуан Карлос находится в руках наставника из Опус Деи, Анаэля Лопез Амо. Несколько месяцев спустя наступает своего рода триумф Опус Деи: из девятнадцати министров девятого правительства генерала Франко двенадцать являются членами Опус Деи. Организация становится политической силой. В свою очередь, технократы Опус Деи помогут государству добиться успехов в экономике и в переходе к демократическим формам управления.

Распространение влияния Опус Деи по всему миру

1960-е и 1970-е годы ознаменовались активным распространением идей организации на Пиренейском полуострове и в Южной Америке. В 1975 году, на момент смерти Эскривы, Опус Деи уже насчитывала около 60 000 членов. Генеральный секретарь организации, Альваро дель Портильо, адепт Опус Деи с момента ее возникновения, становится преемником Эскривы. Он участвует в работе II Ватиканского Собора. Будучи членом Комиссии по пересмотру Ко-

декса канонического права, он активно участвует в разработке Кодекса, утвержденного Иоанном Павлом II в 1983 году и действующего по настоящее время.

В 1982 году Опус Деи одерживает огромную победу. Папа Иоанн Павел II предоставляет этой организации статус «персональной прелатуры». Это означает, что с этого момента Опус Деи подчиняется непосредственно понтифику, минуя католическую иерархию, включающую различные ступени администрации Ватикана и управление епархиальных епископов. На практике, с согласия епископа на месте (которое она получает всегда), Опус Деи может теперь внедряться повсюду.

В течение семнадцати лет, когда Альваро дель Портильо возглавлял организацию, он расширил работу Прелатуры еще на двадцать новых стран. Папа Иоанн Павел II назначает его епископом 6 января 1991 года. Альваро дель Портильо скончался в Риме 23 марта 1994 года. В тот же день Папа посетил штаб-квартиру Опус Деи, чтобы помолиться над его телом. 20 апреля его преемником становится Хавьер Эчеваррия, нынешний прелат Опус Деи. Папа назначил его епископом и рукоположил 6 января 1995 года в Соборе Святого Петра.

С течением времени Опус Деи превращается в подлинно патриархальную авторитарную структуру: ее возглавляет прелат, назначаемый Папой; штаб из нумерариев (соблюдающих обет безбрачия) осуществляет руководство организацией, и «воинство» (рядовой состав) из людей, живущих в миру и имеющих семьи (сюрнумерариев). Хотя организация считает себя светской, именно священники обладают всей полнотой власти и занимают все руководящие должности. 98% членов организации составляют обычные миряне, а нумерарии дают обет

отказа от материальных благ (бедности), целомудрия и послушания.

На сегодняшний день в Опус Деи насчитывается 84 000 членов в 90 странах (около 2000 во Франции), только 2% из них — священники. Опус Деи получила полную реабилитацию в Испании и все шире распространяется в Южном полушарии. Тогда как Папа Павел VI всегда несколько настороженно относился к Опус Деи, Иоанн Павел II окружил себя ее членами. Так, Иоахим Наварро Воллс, пресс-секретарь Ватикана, ежедневно контактировавший с Папой, является членом Опус Деи. 17 мая 1992 года, всего через семнадцать лет после смерти, в результате ускоренного процесса, на котором не допускались отрицательные свидетельства, Хосемария Эскрива был причислен Иоанном Павлом II к лику святых. Выступая по этому поводу с проповедью на площади Святого Петра в присутствии 300 000 верующих, Папа заявил: «Осененный божественным вдохновением, блаженный Хосемария неустанно молился, призывая к святости и апостольству». А 6 октября 2002 года Хосемария был канонизирован Иоанном Павлом II. Это был один из самых быстрых процессов канонизации в истории католичества. Рассмотрим теперь критические замечания и обвинения в адрес Опус Деи, которые сформулировал Дэн Браун в романе.

Практикуют ли члены Опус Деи умерщвление плоти?

«Пояс смирения*, который он носил вокруг бедер, впивался в плоть, но душа его пела от счастья служить Богу», — сообщает «Код да Винчи» о монахе-альбиносе, члене Опус Деи (глава 2). Несомненно, ду-

ховность Опус Деи отличается долоризмом¹ и рекомендует состояние постоянного покаяния. Страдание и практика умерщвления плоти рассматриваются как средства духовного совершенствования. Между прочим, достаточно прочесть ответ на «Код да Винчи», данный прелатурой Опус Деи, чтобы понять обоснование подобной практики: «Основа учения Церкви об умерщвлении плоти, которую практикуют члены Опус Деи, — это подвиг Христа, который, возлюбив человечество, добровольно принял страдания и смерть («страсти Христовы») во имя Искупления и спасения мира. Церковь призывает следовать примеру великой любви Христа и в том числе добровольно принимать искупительные страдания». Опус Деи напоминает также, что в истории Церкви известны примеры великих святых, как Франциск Ассизский² или Тереза из Авилы³, которые почувствовали себя призванными к таким большим жертвам, как «регулярное соблюдение поста, использование власяницы (пояса смирения) и самобичевание»⁴.

Ношение власяницы, ремня из конского волоса с металлическими шипами, вокруг бедер или руки дей-

¹ Долоризм — учение о пользе нравственной ценности страдания. — *Прим. пер.*

² Франциск Ассизский (1182—1226), итальянский проповедник, основатель Ордена францисканцев (первого «нищенствующего» Ордена). — *Прим. пер.*

³ Святая Тереза из Авилы, Испания (1515—1582), реформировала Орден кармелиток, основала 15 монастырей. — *Прим. пер.*

⁴ Русскоязычному читателю будет также интересно познакомиться с интервью, данным Фиореллой Симонелли, состоящей в Опус Деи с 2000 года, журналу «Итоги», и посвященным в основном книге Дэна Брауна (см. www.opusdei.org).

ствительно рекомендуется во имя традиции католической Церкви. Между тем, этот ритуал предписывается только нумерариям¹, причем не более двух часов в день. Для остальных список возможных способов умерщвления плоти многообразен: холодный душ по утрам, отказ от хлеба с маслом, кофе с сахаром (если привычка — пить без сахара), и наоборот...

Принимают ли члены Опус Деи обет целомудрия и отказа от материальных благ? Должны ли они отдавать свою зарплату организации?

«В течение десяти лет, строго выполняя заповеди «Пути», он полностью отказался от сексуальных наслаждений, даже в одиночестве (...). Обет целомудрия, а также отказ от всех материальных благ казался ему достаточно легким» (глава 5).

Действительно, обет целомудрия обязателен для всех нумерариев и ассоциированных (нумерариев, не живущих в общине). Вообще, Опус Деи осуждает сексуальность, которая несет печать первородного греха! Что касается материального достатка, то, хотя это не вменяется в обязанность, делается все возможное, чтобы вдохновить верующих отдавать свою зарплату и персональные доходы организации. Бывшие члены свидетельствуют в завещаниях, что их духовные наставники заставляли их подписывать бумаги, лишаящие наследства семью после их смерти, а все принадлежащее им завещать тому или другому обществу, служащему шир-

¹ Своего рода штатные сотрудники Опус Деи, помогающие организовывать ее деятельность и избравшие безбрачие.

мой Опус Деи. По поводу финансовых вопросов заявления Опус Деи двойки. С одной стороны, превознося труд как оценку святости, организация одобряет культ материального обогащения и либеральный капитализм. Социолог Альберто Монкада объясняет это следующим образом: «Речь идет о воспитании очень консервативных христиан, которые работают на капитализм, чистый и жестокий» (*Liberation* от 5 и 6 октября 2002 г.). С другой стороны, подталкивая паству принимать обет отказа от материальных благ, организация получает возможность завладеть их собственностью... во славу Всевышнего! Хотя юридически Опус Деи представляется небольшой религиозной ассоциацией, ее годовой бюджет составляет более 220 миллионов евро.

Было ли затрачено сорок семь миллионов долларов на строительство штаб-квартиры Опус Деи в Нью-Йорке?

«На Лексингтон авеню, 243, находится Мюррей-Хилл-Плейс, новая штаб-квартира Опус Деи. Это здание, площадью в сорок пять тысяч квадратных метров, стоило немногим более сорока семи миллионов долларов» (глава 5).

Это действительно так. 11 декабря 1998 года Уильям Шмитт, пресс-секретарь Опус Деи в США, объявил о создании новой штаб-квартиры в Америке 1 января 2000 года. Расположенное в Манхэттене, на Лексингтон авеню, 243, семнадцатизэтажное здание обошлось в сумму от сорока двух до пятидесяти четырех миллионов долларов. Так как Опус Деи не имеет юридического статуса по американскому праву, здание находится в ведении специальной ассоциации Фонда Национального Центра.

*Имеют ли женщины Опус Деи
такой же статус, как и мужчины?*

«Только мужчины используют парадный вход на Лексингтон авеню. Женщины пользуются входом с боковой улицы. Войдя в здание, они остаются полностью отделенными от мужчин как визуально, так и акустически» (глава 5).

«Помимо архаичных ритуалов по умерщвлению плоти, организация навязывала своим членам буквально средневековые взгляды на женщин (...). Женщин-нумерариев заставляли убирать — бесплатно — комнаты мужчин, пока те присутствовали на мессе. Женщины спали на голом полу, тогда как мужчины, равные им по статусу, пользовались соломенными тюфяками, и, наконец, их заставляли исполнять дополнительные ритуалы самобичевания» (глава 7).

С момента своего основания в 1928 году организация принимала в свои ряды только мужчин. Через два года она открыла свои двери и для женщин, но при этом поддерживает строгое разделение по половому признаку. Даже в настоящее время мужская и женская секции мало знают друг друга, а все контакты между лицами противоположного пола не рекомендуются; только священники, выполняющие функции духовных наставников женской секции, могут общаться с ними. Если мужская секция состоит исключительно из нумерариев, то в состав женской секции входят также «помощники нумерариев» или «прислуживающие нумерариям», которые работают в мужском помещении в качестве кухарок и уборщиц. Кроме того, руководящие посты организации занимают священники, а женщины не имеют доступа к важным должностям Опус Деи.

Женщины свидетельствуют о том, что их ущемляют в правах по сравнению с мужчинами. В специальном номере журнала «Голиас» летом 1992 года опубликована статья «Секретный мир Опус Деи», где приводятся признания женщин, членов организации. Вот пример: «Мы научились спать без матрасов на деревянных кроватях. Вместо матрасов нам выдавали только покрывала. А мужчины спят в комфортабельных кроватях. Нам говорили, что женщины более чувственные, чем мужчины». Совсем недавно Елена П., бывшая нумерарием в течение пятнадцати лет, заявила в газете *El Pais* в июне 2002 года: «Со мной плохо обращались и ущемляли мои права как личности. Вот почему я покинула Опус Деи». По роду своих обязанностей она постоянно находилась рядом с мужчинами, но могла заговорить с ними только в том случае, если дверь помещения оставалась открытой... Ей даже запрещалось воспользоваться услугой друга, предлагающего подвезти ее домой на своей машине.

Пользуется ли Опус Деи агрессивными методами вовлечения в свои ряды и воспитания?

«Агрессивность ваших методов вовлечения и воспитания очень огорчает понтифика» (глава 100). С момента создания Опус Деи стремится вовлекать в свои ряды элиту. Особое внимание уделяется лучшим студентам и будущим политикам. Для совершенствования своей веры член Опус Деи выбирает духовного наставника, священника, которому он исповедуется каждую неделю. Между духовным наставником и учеником устанавливается очень тесная связь, так как она основана на послу-

шании, которое в данном случае приобретает характер повиновения. Что еще более серьезно, так это полное воспрепятствование развитию критического мышления. Поэтому запрещается читать произведения философов-атеистов, враждебных христианству и римскому католицизму, а также романы, считающиеся слишком легкомысленными. Существует также Указатель запрещенных книг, которые считаются «дьявольскими», среди них Лютер и Брехт. Запрещается смотреть кинофильмы, за исключением тех, которые специально отобраны, подвергнуты строгой цензуре и демонстрируются в центрах Опус Деи.

Благодаря публикации журналом *Golias* многочисленных отрывков из издания «Дух и религиозные традиции Опус Деи», полный текст которого относится к 1990 году, мы узнаем также, что духовность Опус Деи предполагает соблюдать строгий «распорядок жизни»: ежедневное участие в мессах, чтение молитв, уроки нравственного совершенствования, еженедельная исповедь. По мнению Эскривы, свобода совести должна быть отвергнута как «ошибка эпохи»! В конце своей книги *El Camino* основатель организации выдвигает концепцию «слепого послушания» Опус Деи и ее вездесущей иерархии.

*Не является ли Опус Деи сектой
в католической Церкви?*

«Опус Деи, по слухам, является сектой, занимающейся промыванием мозгов» (глава 5). На первый взгляд, кажется сложным говорить о секте в обычном понимании этого слова, так как Опус Деи является интегральной частью католической Церкви с 1941 года. Руководство Опус Деи непрерывно по-

вторяет: «Важнейшей чертой Опус Деи является ее преданность Папе и учению Церкви».

Тем не менее сдержанность, которая граничит с секретностью, практикуемая как метод апостольства, подчинение авторитету, финансовые взносы, ожидаемые от членов, психологическое давление, неприятие светской жизни, отсутствие интереса к изучению других культур и религий... все это «не пахнет» ни свободой, ни терпимостью!

В конституции (секретной), переработанной в 1950 году, статья 191 уточняет: «Нумерарии и супернумерарии должны знать, что они обязаны хранить молчание об именах других членов и никогда не открывать кому-либо, что они сами принадлежат Опус Деи». После того, как конституция стала известна, на нее обрушился шквал критики, под нажимом которой она была вновь переработана в 1982 году, и теперь можно прочесть следующее (статья 89): «Адепты Прелатуры могут участвовать в таких массовых культовых манифестациях, как процессии, только при условии, что они будут скрывать свою принадлежность Опус Деи». Несмотря на эту кажущуюся уступку, Опус продолжает сохранять секретность и использует общества-ширмы. Когда члены Опус Деи непрестанно повторяют, что их организация не секретная, а скорее не стремящаяся себя афишировать, то это вызывает чувство возмущения. Кроме того, содержание и форма обучения членов тоже вызывают сомнения. Вновь принятым членам объясняют, что все, что за пределами Опус Деи, подвержено «разложению». А «Божье дело» должно рассматриваться его членами как непогрешимое: «святое, незапятнанное, незыблемое». Аргумент, согласно которому «мы, единственные, способны хранить истину», — характерная черта всех сектантских групп.

Но, может быть, речь идет только о введении интегрального католицизма? В Опус Деи особое внимание уделяется моральной теологии, каноническим законам, ортодоксии и религиозным догмам. Уже в 1963 году теолог Урс Фон Балтазар, сам далеко не отличающийся прогрессивностью, описывает Опус Деи как «наиболее высокую концентрацию интегрис-тов Церкви». В журнале «Хроника», принадлежащем организации, Опус Деи представляет себя как «святой, незапятнанный островок истинной Церкви», созданный, чтобы «спасти Церковь и папство». В 1981 году Джон Рош, бывший руководитель движения в Великобритании, сделал заявления, изобличающие истинное лицо Опус Деи. Он опубликовал в журнале «Таймс» резкие обвинения в адрес организации, опирающиеся на секретные документы, в которых он квалифицирует Опус Деи как «Церковь в Церкви», «психологически опасную для ее членов».

Оказал ли Опус Деи финансовую поддержку Банку Ватикана в 1982 году?

«Спросите у его святейшества, как в 1982 году мы спасли от банкротства Банк Ватикана (...) — Однако кое-кто абсолютно уверен, что ваши финансовые вливания стали единственной причиной, по которой вы получили статус прелатуры» (глава 100).

Дэн Браун, очевидно, имеет в виду «скандал, связанный с Банком Амброзиано». В 1982 году Банк Амброзиано потерпел полное банкротство, а его директор, Роберто Калви, был найден повешенным под мостом над Темзой в Лондоне. Одним из наиболее важных миноритарных акционеров итальянского банка был Институт по делам религии (IOR) или Банк Ва-

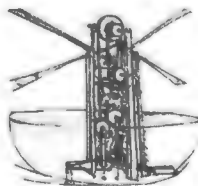
тикана, возглавляемый архиепископом Полом Марцинкусом, телохранителем Папы. Объявленный итальянским контролем банков «соучастником», повинным в крахе, Институт согласился погасить долг Амброзиано кредиторам в размере 260 миллионов долларов. Возможно, хотя это остается только гипотезой, что эти миллионы были предоставлены банками Опус Деи. Было ли простым совпадением то, что Опус Деи получил от Иоанна Павла II статус персональной прелатуры в ноябре того же года?

Таким образом, Дэн Браун не случайно избрал католическую организацию, которая в его романе пыгается всеми способами помешать легендарному Приорату Сиона. Опус Деи обладает всеми необходимыми качествами — если можно так выразиться, — чтобы выглядеть как орудие Ватикана против разглашения тайны, угрожающей институту Церкви: абсолютная преданность Папе, сектантство, стремление к секретности, финансовые возможности. Кроме того, презрение сексуальности и настороженное отношение к женщине, как искусительнице, — все это делает Опус Деи для Брауна идеальным движением, боровшимся против раскрытия его знаменитого секрета: важной роли божественного женского начала в раннем христианстве и брака Иисуса и Марии Магдалины. Поистине разумный сюжетный выбор. На самом деле, Церковь, несомненно, является также политической силой, которая не всегда очевидна, но нет никаких серьезных признаков, позволяющих поддержать версию заговора Ватикана по делу «Иисус — Мария Магдалина».

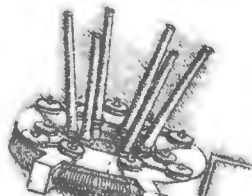
Нам осталось продолжить наше расследование на местах, где разворачивались события «Кода да Винчи», причем почти все они находятся во Франции.

Пятая часть
По местам действия романа:
выбираем направление

...

...

Вселенная подобна книге, которую нужно расшифровать. Всюду знаки. И каждый знак скрывает свой секрет. Реальность — это гигантский иероглиф. А все мы — Шампольоны¹.

Адепты эзотеризма практикуют искусство соответствий. Более или менее утонченно. Они используют предписание «Изумрудной скрижали»², знаменитого текста греческих герметиков: «То, что находится сверху, аналогично тому, что находится внизу. И то, что внизу, аналогично тому, что находится сверху, ради выполнения чуда единства...» Они устанавливают связь видимого с невидимым. Для них за видимым всегда скрывается истина.

Подобный подход в эзотеризме, а также с древних времен в религиозном мышлении и в искусстве открывает немыслимые горизонты. Он вдохновляет мечтателей, поэтов, мистиков, иногда философов, которые пытаются разгадать истинную при-

¹ Жан-Франсуа Шампольон (1790—1833), французский востоковед, первым расшифровал египетские иероглифы. — *Прим. пер.*

² «Изумрудная скрижаль» формулирует учение о «соответствиях», всеобщих таинственных связях всех элементов Вселенной. — *Прим. пер.*

роду мира. Он создает универсальную гармонию и побуждает следовать зову чувств, независимо от того, что ожидает в конце. Но если он превращается в манию интерпретации, то приближается к паранойе и может завести в бездну безумия.

«Код да Винчи» тоже приглашает нас постоянно менять направления, следуя от одной загадки к другой. Он приводит нас в церковь, замок или музей. Он выбирает места, знаменитые своей историей или легендами. Он нас просвещает, но одновременно дезинформирует, выдавая желаемое за действительное. Он прокручивает с огромной скоростью калейдоскоп символов. И мы тоже начинаем лихорадочно вертеться. Как разобраться во всем этом? Необходимо провести расследование на местах, где разворачивались события романа, убедиться в том, насколько они соответствуют описанным, узнать о событиях, которые с ними связаны. Часовня Рослин в Шотландии, «Мекка Грааля», как называет ее автор романа, будет первым этапом нашего расследования. Затем мы последуем во Францию, так как именно в Париже разворачиваются главные события романа. Кто на самом деле скрывается в Шато Виллет? Является ли церковь Сен-Сюльпис в действительности языческим храмом? А пирамида Лувра возведена под знаком Сатаны?

Теперь наш черед расшифровывать «расшифровки» Дэна Брауна.

ЧАСОВНЯ РОСЛИН ИЛИ ГРАНДИОЗНАЯ ЯРМАРКА СИМВОЛОВ

Мекка Грааля

Прежде чем путешествовать по Парижу, мы сделаем небольшой крюк по Великобритании. Отправимся в Шотландию, так как именно здесь героиня «Кода да Винчи», Софи Невё, сделает открытие: она — потомок Иисуса и Марии Магдалины через Меровингов. Ее предки носили имя Плантар (мы уже знаем, кто скрывается под этим именем) и Сен-Клер (скоро мы поймем почему). Когда она узнает эту невероятную новость, французская полиция будет уже в часовне Рослин, церкви, находящейся в одиннадцати километрах от центра Эдинбурга. Дэн Браун называет ее «Меккой Грааля» (*глава 104*), храмом оккультистов, где представлена символика всех религиозных традиций. Странные знаки, причудливые звезды, лепные украшения, изображающие диковинные цветы и растения. Когда читаешь описание Дэна Брауна, задаешься вопросом, не является ли часовня Рослин местом культа язычников, сатанистов, астрологов, масонов, тамплиеров; египтян, евреев, христиан, поклоняющихся «культу Богини» или «Природы». Часовня Рослин — это сосредоточие всех символов и всех загадок, которые Дэн Браун пестовал в своем романе. Настоящий апофеоз. Кульминационный момент подтверждения всех его идей.

Согласно историкам, часовня была построена в 1446 году сэром Уильямом Сен-Клером (имя «предков» Софи Невё! И патроним, который наш славный Пьер Плантар присоединил к своей фамилии, создавая Приорат Сиона!). Сэр Уильям Сен-Клер, будучи графом Рослина, решил отблагодарить Бога, построив церковь, «самую прекрасную и самую знаменитую». Об этом сообщает отец Ричард Августин Хэй, летописец шотландской семьи, посвятивший истории этого рода три тома в 1700 году. Благородный шотландец пригласил из разных областей и из-за границы лучших мастеров: каменщиков, плотников, кузнецов, мастеров золотых и серебряных дел... Часовня великолепна. Но с 1571 года часовня Рослин подвергается нападкам реформистов. Руководство англиканской церкви решило, что католическая часовня — это «монумент поклонения Римскому Папе». Они запретили лорду Сен-Клеру (потомку сэра Уильямса) приводить в часовню свою жену, потребовали разрушить алтарь, угрожали ему отлучением от церкви. Лорд Сен-Клер сопротивляется и сохраняет верность католицизму. Но часовня Рослин, покинутая священниками, постепенно приходит в упадок в следующем веке.

Таким образом, как отметил Гарри Дисксен, историк из Эдинбургского университета, довольно-таки забавно рассматривать эту «исключительно» католическую церковь, превращенную в наши дни в штаб-квартиру всех ересей! Так как часовня Рослин уже в течение длительного времени (задолго до «Кода да Винчи») является местом встреч поклонников эзотеризма, адептов «Нового века» или тайных обществ. Посетители приходят сюда с талисманами, картами божественной геометрии, математическими формулами. Они пытаются установить

связь между расположением планет и положением плит на полу часовни. Они убеждены, что в склепе хранится Грааль или сокровище тамплиеров (к такому же заключению можно прийти, следуя Дэну Брауну). Нужно отметить, что на это их толкает обширная литература, посвященная так называемой альтернативной истории, где выдвигаются многочисленные гипотезы о тайнах часовни. Гипотезы, которые с готовностью подхватывает Дэн Браун.

Фальшивая марка тамплиеров

Часовня Рослин была «построена в 1446 году тамплиерами», без колебаний утверждает Дэн Браун (*глава 104*). То, что Уильям Сен-Клер никогда не принадлежал этому рыцарскому Ордену, который к моменту основания часовни Рослин не существовал уже более века, по-видимому, не представляет для Дэна Брауна никакой проблемы. Как мы уже упоминали, Орден прекратил существование в 1314 году, когда его магистр Жак Моле был заживо сожжен в Париже. Все, принадлежащее тамплиерам — земли, замки, сельские угодья, — было тогда конфисковано. Король Филипп Красивый рассчитывал наложить руку на все эти несметные богатства, но Папа Климент V добивается того, чтобы они были переданы Ордену госпитальеров, конкурентам тамплиеров.

Для историков «сокровище тамплиеров» — это миф (по поводу которого строил фантазии даже король Франции). Историки утверждают также, что никто из рыцарей Ордена тамплиеров не остался в живых. Несомненно, что наиболее жестоко расправились с тамплиерами во Франции. Но и в Испании,

и в Португалии все, принадлежащее тамплиерам, было конфисковано и передано двум новым орденам — Ордену Монтеса и Ордену Христа. Те, кто отказывается признать, что рыцари Ордена тамплиеров действительно больше не существуют, считают, что это «замаскированные» ордена тамплиеров¹. Но все поклонники тамплиеров обращают свои взоры не столько к Испании и Португалии, сколько к Шотландии, так как «рыцари обосновали там одно из главных своих пристанищ», утверждают в своей книге «Открытие тамплиеров» Линн Пикнет и Клайв Принс, англосаксонские авторы, с которыми мы уже встречались по поводу Леонардо да Винчи. Противоречивые суждения о последнем поколении тамплиеров не новы. Эта гипотеза заставила истратить море чернил начиная с XVIII века, с того момента, когда снова возродилось увлечение древним рыцарством, в особенности среди франкмасонов. Так, часть франкмасонов с момента их возникновения — точнее с 1723 года, когда была принята Конституция Андерсена, акт основания франкмасонства, — объявили себя последователями традиции тамплиеров, начиная от определенных принципов (товарищество, солидарность) и до рода занятий в Ордене или среди братства мастеров, строивших церкви, или командорства для рыцарей. Однако большинство самих франкмасонов признают, что подобная преемственность не имеет исторического характера. Это всего лишь чистая легенда.

¹ Есть и иная интерпретация тех же событий. Тамплиеры были подвергнуты гонениям только во Франции и Англии. В некоторых странах им было предложено примкнуть к другим орденам, а в некоторых (Германия, Лотарингия, Испания, Португалия, Шотландия, Кипр) они были оправданы.

Какова связь с часовней Рослин? Семья Сен-Клер тесно связана с историей франкмасонов Шотландии. В самом деле, в 1736 году Уильям Сен-Клер, граф Рослина (потомок основателя часовни, носящий те же имя и фамилию), был избран великим магистром Великой ложи Шотландии. Это акт официального зарождения современного франкмасонства в Шотландии (и приблизительно в те же годы — других франкмасонских лож в Европе). В это время масонские ложи Англии, Шотландии, Ирландии или Франции пытаются систематизировать свои ритуалы. Зачастую они соперничают друг с другом. Каждая ложа претендует на то, что она была основана раньше, чем другие. Вот почему символические легенды (например, легенда об увековечении традиции Хирама, архитектора храма Соломона) истолковываются буквально. Франкмасоны Шотландии, желая утвердиться перед английскими или ирландскими братьями, заявляют, что они являются преемниками Рыцарей Иерусалима. Тогда понятно, почему Сен-Клер XVIII века, магистр Великой ложи Шотландии, был заинтересован в том, чтобы поверили, что его предок XV века, сэр Уильям, основатель часовни Рослин, был тамплиером! Между прочим, в 1736 году семья Сен-Клер беретя за реставрацию часовни. В 1861 году часовня была заново освящена епископом Эдинбурга; в ней вновь начали служить мессы.

Джем часовни Рослин и запонки франкмасонов

В настоящее время часовня все еще находится в состоянии реставрации. Предпринятые работы стоят миллионы. Легенда о часовне Рослин помогает

собирать необходимые средства: вход в часовню платный, а в сувенирной лавке продают джем часовни Рослин, постеры тамплиеров и... украшения масонов: знак великого магистра из серебра (99 фунтов), треугольные запонки (36 фунтов), перстень с тремя точками (200 фунтов)... Потомок знаменитого рода Нивен Синклер, чья фамилия претерпела эволюционные изменения в ходе веков, энергично популяризирует загадки часовни: «Нужно не более одного визита, чтобы ознакомиться с собором Святого Павла, объясняет он, например, двум авторам «Открытия тамплиеров». Напротив, я уже сотни раз бывал в Часовне Рослин, и каждый раз я делал там новые открытия, настолько богато это место». И два «следователя» с энтузиазмом объясняют: «Нивен нам представил многочисленные доказательства того, что Сен-Клеры были не только тамплиерами, но еще и язычниками. Он претендует на то, что свои знания они оставили в зашифрованном виде в часовне, чтобы сохранить их для будущих поколений». Часовня Рослин, заявляет Нивен, — это «книга из камня», выгравированная тамплиерами и масонами.

То же утверждает и Дэн Браун в своем романе: «Все стены, арки, колонны украшали разного рода символы — религиозные, языческие и масонские: кресты христиан, звезды Давида, масонские печати, кресты тамплиеров, рог изобилия, астрологические знаки, растения, фрукты, лилии, розы с пятью лепестками, голуби с оливковой ветвью. Мастера-каменщики не оставили без рисунка ни одного камня». Изобилие и красота барельефов и скульптур часовни Рослин, в самом деле, великолепны. Ее потрясающий свод искусно украшен пентаграммами, розами и голубем с оливковой ветвью. По мнению Брауна, это языческие символы. «Цветок с

пятью лепестками. Роза, чрево Богини!» — восклицает также профессор Лэнгдон, входя в часовню (глава 104). Возможно. Но все эти символы абсолютно банальны! Их можно часто обнаружить в церквях, построенных в Средние века. Некоторые из них вечны, универсальны, они существовали у евреев, греков и египтян еще до Иисуса. Затем они были подхвачены христианами.

Голубь и роза с пятью лепестками

Примеры: у греков голубь — птица Афродиты. В иудейско-христианской символике голубь — «символ чистоты, скромности и даже мира, так как он несет оливковую ветвь в Ноев ковчег» («Словарь символов», Жан Шевалье и Ален Гирбрант). А затем в Новом Завете он становится символом Святого Духа. Как бы то ни было, во всех традициях он ассоциируется с душой. Что касается розы (о ней Дэн Браун очень часто вспоминает в своей книге), то она символизирует возрождение со времен Античности (возлагают розы на могилы) или мистическое возрождение (духовное перерождение). В христианской иконографии она означает раны Христа или чашу (Грааль), в которую собиралась кровь распятого Иисуса. Цветок лилии, прежде чем стать символом французской монархии, в средневековой церкви символизировал чистоту и невинность (несомненно, из-за белого цвета) и, следовательно, Деву Марию. Пентаграмма, мы ее уже рассматривали, часто использовалась для декорирования церквей...

Короче, Дэн Браун видит «зашифрованные послания» в символах, которые в ту эпоху, когда они были высечены на камне, должны были быть, на-

против, понятны каждому или как простые орнаменты, или как иллюстрации к катехизису. И даже если некоторые из этих символов были понятны только элите, они вписываются в традицию, которая не имеет ничего общего с ересью.

Масоны и франкмасоны

Кроме того, Дэн Браун путает понятия «масоны» («мастера-каменщики») и «франкмасоны». Мастера-каменщики строили церкви в Средние века. Они были строителями зданий. Франкмасоны появляются значительно позже, в XVIII веке. Они — члены Ордена «посвященных». Франкмасонство уходит своими корнями к масонам (каменщикам), точнее к «гильдиям» мастеров, которые создавались начиная с XI века для строительства крупных монастырских строений и соборов (хотя пока довольно мало неоспоримых исторических доказательств подобной связи). Эти мастера-строители (стало быть, «масоны»), объединявшиеся позже в профессиональные «товарищества», перемещались от одного города к другому, от одной страны к другой. Члены товарищества были связаны уставом, узами взаимопомощи, определенными религиозными ритуалами и профессиональным мастерством. Появляясь на стройке, они создают свои «ложи», места проживания и собраний. Это называется «оперативным масонством», т.е. формой организации отрядов мастеров-строителей, обладающих высокой квалификацией (например, архитекторов).

С ростом технического прогресса ложи постепенно устаревают. В конце XVII — начале XVIII века масоны приходят к идее принимать в свои ряды лю-

дей, не имеющих отношение к строительным профессиям, — священников, буржуа, ученых, «интеллектуалов». Ложи превращаются в своего рода клубы, где встречаются представители различных слоев общества и где бродят идеи. Подобная эволюция начинается с Англии, где ложа устанавливает связь с Лондонским Королевским обществом (Академией наук), членом которого состоял Исаак Ньютон. Ложи сохраняют внутреннюю иерархию (подмастерье, ученик) и орудия труда строителей-каменщиков, но чисто символически. Так, деревянный молоток и резец, которые служили раньше для обработки камня, теперь означают работу над собой (самосовершенствование). Угольник символизирует правосудие, а циркуль — истину (символы, используемые в ложах по настоящее время). Это было рождением «спекулятивного масонства», первая Великая ложа которого появляется в 1717 году в Англии, а ее аналоги — в Ирландии, Шотландии и Франции.

Это отступление сделано для того, чтобы объяснить, что присутствие «масонской печати» в часовне Рослин не удивительно (хотя Дэн Браун не уточняет, что он имеет в виду). Она не означает, что мы находимся в месте языческого культа. Масонские знаки (угольник, циркуль) часто вырезались на камне в былые времена «оперативными масонами»: точно неизвестно, носили ли эти знаки только символический смысл или их использовали в качестве «подписи», корпоративной или персональной. Эти масонские знаки затем были подхвачены спекулятивными масонами, помещавшими их на определенные строения в XVIII и XIX веках. Например, за фасадом Национальной ассамблеи в Париже можно рассмотреть «глаз Великого архитектора Вселенной». На фронтоне — две женщины, окружающие алле-

горию Конституции, одна из которых держит уголь-ник, а другая — циркуль, как отмечает Франк Массон в своей книге «Прогулки по следам масонов в Париже». Автор изучил 40 000 фасадов в течение четырех лет (!) и обнаружил, что... 70 из них имеют «возможные» символы масонов. На самом деле, идет ли речь о символах франкмасонов, как спрашивает сам автор, или это просто символы Искусства и Науки — и, в частности, архитектуры, — часто используемые в XIX веке? (См. также на эту тему главу «Проклятие пирамиды».)

Кроме того, франкмасоны переняли, но на этот раз для своих храмов и ритуалов в ложах, символы, которые прежде использовались в церквях, построенных их «братьями» масонами. Трудно представить себе это сейчас, особенно во Франции, где франкмасонство чаще всего ассоциируется с антиклерикализмом. Искаженное видение истории! Рассмотрим в качестве примера Лион, который считается «столицей масонства». Два из семи обрядов практикуются франкмасонами в настоящее время: усовершенствованный шотландский обряд, распространенный Жан-Батистом Виллермозом¹ в 1778 году, и египетское масонство, основанное по инициативе знаменитого мага Калиостро² в 1784 году. «В XVIII веке в Лионе меж-

¹ Виллермоз Жан-Батист (1713—1824), видный деятель французского масонства.

² Поведение Калиостро как масона носило характер вызова общественному мнению. Так, он основал в Лионе женскую ложу по египетскому обряду, названную Изис; во главе ее он поставил свою сожительницу Лоренцу Фелигиани, которая нареклась Царицей Савской. Преследуемый во Франции и Германии, Калиостро переселился в Италию, где был схвачен Инквизицией и умер в заточении. — *Прим. пер.*

ду франкмасонством и Церковью было настолько незначительное различие, что многие священники вошли в состав лож», — пишет Жан-Жак Габю в своей книге «Лион, волшебный и священный».

После Французской революции ситуация серьезно осложнилась. В XIX веке и особенно при III Республике отношения между Церковью, выступившей против республиканских принципов, и большинством франкмасонов, считавших себя свободными мыслителями, стали напряженными (так, в Лионе мэр, социалист и франкмасон, хочет закрыть церковь Фурвьера!). Потом отношения постепенно улучшаются; но тем не менее именно во Франции они остаются исторически наиболее конфликтными.

В общем, довольно долго между ложами и Церковью не было непримиримых принципиальных противоречий, и символы мастеров-каменщиков времен строительства соборов стали затем символами франкмасонов.

Читаем в «Коде да Винчи» сделанное профессором Лэнгдоном описание двух колонн в глубине часовни Рослин, «идентичных тем, что украшали вход в храм Соломона (...). Та, которая слева, называется Боаз, колонна мастера, а та, что справа, Яхин, или колонна подмастерья. Подобные колонны имеются во всех масонских храмах» (глава 104). По мнению профессора, это является доказательством того, что часовня Рослин — «масонский храм». На самом деле, это вовсе не доказательство! А наглядный пример анахронизма. Эти две колонны, о которых говорит Лэнгдон, упомянуты в Священном Писании (там, где дается единственное описание храма Соломона). Боаз означает «сила», а Яхин — «он установил» (этим двум словам дается различная

интерпретация, например, «Яхве установил свой трон навсегда»).

Каменщики и строители Средневековья хорошо знали библейские тексты. Ими руководили теологи, которые скрупулезно контролировали их труд, а также вера. Для них возведение храмов было священным искусством. Однако это не мешало им овладевать геометрией, правилами Пифагора, а несколько позже приобщиться к герметизму. Таким образом, в многочисленных церквях в Средние века, а затем и в эпоху Возрождения имеются колонны храма Соломона. В настоящее время в масонских храмах перед одной из колонн, на самом деле, помещаются ученики (те, которые дебютируют в ложе), а перед другой — подмастерья (а не мастера, как заявляет Лэнгдон).

Короче, часовня Рослин — это не та грандиозная ярмарка символов, которая описана в «Код да Винчи» или других произведениях «альтернативной истории». Но независимо от этого... каждый день с момента появления романа толпы посетителей пытаются найти звезду Давида, о которой сообщил Браун. Она существует только как воображаемая линия, которую якобы можно провести мысленно (само собой разумеется!) между шестью колоннами часовни. Тем не менее некоторые посетители абсолютно уверены, что она существует, и тщательно обследуют все уголки часовни Рослин, чтобы ее найти.

ШАТО ВИЛЛЕТ, или СКАНДАЛЬНАЯ СОФИ

Прекрасная Софи

Покинем Шотландию. Но прежде, чем вернуться в Париж, сделаем остановку для отдыха в очаровательном Шато Виллет, в 35 км к западу от Парижа, рядом с Версалем. В «Коде да Винчи» оно принадлежит Ли Тибингу, англичанину, готовому на все, чтобы найти Грааль. Почему Дэн Браун выбрал Шато Виллет, чтобы поместить туда лорда-эрудита? Погружаясь в атмосферу «Кода да Винчи», мы тоже начинаем искать повсюду закодированные знаки, скрытые объяснения, короче, соответствия!

Направимся к роскошному особняку, проект которого был подготовлен Франсуа Мансаром (Шато Виллет не было построено в 1668 году этим знаменитым архитектором, как пишет Браун, так как он умер в 1666 году). Шато возведено на холме на месте башни старинного замка XV века. Справа от него — строение, где находится пресс для винограда XV века (во Франции сохранилось всего два таких старинных пресси). Именно в этом здании, в романе «Код да Винчи», неутомимый Ли Тибинг прячет свой компьютер и все оборудование, необходимое для шпионажа. Чудесный парк с фонтанами, каскадами и двумя прямоугольными прудами,

над которыми возвышаются две статуи... сфинксов. Так! А на вершине холма... обелиск! Так! Так! Мифический монстр с головой льва и египетский монумент времен фараонов играли важную роль в «Код да Винчи», как мы увидим в следующих главах. Не в этом ли причина, по которой Дэн Браун переносит сюда действие романа? Хотя недостаточно весомая.

История замка и его обитателей, возможно, даст нам ключ к разгадке. Здесь жила Мари Луиза Софи де Груши́, дочь маркиза — владельца шато, сестра Эммануэля де Груши́, маршала Империи, которого Наполеон тщетно ожидал под Ватерлоо. В 1786 году в часовне Виллет Софи венчается со знаменитым маркизом де Кондорсе, постоянным секретарем Академии наук. Не менее знаменитый маркиз де Лафайет, генерал-майор, служивший в Соединенных Штатах, — один из свидетелей этого брака по расчету. Софи де Груши́ 22 года. Это страстная женщина, поклонница Вольтера и Руссо. Лафайет тайно любит ее. Поговаривали, что он отправился в Америку, где принимал активное участие в войне за Независимость, чтобы забыть свою несчастную любовь. Позже прекрасная Софи была постоянным предметом хроники той эпохи. После Революции у нее был бурный роман с трибуном Гаратом, сохранились ее страстные эротические письма. Но, как вы, несомненно, заметили, любовные и азартные игры не занимают много места в романе «Код да Винчи». Два героя романа, сотрудник полиции Софи и профессор Лэнгдон, периодически обсуждают «культ женского божества» и только в конце романа обмениваются целомудренным поцелуем. Так что — это ложный след.

Маркиз-революционер

Знакомство с тайными обществами и орденами «посвященных», как мы поняли, — одно из главных направлений романа. Может быть, причина кроется в принадлежности к франкмасонам маркиза Лафайета, что доказано, или маркиза Кондорсе, что более спорно. Кондорсе — автор многочисленных научных и философских трудов, включенных в «Энциклопедию», коллективный труд деятелей эпохи Просвещения под руководством Дидро и Д'Аламбера, который наталкивается на оппозицию духовенства и знати, но получает поддержку лож. «Энциклопедисты» играют во Франции такую же роль в развитии франкмасонства, как Королевское общество в Англии (см. предыдущую главу). Во всяком случае, у Кондорсе много друзей-«братьев», которые часто навещают его в Виллет. Пьер Кабани, муж сестры Софи де Груши, врач, обслуживающий простолюдинов, Мирабо, написал здесь труд, вызвавший шум в ту эпоху: «Связь физических данных и морали». Шарль Дюпати, известный адвокат, сумевший спасти от смертной казни трех невиновных, так же как и Гарат, регулярно посещает шато. Все они поддерживали идеалы Революции 1789 года. Согласно брошюре, которую позже подготовил один из владельцев этих мест М. Жерар, «в революционный период в Виллет часто проходили собрания» Кондорсе и его друзей. Во всяком случае, аристократ-энциклопедист, мечтавший сделать знания доступными для всех (он предлагал, опережая время, разработать «народное просвещение»), обрел трагическую судьбу. Депутат-жирондист, он скрывается в Бург-ля-Рен, чтобы избежать гильотины ультрареволюционеров. Он перемещается с места на место, прячется

в деревне, но его узнают, несмотря на необычный наряд. Арестованный в 1794 году, он предпочел сам расстаться с жизнью, приняв яд.

Но, очевидно, вовсе не воспоминания о Французской революции привлекли Дэна Брауна в это шато. Ли Тибинг совсем не похож на «левого» смутьяна: он разразился бранью по поводу французского правительства, которое «нагло крадет у меня деньги» (глава 54). Продолжим наш визит.

Американская миллиардерша

Недалеко от оранжереи замка расположен гараж. В гараже — роскошный «Бентли» темно-синего цвета. Машина Ли Тибинга? Нет, она принадлежит миссис Сью Декер, элегантной пятидесятилетней американке, родившейся в Шанхае и прожившей в Сан-Франциско двадцать пять лет. Ее жизнь подобна волшебной сказке. Бывшая стюардесса, она встретила будущего богатого мужа во время рейса. В 1975 году она эмигрирует в США. С тех пор Декер специализируется на недвижимости класса люкс. Она продала виллы Шарон Стоун, Шер, Эдди Мерфи, Алану Паркеру и другим знаменитостям. Поклонница искусства и культуры, а в связи с этим «влюбленная во Францию», она покупает Шато Виллет в 1999 году у семьи Жерар, приобретшей его в 1930 году в совершенно заброшенном состоянии (поля картофеля занимали место бывших роскошных садов в стиле Ленотра¹).

¹ Андре Ленотр (1613—1700), величайший ландшафтный архитектор XVII в., создатель французской школы паркового искусства.

После Груши, которые были вынуждены продать его в 1818 году, поместье прошло через руки нескольких владельцев. Семья Жерар затратила массу энергии и огромные суммы денег на восстановление шато. Чтобы обеспечить эти работы средствами, они сдавали его для киносъемок («Аллея короля» Нины Компанец¹, «Молодой Казанова» или «Граф Монте-Кристо» Жозе Дайана, а также «Тантан»). Не сомневаемся, что когда-нибудь сюда явится Голливуд снимать фильм «Код да Винчи»! В конце концов семья Жерар согласилась продать шато богатой американке за пять миллионов долларов. Декер, которая владеет еще одним шато в Провансе, превратила Виллет в... отель класса люкс для проведения семинаров фирмами, подготовив двадцать номеров, оборудованных, как она уточняет, ванными «в американском стиле». Пытаясь сделать рентабельным свое приобретение, миссис Декер организовала — там, где Кондорсе планировал переделывать мир со своими друзьями-революционерами, — кулинарные курсы. А там, где Софи флиртовала с Лафайетом, она оборудовала комнаты отдыха. С сентября 2004 года шато стало, естественно, одним из мест, привлекающих многочисленных туристов, увлеченных «Кодом да Винчи».

В конце концов, ни сфинкс, ни обелиск, ни скандальная Софи де Груши, ни революционные франк-масоны 1789 года не имеют ничего общего с выбором Брауна. Разгадка этой головоломки намного более прозаична. Жена Дэна Брауна, Блис, «специалист по истории искусства, живописи, первоклассный издатель и, вне всякого сомнения, самая пре-

¹ Нина Компанец, Жозе Дайан — современные французские кинорежиссеры.

данная жена, которую можно было бы когда-нибудь встретить» (так заявил автор романа в конце книги, выражая благодарность), в течение «почти двух лет» проводила поиски документов для «Кода да Винчи». Ее муж разыскивал шато между Парижем и Ле Бурже. Она нашла Виллет, принадлежащее соотечественнице. Сю Декер прислала им фотографии поместья, шато понравилось Брауну. Никакой загадки.

Напротив, полная загадок церковь Сен-Сюльпис — наш следующий этап. Это не миссис Браун «откопала» это место, оно уже в течение длительного времени привлекает адептов эзотеризма.

Иллюзии Сен-Сюльпис

Театр хитроумных уловок

Сайлас, фанатичный монах «Кода да Винчи», надеялся найти «ключ к загадке» в церкви Сен-Сюльпис. Несбыточная мечта. В конце концов разъяренный Сайлас убивает монахиню. Фасад церкви с перистилем, колоннами и двумя башнями похож на театр. Всюду ловушки. Церковь была построена по проекту Жан-Жака Сервандони, архитектора начала XVIII века, который одновременно был декоратором оперы, антрепренером спектаклей, постановщиком пьес, идущих с успехом в Тюильри, изобретателем первого представления света и музыки. Короче, он был мастером иллюзий. Не по этой ли причине Сен-Сюльпис способна будить безумные фантазии? Говорят, что она таит в себе массу неразгаданных тайн, полных колдовства и привидений. Дэн Браун превратил ее в одно из символических мест Приората Сиона. Церковь служит своего рода «тайником» Ордена, за которым присматривает сестра Сандрин Биель, член Приората. Автор утверждает, что здание возведено на месте «древнего храма богини Исиды» (глава 19).

Величественная Сен-Сюльпис в течение долгого времени заставляет мечтать искателей «великого секрета». Без сомнения, потому, что за внешней помпезностью она скрывает историю, полную тайн,

но одновременно и слухов, и приступов ярости... Епископы-отступники, писатели-сатанисты, астрономы-франкмасоны, революционеры, поклоняющиеся Верховному Существо, — все они посещали эту церковь. Сам маркиз де Сад не раз бывал в ней. Здесь происходило такое количество событий, которых просто не мог себе представить Сайлас, монах из Опус Деи...

Последуем за монахом-альбиносом, который собирается среди ночи постучать в тяжелую дверь церкви. Он останавливается на площади, где воцарился фонтан, называемый «Четыре епископа». Там он «наталкивается на трех юных проституток, предлагающих свои услуги ночным автомобилистам» (глава 19). Галлюцинации солдата Бога, лишенного плотских наслаждений? В 2000 году, возможно, и можно было найти девушек по вызову в отелях и квартирах буржуа на площади Сен-Сюльпис, но «женщин дурного поведения», пристающих к прохожим в общественном месте?! С другой стороны, три века назад, когда началось строительство церкви, это место считалось «наиболее развращенным в Париже». Священник, придя в ужас от прихожан, говорил о «монстрах порока», с которыми он должен был сражаться. Сайласу понравились бы его речи. Вот, наконец, он останавливается перед величественным зданием церкви. Во мраке ночи она выглядит даже немного зловеще. Вообще-то, парижане не любят Сен-Сюльпис, «шедевр французского классицизма». Они считают холодным ее стиль, называемый «иезуитским». Сайлас рассматривает «две высокие башни, стоящие как два стража над длинным нефом». Северная башня опоясана строительными лесами. В течение многих лет Сен-Сюльпис страдает от повышенной влажности, разъедающей ее интерьер.

«Таинство при полном освещении»

У основания коринфских пилястр Сайлас, несмотря на свой внушительный рост, кажется крошечным. Сен-Сюльпис — самая большая церковь Парижа. Действительно, она отличается от собора Парижской Богородицы всего на несколько метров (ее длина 110 метров, ширина — 57 метров, а высота — 33 метра). Действительно, она превосходит на несколько метров по длине собор Парижской Богородицы. К сожалению, ночью Сайлас не может оценить свет, льющийся потоком через белые витражи нефа. Он не может знать, что строители Сен-Сюльписа стремились наполнить ее светом. Он никогда не слышал о «школе французской духовности», родившейся во второй половине XVII века. В то время ее глашатаи, святой Винсент де Поль или святой Франсуа де Сале, отказывались омрачать церкви витражами со средневековыми фигурами, иллюстрациями катехизиса для наставления прихожан. Они стремились просвещать. Это была эпоха великих пророчеств. Боссюэ читал здесь проповеди, но не с высоты монументальной кафедры, которую построили только в 1788 году. Духовенство той эпохи предпочитало, чтобы «таинство общения с Богом совершалось при полном освещении». Знал ли об этом Дэн Браун, сделавший Сен-Сюльпис местом мрачных ритуалов?

Монах Сайлас мог бы провести все ночи в здании церкви, но так и не нашел бы следов древних языческих культов, описанных Дэном Брауном. «Меня несколько не смущает, что церковь возведена на месте развалин храма Исиды», — заявляет Поль Румане, нынешний священник прихода. Строительство церкви на развалинах языческого свя-

тилица — одна из тем, многократно обсуждаемых оккультистами XIX века, хотя истории известны подобные примеры (так, в Мексике строят церкви, используя камни фундамента ацтеков). Что же касается Сен-Сюльпис, то «нет никаких археологических находок, подтверждающих наличие языческого храма под фундаментом церкви», утверждает отец Румане.

Вниманию тысяч туристов, наводняющих церковь с момента появления «Кода да Винчи», отец Румане вывесил на стене рядом с ризницей машинописный текст. В нем он перечисляет все «ложные утверждения, являющиеся плодом фантазии автора бестселлера». Он также продолжает терпеливо отвечать на все вопросы. «Посмотрите, пожалуйста, — говорит он туристу, — на подсвечник главного алтаря, которым монах Сайлас, как считается, убил сестру Сандрин — нужно, по крайней мере, трое мужчин, чтобы его приподнять!» Кроме того, этот подсвечник вовсе не из обыкновенного «кованого железа» (глава 29), а из позолоченной бронзы, искусно оформленный одним из лучших французских мастеров (Луи Исидором Шуасела). Священник знает, что он не переубедит «слепо верящих автору романа». «Во всяком случае, вы пытаетесь это сделать! Вы защищаете великую тайну!», — бросает ему, например, посетитель, который отказывается согласиться с тем, что буквы P и S на витражах означают не Приорат Сиона, а Петр и Сульпиций — имена покровителей Церкви. Священник вздыхает. Он уже привык. Еще до появления бестселлера он видел толпы «адептов», сообщающих совершенно причудливые теории, основанные на «знаках», обнаруженных в Сен-Сюльпис. Поэтому иногда Поль Румане предпочитает

хитро улыбнуться: «Послушайте, я могу вам указать еще один знак, который не открыл Браун: задайте вопрос — кто такой святой Сульпиций».

Сульпиций, архиепископ эпохи Меровингов

Сульпиций родился в 570 году в местечке Ватан, в центральном регионе Франции — Берри, в галло-римской семье. С молодых лет он хотел вступить в Орден, но родители предпочли, чтобы он стал пажем. Он получит сан священника только в сорок восемь лет, пройдя через многочисленные испытания. Он был первым войсковым священником в истории Франции в армии короля франков. Он был архиепископом Буржа при правлении... Меровингов. Надо же, снова они! Более того, вы не поверите, святой Сульпиций умирает 17 января... как и аббат Соньер.

Как бы то ни было, именно архиепископу Буржа (очень популярному после смерти) была посвящена первая церковь Сен-Сюльпис, построенная в XII веке. В склепе нынешней церкви сохранились очень массивные колонны и основания стен первой церкви, которая была возведена в открытом поле (откуда и происходит название Сен-Сюльпис-де-Шамп, данное этой старинной церкви). В Средние века Сен-Жермен-де-Пре действительно был пригородом Парижа, окруженным лугами и огородами вдоль берега Сены. Через пятьсот лет, когда столица вышла за пределы старых городских стен, церковь стала слишком маленькой и обветшалой, особенно на фоне Люксембургского дворца, построенного по соседству. Жан-Жак Олье, священник прихода, современник и друг святого Вин-

сента де Поля¹, начал в 1646 году строительство, продлившееся примерно сто пятьдесят лет, за это время сменяют друг друга восемь архитекторов. В 1678 году работы были приостановлены примерно на сорок лет, так как приход оказался не в состоянии их финансировать. Пришлось с трудом подгонять хоры новой церкви (единственную завершенную часть) к старому нефу, который был вдвое ниже и вдвое меньше. И только в 1719 году новый кюре, Жан-Батист Ланге де Жержи, сумел собрать необходимый фонд для продолжения строительства, организовав лотереи и сбор изделий из серебра. Ланге де Жержи был человеком предприимчивым и любознательным. Именно он приобрел для церкви знаменитый астрономический гномон (греч. «указатель») Сен-Сюльпис.

«Что я должен искать в небе?..»

Вернемся к Сайласу, который как раз заметил в полумраке гномон. Он рассматривает «вмонтированную в гранитные плиты пола тонкую отполированную полосу из бронзы (...), градуированную как линейка чертежника; она пересекает пол церкви» вплоть до основания «совершенно необычного монумента — большого египетского обелиска» (глава 22), по которому бронзовая полоса поднимается вертикально. Все это вместе образует гномон, установление которого в церкви, на первый взгляд,

¹ Винсент де Поль (1581—1660), французский священник, организатор службы милосердия во Франции и за ее пределами. Был канонизирован и причислен к рангу святых.

кажется довольно неуместным. По мнению автора «Кода да Винчи», это служит дополнительным доказательством того, что «когда-то на этом месте был расположен языческий храм» (*там же*). Это не так. Конечно, в церкви было слишком темно, чтобы Сайлас смог прочесть надпись, выгравированную на основании обелиска. Она начинается псалмом: «Что я должен искать на небе и что я могу пожелать на земле: Бог — твердыня сердца моего и часть моя во веки веков». Далее написано очень четкое объяснение происхождения гномона и принципа его действия (хотя часть текста, где упоминались имена короля и министров, была вытравлена во время Революции).

Гномон — самый древний астрономический прибор, который использовался в раннюю античную эпоху, преимущественно в Египте (вот где корни традиции возводить обелиски в честь лучших ученых). С помощью этого прибора Птолемей смог установить во II веке, что земля круглая. Кустарным способом гномон можно сделать из простого вертикального стержня, установленного на горизонтальной подставке: длина отбрасываемой тени позволяет измерить высоту солнца в полдень и ее изменения в зависимости от времени года. Гномон был прототипом солнечных часов. Гномон Сен-Сюльпис гораздо более сложный и впечатляющий. Он состоит, как это справедливо отметил Дэн Браун, из бронзовой полосы, длиной около сорока метров, начинающейся в южном крыле поперечного нефа, проходящей через алтарь и заканчивающейся в северном крыле, поднимаясь по обелиску из белого мрамора. К гномону относится также отверстие, высеченное на высоте двадцати пяти метров от пола, справа от окна южного нефа. Каждый день в

полдень (по парижскому времени) лучи солнца, проходя через отверстие, попадают на бронзовую полосу, и эта точка смещается в течение года. Так, 21 июня, в день летнего солнцестояния, когда солнце поднимается на максимальную высоту над горизонтом, лучи отражаются от бронзы на мраморную пластину на полу южного нефа. 21 января, в день зимнего солнцестояния, когда солнце расположено в самой низкой точке над горизонтом, лучи попадают на бронзовую полосу на обелиске. А в день весеннего и осеннего равноденствия (21 марта и 21 сентября) солнечные лучи отражаются на овальную медную пластину, вмонтированную в пол позади балюстрады хоров.

Гномон также служит, если так можно выразиться, и католической религии: он позволяет точно определять дату Пасхи, которая совпадает с полнолунием, следующим за днем весеннего равноденствия. Именно это и было причиной, по которой отец Ланге де Жержи заказал гномон астрономам Анри де Сюли, а затем Пьеру-Шарлю Лемонье. Последний завершил сооружение гномона в 1743 году. Он спешил закончить работу, чтобы использовать гномон в чисто научных целях. Прибором заинтересовались ученые Академии наук и Парижской обсерватории, которые хотели с точностью определить параметры вращения Земли. Так Кассини, знаменитая французская династия ученых итальянского происхождения, директора Парижской обсерватории в нескольких поколениях, в течение ста двадцати пяти лет выполняли измерения с помощью гномона Сен-Сюльпис, оказавшиеся настолько точными, что совпали с измерениями, полученными в наши дни высокоточными приборами.

Обелиск и клерикальные круги

Таким образом, гномон служил во славу Бога и науки. Сайлас этого не знал. А Дэн Браун? Он написал, что на вершине обелиска был «позолоченный шар» (глава 22), как бы подчеркивая значительность языческого объекта. Он забыл добавить, что на вершине шара был... крест. Наука и религия не всегда плохо совместимы. Конечно, работы Коперника по солнечной системе были запрещены в 1616 году; действительно, Галилей был вынужден предстать перед трибуналом Инквизиции в 1633 году. Но через сто лет, когда пришел век Просвещения с когортой философов и ученых, их теории уже не вызывали столь агрессивной реакции со стороны Церкви. Причем до такой степени, что некоторым из них, — как, например, Цезарю Кассини, франкмасону, — было позволено даже установить свои приборы в религиозных сооружениях, так как для приборов были необходимы просторные помещения. Сен-Сюльпис — не единственная церковь, «приютившая» гномон или бронзовую полосу. В качестве примера можно упомянуть собор Буржа или церковь святого Петра в Булони. И, наконец, можно привести и такие примеры, когда наука иногда защищала религию. То, что хоры Сен-Сюльпис не были разрушены во время Французской революции, произошло только благодаря гномону. Бронзовая полоса, проходящая через хоры, сделала их неотделимой частью научного прибора!

Что касается остального, то революционеры повели себя бездушно: алтарь был разрушен, статуи украдены, колокола переплавлены, а могилы склепа осквернены (в частности, там были захоронены мадам Лафайет и Монтескье). Говорят, что в под-

вале с тысячами скелетов депутат Конвента Сен-Жюст проводил заседания. Церковь Сен-Сюльпис серьезно пострадала во время Революции, что значительно повысило ее репутацию. В 1790 году Камиль Демулен, журналист-республиканец, потребовал, чтобы ему разрешили отпраздновать свадьбу в церкви. Священник отказал, но его заставили. (Через четыре года Демулен и его супруга были гильотинированы по приказу Робеспьера... свидетеля на их свадьбе.) В 1791 году тот же строптивый священник заявляет во время мессы, что он отказывается присягнуть гражданской Конституции духовенства. В результате он был смещен, а вместо него назначен другой, присягнувший этой Конституции. Сен-Сюльпис превращается в место публичных собраний революционных трибунов. На таком собрании, в частности, было решено предать смерти всех священников, отказавшихся присягнуть Конституции. Более сотни священников были расстреляны. В настоящее время в церкви есть мемориальная доска с именами «блаженных мучеников».

Культ Верховного существа

Монах Сайлас пришел в замешательство, увидев обелиск в святом месте. Если бы он знал... В течение одиннадцати лет Сен-Сюльпис была храмом революционеров. В 1793 году после декрета, отменившего католицизм как государственную религию, в церкви торжественно объявили культ Разума, а позже культ Верховного существа. На фронтоне главного входа еще можно разобрать надпись, которая кажется нестираемой: «Французский на-

род признает Верховное существо и бессмертие души». Позже, с 1793 по 1801 год, Директория уступает церковь «теофилантропам», которые превращают ее в храм Победы. Теофилантропия сочетает католические обряды с масонскими.

Знает ли Дэн Браун об этом периоде? Есть чем питать его теории о «влиянии масонов» Сен-Сюльпис. Приведем еще несколько фактов. Знаменитый корпус органа напоминает фасад античного храма. Руководил его изготовлением непосредственно перед революцией Жан-Франсуа Шальгрэн (он вошел в историю архитектуры как автор проекта Триумфальной арки). Он был членом ложи Простые сердца Полярной звезды. Жан-Франсуа Шальгрэну была также поручена отделка двух башен Сен-Сюльпис (построенных Маклореном). Южная башня, более высокая, имеет треугольный фронтон, на котором Шальгрэн выгравировал древнееврейскую тетраграмму, означающую Бога в Ветхом Завете: YHWH. В это время некоторые называли церковь, между прочим, «новым храмом Соломона». Нагрянувшая революция не дала Шальгрэну завершить южную башню, она изрешечена дырами и на пять метров ниже северной. В ней гнездились соколы, которые отправлялись охотиться в Люксембургский сад.

Церковь привлекала также деятелей искусств. Гюисманс, французский писатель, увлекавшийся фантазмагориями и эзотеризмом, создал образ звонаря Сен-Сюльпис в своем сатанинском романе «Там, внизу» (1891 г.). Дэн Браун не упоминает об этом. Зато он уточняет, что Виктор Гюго избрал Сен-Сюльпис для венчания (глава 19). Действительно так, его будущая жена Адель Фушер, с которой он обвенчался 12 октября 1822 года, проживала в

этом квартале. Этот факт «льет воду на мельницу» Дэна Брауна, так как он сделал из него одного из великих магистров Приората Сиона. Дэн Браун также справедливо напоминает, что маркиз де Сад и Шарль Бодлер крещены в этой церкви, первый в 1740 году, а второй — в 1821-м.

Гюго, который проводил спиритические сеансы со столоверчением, Сад, зловещий маркиз, франкмасон, Бодлер, автор сборника «Цветы зла» с оттенком эзотеризма, — все это придает Сен-Сюльпис некий демонический аромат. Но в XVIII, а затем в XIX веке литература отличалась тесными связями с оккультизмом. Напомним «Фауста» Гете, «Химеры» Жерара де Нерваля, конечно, Виктора Гюго и его «Созерцания». Вилье де Лиль-Адана, И.Т.А. Гофмана или Эдгара По. Прочитируем еще Оноре де Бальзака, которому приписывают фразу: «Есть две истории: официальная история, лживая, и история секретная».

Знаменитые семинаристы

В романе Дэна Брауна проскальзывает еще одна фраза, полная скрытого смысла: «Семинария церкви, далеко не ортодоксальной, предоставляла раньше приют собраниям различных тайных обществ» (глава 19). О чем речь? «Семинария Сен-Сюльпис» действительно существует. Ее основал в 1646 году Жан-Жак Олье, который хотел обучать будущих священников катехизису и искусству проповеди. Эта семинария сначала располагалась на площади Сен-Сюльпис, а в настоящее время — в Исси-ле-Мулино в пригороде Парижа. Через нее прошли тысячи священников. Учеников семинарии направ-

ляли по всему миру: в США с 1791 года (сегодня существуют семинарии Сен-Сюльпис в Балтиморе, Сан-Франциско и Вашингтоне), в Канаду, где священники семинарии участвовали в основании Монреала, в Азию, Латинскую Америку и Африку.

«Семинария с не слишком ортодоксальной репутацией?» Методы и учебники семинарии широко использовались всюду во Франции в XIX веке. На что намекает Браун? На выдающихся личностей с блестящим умом, обучавшихся в «школе» Олье? Например, Талейран, который поступил в семинарию в 1769 году в возрасте пятнадцати лет. Несмотря на распутный образ жизни и многочисленных любовниц, он все-таки был назначен епископом Отена в 1788 году. Он уходит в отставку во время Революции, участвует в конфискации церковного имущества и становится министром Наполеона. Считается, что он был франкмасоном. Другой пример — философ Эрнст Ренан, который решил стать священником и изучал философию в семинарии Сен-Сюльпис. Но постепенно он теряет веру, поступает в Коллеж де Франс и публикует книгу «Жизнь Иисуса», которая провоцирует скандал. Он представляет Иисуса не как сына Бога, а как «выдающегося человека» (сильная идея, заметим мимоходом).

Еще один «инакомыслящий» среди бывших учеников Сен-Сюльпис: Альфонс Луи Констан, взявший псевдоним — Элифас Леви, считался одним из крупнейших оккультистов Франции, между прочим, он был наставником Жозефена Пеладана, которого мы уже встречали в «окружении» аббата Соньера. Окончив семинарию, Элифас Леви становится иподиаконом в Сен-Сюльпис в 1833 году, а затем изгоняется из церкви за соблазнение ученицы и за склон-

ность к социализму и эзотеризму. Он возвращается в кругах просвещенных, заигрывает с ложей «Великий Восток» и пишет ряд книг по каббале, «Высокая магия» или «Великая тайна алхимиков». Активный революционер в 1848 году, за что был осужден, он еще и феминист и собирался опубликовать записки Флоры Тристан¹. Он был одним из ярких представителей так называемого просвещенного социализма. Таким образом, эзотеризм может привести к наиболее прогрессивным утопиям или, как мы видели это в случае Пьера Плантара, — к ультра-правому движению в наиболее жесткой форме.

Но Браун вовсе не имеет в виду ни Талейрана, ни Ренана, ни Леви. В своем романе он подает определенный знак: имя монахини Сен-Сюльпис, несчастной жертвы Сайласа — Биель, Сандрин Биель. Это та же фамилия, что и у директора семинарии Сен-Сюльпис в 1891 году. История не сохранила никаких сведений об этом священнике, который, по-видимому, вел мирный образ жизни. Зато Жерар де Сед и Пьер Плантар напоминают о нем. Секретные досье подтверждают, что Беранже Соньер наносил визит аббату Биелю после того, как обнаружил знаменитые пергаменты в своей церкви Ренн-ле-Шато.

Борьба с Ангелом

И, наконец, еще одна интригующая деталь Сен-Сюльпис, которая радует «поклонников» Ренн-ле-Шато: в церкви можно найти несколько букв N в

¹ Флора Тристан (1803—1844), основоположница французского феминизма и социализма.

перевернутом виде. Перевернутые N? Да, на двух картинах Эмиля Синьоля. Каждый раз N написана в перевернутом виде в подписях художника на картине. Оказывается, что и на могиле аббата Соньера буква N тоже изображена в перевернутом виде! «Толкователи» Ренн-ле-Шато исписали километры бумаги по этому поводу. Они пытались найти подобные N и в других религиозных сооружениях или на картинах, в надписях, оставленных паломниками на стенах церквей. Они выдвигают различные гипотезы. Простая орфографическая ошибка? Следы, оставленные членами братства, франкмасонами или розенкрейцерами? Оознавательные знаки «иницированных», которые ставят под сомнение источники христианства? N как *Nicee* (!) — Никея, по имени которой назван первый Вселенский собор?

Для отца Румане — это не более чем вздор. «В XVII и XVIII веках, — говорит он, — часто переворачивали буквы». С неизменным чувством юмора юре демонстрирует еще одну дополнительную деталь, менее известную, которая снова доставит радость любителям загадок. На одной из картин Синьоля, знаменитая фраза Понтия Пилата «Иисус Назарей, Царь Иудейский» написана на иврите справа налево. Нормально. Но художник воспроизвел также эту фразу на греческом и латинском языках. И снова справа налево, что на этот раз — ненормально! Попробуйте узнать — почему!

И, наконец, последняя «достопримечательность»: часовня Ангелов у входа в церковь. Эжен Делакура украсил ее в конце своей жизни, между 1855 и 1861 годами, двумя замечательными росписями водяными красками на сыром гипсе (техника, близкая к фрескам), смотрящими друг на друга. Наибо-

лее известная из них, которую называют его художественным завещанием, — «Борьба с Ангелом» (она вдохновила на написание одноименной книги французского журналиста и писателя Жан-Поля Кауфмана). Она является иллюстрацией к Книге Бытия (в Библии): борьба Иакова с Ангелом; тема, служащая очень часто предметом дискуссий в масонских ложах.

Вторая, менее знаменитая, — «Изгнание Гелиодора из Храма». Гелиодор, согласно второй книге маккавеев, был отправлен в Иерусалим греческим царем примерно в 170 году до н.э., чтобы выкрасть сокровище Храма. Он был остановлен «грозным рыцарем». «Храм Иерусалима — вот что должно приводить в восторг читателей «Кода да Винчи»! — шутит отец Румане. Добавим еще, что некоторые астрологи считают, что Эжен Делакруа — сын... Талейрана, бывшего семинариста, епископа-отступника, которого прозвали также «хромым дьяволом»! Эти слухи начали распространяться еще при жизни художника и никогда не прекращались позже... Время покинуть Сен-Сюльпис. Увлечшись поисками таинственных знаков и соответствий, можно было бы оставаться в церкви до конца своих дней.

ПРОКЛЯТИЕ ПИРАМИДЫ

Воображаемый монумент

Покидаем Сен-Сюльпис. Прогуляемся на свежем воздухе. С Дэном Брауном прогулки не могут быть беспричинными: проследуем за профессором Лэнгдоном. Он покидает отель Ритц, пересекает площадь Вандом, попадает на улицу Ришелье, «наполненную ароматом жасмина из сквера Пале-Рояль» (там, где обычный парижанин вдыхает лишь запахи выхлопных газов). На тротуаре слева профессор увидел «бронзовый диск, диаметром в десять сантиметров, вмонтированный в тротуар, на котором выгравированы две буквы, противостоящие друг другу: N и S. Север и Юг. Второй такой же диск находится примерно в двадцати метрах от первого». Сто тридцать пять подобных медальонов рассредоточены по столице, чтобы «пометить первый меридиан Парижа». «Лэнгдон, — продолжает Браун, — как-то раз прошел вдоль этой линии от Сакре-Кер, а затем к югу, через Сену, и вышел к старинной Парижской обсерватории. Только там и понял значение этой «тропы» (*Эпизод*). Древний путь, таящий священный смысл? Эти сто тридцать пять медальонов, которые действительно пересекают Париж, были установлены... в 1994 году. Они были вмонтированы в землю столицы в честь Франсуа Араго (1786—1853), который считается отцом

популяризации науки! Между прочим, его имя выгравировано на каждом медальоне (то, чего Дэн Браун или скорее профессор Лэнгдон, поглощенные мистическим расследованием, не упомянули). Но писатель прав в одном: эти медальоны расположены вдоль меридиана Парижа. Одним из людей, отметивших меридиан на земной поверхности, был астроном Араго. До 1942 года бронзовая статуя ученого возвышалась на небольшой площади Иль-де-Сен, недалеко от бульвара Араго, но, как и многие другие бронзовые статуи Парижа, она была переплавлена во время Второй мировой войны. Сохранился только постамент. Вот откуда происходит идея Жана Диббе, голландского художника и скульптора, воздвигнуть «воображаемый монумент» — расположить вдоль линии меридиана эти медальоны. Мемориал, предложенный Диббе, — самый протяженный в городе: его длина составляет 17 километров. Он проходит через шесть округов Парижа, через площадь Пигаль, Люксембургский сад, Лувр (четыре медальона, последний из которых у пирамиды) и Пале-Рояль. По мнению Диббе, прогулка парижан от медальона к медальону «должна воскрешать память о первых картографгах, которые проводили эти измерения». Араго был частью этой эпопеи. Или, скорее, он ее завершал.

Эта история началась в 1669 году при Людовике XIV, который основал Академию наук и Парижскую обсерваторию. Ученые той эпохи хотели проникнуть в тайны вселенной и подготовить карты. Они разработали основы геодезии, «науки о форме и размерах земли». Именно благодаря им мы узнали на уроках географии, что положение любой точки на поверхности земли определяется по широте и долготе, перпендикулярных друг другу. Широта — это

параллельные линии, рассчитанные в градусах, начиная с экватора. Долгота — это линии, соединяющие два полюса земли; они образуют окружности вокруг земли, которые называются меридианами. Число этих окружностей, идентичных друг другу, бесконечно. Каждая точка на поверхности земли пересекается одной из них. Но для того, чтобы их различать и пронумеровать на глобусе, в частности для моряков, необходимо было выбрать какой-то один меридиан в качестве первого. В XVII веке именно французские ученые решили «нарисовать» первыми, если можно так выразиться. «Их» меридиан, названный «Парижским меридианом», будет практически в течение века «начальным меридианом» для мореплавателей, географов, путешественников... вплоть до того дня, когда в 1884 году под влиянием господства британского флота была принята Международная конвенция, которая заменила его окончательно на меридиан Гринвича.

А пока следовало обозначить Парижский меридиан. Жан-Доминик Кассини, первый президент Парижской обсерватории, которого мы упоминали в предыдущей главе, принялся за работу в 1671 году. В огромном зале на втором этаже обсерватории он устанавливает медную полосу, обозначив так меридиан. Но арка меридиана должна пересечь Францию с севера на юг, от Данкера до Перпиньяна! Эта работа была завершена в 1718 году его сыном. После Французской революции расчеты были пересмотрены и уточнены. Парижский меридиан сослужил также службу при введении метрической системы мер: туаза¹ и фут были заменены на метр

¹ Туаза — старинная французская мера длины. — Прим. пер.

(определенный в 1799 году как десятиллионная часть четверти земного меридиана).

В 1806 году студент Политехнической школы Франсуа Араго, едва достигший двадцати шести лет, получил задание продолжить то, что теперь называют «меридианом Франции», до Балеарских островов! Невероятная одиссея: он был схвачен пиратами, брошен в тюрьму в Алжире, его считали погибшим... Вернувшись во Францию в 1809 году, Араго становится постоянным секретарем, а затем президентом Академии наук. Убежденный республиканец, он участвует в Революции 1848 года, назначается министром, ратифицирует закон, отменяющий рабство в колониях. Его часто представляют как франкмасона, хотя другие оспаривают это. Известно, однако, что его брат Этьен в эпоху Реставрации был членом ложи Друзья истины.

Вымыслы вокруг меридиана

Дэн Браун ошибается, когда утверждает, что бронзовая полоса Сен-Сюльпис тоже составляет часть Парижского меридиана. Она удалена от меридиана на несколько сот метров и, как мы видели, имеет совершенно иное предназначение. В эзотерических кругах некоторые квалифицируют эту линию в Сен-Сюльпис как «диссидентский меридиан» и придают ей многочисленные смысловые значения; слухи об этом, несомненно, дошли и до Брауна. Но его «заблуждение» носит скорее романтический характер: он располагает вдоль этой «священной линии» все места событий своего романа: Лувр, через который действительно проходит Парижский меридиан, Сен-Сюльпис, через которую

он не проходит, и часовню Рослин, через которую, без сомнения, проходит какой-то меридиан, только не Парижский!

Эта последняя находка гениальна: *Rosslin*, пишет Дэн Браун, происходит от *Roslin*, названия старинной деревни, на месте которой построена часовня Рослин. А *Roslin* происходит от *Rose Line* или *Rose Ligne* (франц.), секретного названия, опять же по Брауну, древнего меридиана Парижа, а также Линии Розы, Линии Марии Магдалины (см. *Эпилог*). Круг замкнулся! Парижский меридиан ведет нас прямо к браку Иисуса и Граалю! Если не считать... что даже в эзотерической литературе выражения «линия розы» никогда не существовало.

Вернемся к Лэнгдону, отправившемуся на поиски медальонов меридиана. Один из них — на углу Комеди Франсез, другой — на улице Риволи, и, наконец, последний — позади пирамиды Лувра. Знаменитое сооружение из стекла, пользующееся почти такой же популярностью, как и «Джоконда», было построено в 1989 году американским архитектором Йо Минь Пейем во время президентского правления Франсуа Миттерана, прозванного, как подчеркивает Браун, Сфинксом, но мы к этому еще вернемся. Стеклянная пирамида, отражающая небо, высотой в двадцать один метр, весит около девяноста тонн. Архитектурное и техническое решение этого грандиозного сооружения стоило немалым более пятнадцати миллионов евро. Но не будем упускать из виду профессора Лэнгдона, который на последних страницах эпилога романа устремляется к ключевой разгадке тайны. Он проникает в пирамиду, служащую входом в Лувр, спускается по лестнице к «огромному залу». Там он столкнулся «нос к носу» с другой стеклянной пирами-

дой — перевернутой. «Прямо перед ним, — пишет Браун, — светилась перевернутая пирамида захватывающей красоты в виде латинской буквы V. Чаша. А под ней — миниатюрная пирамида высотой всего в один метр (...). Их вершины касаются друг друга. Чаша вверху, лезвие (клинок) внизу» (*Эпизод*). Лэнгдон упал на колени, он перед Граалем, «реликвией святой изгнанницы» Марии Магдалины! Перевернутая пирамида, вершина которой, направленная вниз, касается вершины своей уменьшенной копии, — не галлюцинация профессора в экстазе. Она была построена в 1993 году на второй стадии оформительских работ в Лувре. Она пропускает дневной свет в коммерческую галерею («огромный зал»!), названный Каруселью Лувра.

Масонский Париж

Дэн Браун имеет не только богатое воображение, он также, как мы видим, блестяще использует тематику «альтернативных историков» или экспертов по «священной геометрии». Авторы «Священной загадки», например, представляют научные карты, на которых устанавливается связь такой-то церкви или места проживания катаров с меридианом Франции... Но они не упоминают ни пирамиду Лувра, ни медалионы Араго. Произведения, трактующие этот сюжет в манере, способной заинтересовать Дэна Брауна, немногочисленны и очень конфиденциальны; они развивают амбициозные идеи, подчас на грани паранойи. Так «Путеводитель по масонскому Парижу» Рафаэля Орилака представляет Лувр как «масонский храм». Лувр, бывший на протяжении своей истории крепостью, королевской резиденцией, а за-

тем Академией, в музей был превращен Наполеоном I. Но, как утверждает автор, император был франкмасоном (что не доказано, хотя его отец и несколько братьев были «инициированы»). Тогда «пирамида Пейя завершила дело, начатое во время Империи», так как она «составляет главный элемент масонской символики». Особенно «перевернутая пирамида, которая обращена к проходящей по полу линии Парижского меридиана, по-видимому, является завершением пути инициации, о котором говорит девиз старинных розенкрейцеров: «Спустись под землю и, очистившись, найдешь спрятанный камень». Грааль «Кода да Винчи»?

Другой эксперт по «масонской архитектуре», Доминик Стезефандт, проводит «анализ» того же качества: «Пирамида Пейя и ее младшая сестра, опрокинутая пирамида, изображают пересекающиеся циркуль и угольник, образуя печать Соломона». Эта интерпретация точно совпадает с таковой в «Кодe да Винчи», где нам объясняют, что лезвие (клинок) и чаша V, якобы находящиеся в часовне Рослин, а также в двух пирамидах, образуют печать Соломона, звезду Давида!.. Но это еще не все. Тот же автор восстает против медальонов Араго, «выстроившихся вдоль оккультной географии». Для него эта «масонская ось» — «позвоночник дьявола»! Не почерпнул ли Дэн Браун сведения о существовании невидимого монумента Диббе, читая Доминика Стезефандта? Кстати, Доминик Стезефандт тоже упоминает в своих произведениях гномон Сен-Сюльпис, Реннле-Шато, Меровингов и Приорат Сиона.

Кто такой Доминик Стезефандт? Он публикуется в книжной серии «Дела и документы», где является единственным автором помимо главного редактора Эммануэля Ратье. Ратье — ультраправый

журналист, ученик Анри Костона, злобный и фанатичный антисемит. Ушедший из жизни в 2001 году в возрасте девяносто одного года, Костон еще до войны основал антиеврейский Союз молодежи, с 1934 года контактировавший с органами нацистской пропаганды. Он был также вице-президентом антиеврейского союза журналистов при правительстве Виши. Сбежав в Германию, Костон был арестован в 1946 году в Австрии, пожизненно осужден на принудительные работы, но оправдан в 1951 года. С 1960-х годов он пишет несколько провокационных произведений («Финансисты, которые правят миром», «Финансовый мир, анонимный и непостоянный», «200 семей у власти»). И особенно гнусную «Энциклопедию псевдонимов, или Энциклопедию изменения имен», единственной целью которой было проследить еврейские родовые фамилии (Костон пользуется, в частности, списками евреев и франкмасонов, составленными во время оккупации). Одну из энциклопедий он написал в соавторстве с Ратье. Ратье, унаследовав архивы Костона, продолжил дело учителя. Он также специализируется в провокационной литературе и, кроме того, издает также конфиденциальное письмо, целью которого было разоблачение «личностей тех, кто действует против интересов Франции во имя собственной выгоды».

Никто не собирается обвинять Дэна Брауна в каком-либо потворстве идеям Ратье и Стезефандта, если только слухи о них никогда не доходили до него. Эти идеи циркулируют в Интернете. Они могли бы проникнуть в более или менее смягченной форме в теории других авторов... Мы уже анализировали, как эзотеризм (или псевдоэзотеризм) подталкивает иногда к наиболее абсурдным интерпре-

тациям и даже безумию. Одни и те же истории могут быть интерпретированы в диаметрально противоположном смысле. Так, предыдущий роман Дэна Брауна «Ангелы и демоны» описывает секту Баварских просвещенных или иллюминатов. «Они постепенно становились все более могущественными в Европе, — объясняет профессор Лэнгдон, который был также героем и этой первой книги и воплощал образ университетского эрудита. — Затем они отправились покорять США, большинство лидеров которых были масонами — Джордж Вашингтон, Бенджамин Франклин (...). Они использовали свое тайное влияние для создания банков, промышленных корпораций, чтобы финансировать свою конечную цель: создание единого всемирного государства, нового всемирного светского ордена (...), основанного на науке». Иллюминаты Баварии — одна из любимых тем ультраправых конспираторов, наиболее одержимых. Подумать только, они представляют наиболее реакционную часть заговора: оккультное общество, которое проникает во все остальные оккультные общества (франкмасоны, розенкрейцеры или тамплиеры), чтобы уничтожить католическую религию и контролировать мир!

Франсуа Миттеран, Сфинкс

Итак, продолжим наше путешествие, контролируя каждый шаг, потому что мы продвигаемся по зыбким пескам эзотеризма. А так как нужно испить чашу до дна, в последний раз поговорим о Доминике Стезефандте... Мы еще не закончили с ним. Мы еще не рассказали о том, что он назвал свой нетленный опус «Франсуа Миттеран, Вели-

кий архитектор Вселенной!»! Да, по его мнению, грандиозные стройки, осуществленные при бывшем президенте-социалисте — колонны Бюрена, Опера Бастилии, пирамиды Лувра и огромная Арка на Дефанс, — это своего рода «храмы» астрологической языческой религии, которая объединяла «посвященных» Египта с кельтами и отчасти с майя, тамплиерами, розенкрейцерами, евреями и особенно с франкмасонами... Франсуа Миттеран был во главе «всемирного» заговора против христианства. Он подготавливал пришествие Великого Монарха, обязательно демонического, для которого пирамида должна стать «троном».

Конечно, Дэн Браун очень далек от подобных вымыслов. Но он отметил в самом конце своего романа, что «пирамида Лувра, наиболее загадочный монумент Парижа, была задумана и заказана самим Сфинксом, человеком, причастным к оккультным кругам» (*Эпилог*)! Миттеран — «посвященный»? Подобные слухи распространялись довольно долгое время, особенно среди правых экстремистов. В качестве доказательств они приводили, например, частые поездки бывшего президента на берега Нила в Египет. Для них Миттеран, первый социалист в Елисейском дворце, был воплощением дьявола, продолжателем Французской революции («дело масонов», «реванш тамплиеров»!). Но слухи и вопросы вышли за рамки экстремистских кругов. От внимания «поклонников» аббата Соньера не ускользнул тот факт, что в 1981 году, незадолго до избрания президентом, Франсуа Миттеран посетил Ренн-ле-Шато и ознакомился с владениями аббата Соньера! На основании этого некоторые решили, что он заключил секретный пакт с какой-то могущественной опекающей его силой, хотя повсю-

ду были опубликованы фотографии, где Миттерана окружали местные избранные власти и представители префектуры. Через десять лет имя Роже-Патриса Пелата, замешанного в политико-финансовых сделках 1990-х годов и одного из близких друзей президента, появится в (фальшивом) списке великих магистров Приората Сиона. Газета правых экстремистов «Минута» воспользовалась этим, опубликовав 13 октября 1993 года статью «Тайное общество в тени Миттерана». Фальшивый список спровоцирует визит полицейских с обыском к Пьеру Плантару по распоряжению судьи Тьерри Жан-Пьера, который прежде участвовал в расследовании по делу Пелата. Плантар получит серьезный выговор, так как друг Франсуа Миттерана состоял в фантомном Приорате не более чем Леонардо да Винчи! С другой стороны, Пелат не скрывал свою принадлежность к франкмасонству.

О Франсуа Миттеране распространялось бесчисленное количество вздорных слухов. Несомненно, еще и потому, что он остается, несмотря ни на что, личностью сложной и загадочной. Это из-за его знаменитой улыбки, почти такой же загадочной, как и улыбка «Джоконды», он получил прозвище Сфинкс. Сколько было сказано о его склонности к секретам, его искусстве «заметать следы», его умении «правдиво врать». Пытались исследовать теневые стороны его биографии, его связи с людьми из правительства Виши, несмотря на его неоспоримое участие в Соппротивлении. Отмечали его любовь к литературе, его интерес к астрологии и тайнам (с чем связана, несомненно, его поездка в Ренн-ле-Шато), а также его увлечение проблемой смерти... Так как в его окружении было много франкмасонов, возникал вопрос, не состоит ли и он сам в какой-либо

ложе. Его друзья заверяют, что нет. Бывший министр иностранных дел Ролан Дюма, сам член Великого Востока, всегда утверждал, что «Миттеран относился к масонам с недоверием», особенно по причине своего католического образования у братьев маристов¹.

666

Но Франсуа Миттеран умело пользовался символами. Он владел искусством режиссуры. Вспомним церемонию в Пантеоне. 21 мая 1981 года, через десять дней после избрания президентом, он отправился с розой в руке, в одиночестве, в сумерках, но снимаемый камерами, поклониться могилам социалиста Жан Жореса, героя Сопротивления Жана Мулена, отца отмены рабства Виктора Шолшера. Для некоторых эта церемония подтверждала идею о связях Президента Республики с послушанием (Виктор Шолшер был членом ложи Друзья истины, но Жан Мулен, несмотря на легенду, никогда не был франкмасоном) или... что Президент исполнил какой-то секретный ритуал над могилами!

Наконец, Франсуа Миттеран снискал восхищение, но одновременно и сарказм в связи с развернутым им грандиозным строительством. Это была уникальная программа, которая должна была также отметить двухсотлетие Французской революции. Огромная Арка, гигантский куб высотой в 110 метров, весящая 300 000 тонн, послужила клеветни-

¹ Маристы — религиозное братство, поклоняющееся Деве Марии. — *Прим. пер.*

кам доказательством его мании величия. Но наибольшим нападкам подверглась пирамида Пейя. Сегодня она считается неоспоримым успехом. Тем не менее в то время насмеялись над амбициями Франсуа Миттерана, нового Фараона. Футуристический треугольник из стекла прозвали «стеклянным колпаком для сыра» или «бородавкой» (определение, подхваченное Безу Фашем, комиссаром полиции из «Кода да Винчи»). Поговаривали, что Франсуа Миттеран, возомнив себя правителем древнего Египта, решил построить «некрополь». Хотя Пей пытался объяснить, что одной из важнейших функций стеклянной пирамиды было создание источника света для освещения подземного вестибюля Лувра и что он мог с таким же успехом построить сферу. Ничего не помогало. Символика была слишком выразительна.

Дэн Браун тоже не устоял. «По требованию Франсуа Миттерана пирамида построена из 666 стеклянных ромбов — цифра, традиционно считающаяся числом Сатаны», — пишет он (*глава 4*)! О том, что 666 — это число Сатаны, говорится, на самом деле, в Апокалипсисе (XIII, 18). То, что Миттеран потребовал, чтобы пирамида была тайно помечена числом Сатаны, не только ложно, но, более того, просто смешно. Эта идея детально излагается в книге «Франсуа Миттеран, Великий архитектор Вселенной»: «Пирамида посвящается могучей силе, которую Апокалипсис святого Иоанна определил как Сатану», которая «базируется на цифре 6». Конечно, замечает Стезефандт, число стеклянных ромбов, из которых состоит пирамида, будет различаться в зависимости от источника: так, официальная брошюра сообщает о 672 ромбах, а несколькими страницами позже приводит цифру 666. Один

из путеводителей говорит о «603 ромбах и 60 треугольниках», а другой — снова дает число Сатаны. Эти противоречия служат сигналом, чтобы привлечь внимание «посвященных» к «сатанинским» размерам пирамиды, заключает Стезефандт! Он не ошибается в одном: мы тоже нашли цифры, которые различались в зависимости от источника. 24 февраля 1988 года журналист еженедельника «Телерама» сообщает: «Закончили укладку 666 ромбов из стекла». Но через десять лет «Либерасьон» цитирует «675 ромбов и 118 треугольников». Между прочим, «Путеводитель по масонскому Парижу» указывает сумму — «793 ромба и треугольника из стекла».

Наконец, пресс-центр Лувра, по нашей просьбе, сообщил окончательную цифру, подчеркнув, что «ответ чисто технический» и «ни в коем случае не является комментарием к «Коду да Винчи» (дирекция музея не хочет даже слышать об этой книге): «Пирамида состоит в целом из 673 стеклянных панелей, 603 ромбов и 70 треугольников!» Признаемся, что мы отказались от мысли взобраться на пирамиду, чтобы проверить эти цифры. Что касается причины, по которой возникла эта ложная цифра 666, то вопрос остается открытым. Это, без сомнения, послужит еще одним поводом для фантазий любителей тайн.

Эпилог

Это расследование нередко приводило нас к выявлению ошибок и противоречий в высказываниях героев романа Дэна Брауна. То, что их утверждения порой ошибочны, искажены или экстравагантны, не подлежит критике, поскольку «Код да Винчи» — это роман. Тем не менее упрекнуть автора можно. Есть два способа написания исторического детектива. Первый состоит в том, что все исторические факты скрупулезно воспроизводятся, а вокруг них разворачивается интрига, в которой все персонажи полностью вымышлены. Второй заключается в манипуляции реальными фактами, извращении их смысла, в своего рода их «деформации» с тем, чтобы они вписались в сюжет романа.

Именно этот метод использует Браун. Он непрерывно цитирует факты и известных личностей, как, например, полемику по поводу манускриптов Кумрана или Никейского Собора, Леонардо да Винчи или Константина... вплоть до Франсуа Миттерана. Но он им приписывает смысл, весьма далекий от исторической реальности. Это не имеет последствий, если читатель просто хочет получить удовольствие от хорошего детектива. Но если он интересуется исторической основой или

идеями, которые автор пытается донести до читателя, ему придется критически переосмысливать и рассуждать, чтобы отличить правду от вымысла. В данном романе ситуация осложняется еще и тем, что Дэн Браун вводит читателя в заблуждение, приводя на первых страницах романа «факты», считающиеся достоверными... хотя, на самом деле, это не так!

Пусть мы и упрекаем автора в двусмысленности, как, например, в случае теории заговора, которая представляет идеологическую движущую силу романа, мы убеждены, что «Код да Винчи» поднимает очень серьезные вопросы, в первую очередь место сексуальности в христианстве и подавление женского начала в религиях. Эти две проблемы действительно важны, а потому воспользуемся поводом, который нам предоставляет «Код да Винчи», и немного обсудим их.

Развитие христианства в ходе двух тысячелетий истории породило удивительный парадокс. Религия Инкарнации быстро превратилась в презрение к плоти. Как мог произойти подобный поворот? Неприятие телесной плоти — обесцененной в пользу души — и фанатичное осуждение сексуального наслаждения нам представляется в настоящее время тем более шокирующим, что повсюду в мире вспыхивают скандалы в связи с аморальным поведением служителей церкви, дискредитирующих весь институт духовенства: они осуждают то, чем занимаются сами, порой в извращенной форме. Напомним, кстати, что успех «Кода да Винчи» в США в 2003 году совпал с разоблачением серии скандальных случаев педофилии в среде служителей католической Церкви. Эти скандалы двояко «пролили воду на мельницу» Дэна Брауна: с

одной стороны, они показали, насколько актуальна проблема сексуальности для католицизма, а с другой стороны, продемонстрировали отсутствие прозрачности института Церкви, которая в течение многих лет пыталась скрыть подобные позорные факты, тем самым поддерживая тезис о том, что Церковь способна скрывать ужасные секреты. Закрываем скобки.

По прошествии времени можно, без сомнения, предположить, что вопрос сексуальности — камень преткновения христианства, своего рода его «невроз». Эта болезнь с тяжелыми последствиями — на протяжении веков исковеркано огромное количество жизней, — но тем не менее эта болезнь не врожденная. Иисус крайне сдержан в оценке сексуальности, он даже возмущает некоторых, так как не осуждает женщин сомнительной репутации. Более того, в его высказываниях нет никаких следов какого-либо дуализма плоти, искушающей и презренной, и души, чистой и достойной восхищения. Кроме того, он отвергает мораль противопоставления добра и зла: «Не пытайтесь отделить зерна от плевел». Духовная жизнь, которую он проповедует, — это путь восхваления смирения и любви, а не ожесточенная борьба с дьяволом и соблазнами. Он призывает своих учеников больше обращать внимание на милосердие Бога и силы добра, скрытые в душе человека, а не на грех и проступки.

По-иному обстоят дела с Отцами Церкви, чья философия в большей степени склонна к дуализму, гностицизму, манихейству и платонизму (тело — это могила души), чем к иудаизму, для которого чуждо разделение души и тела. Кроме того, первые великие мыслители Западного христиан-

ства, от Иерея до Августина, включая Тертуллиана, были раскаявшимися ловеласами. Их теологическая озлобленность в борьбе с «грехом сладострастия» выглядела скорее борьбой с собой и собственным прошлым, чем точным прочтением Евангелия. И тем не менее их влияние было очень велико, и вся дальнейшая история христианства была отмечена печатью непрекращающейся борьбы с сексуальным наслаждением.

Поэтому заявление о том, что Церковь фанатично преследовала секс, — это не провокация. В самом деле, сексуальность была одной из излюбленных тем христианских проповедников, от Отцов Церкви до Иоанна Павла II или американских телеевангелистов. Откуда такое неистовство в осуждении наслаждений вне брака, противозачаточных пилюль и презервативов, гомосексуализма, мастурбации?.. Именно эти жгучие проблемы пытаются затронуть по-своему «Код да Винчи», не избежав ограничений и ошибок, которые мы подчеркнули, но в то же время — с определенной откровенностью.

Стоит вернуться и к вопросу о культе женского божества. Естественно, что появление патриархата и выдвигание единого Бога с типично мужскими чертами привело к тому, что в обществе, отличавшемся монотеизмом, произошло подавление культа божественного женского начала и в значительной мере подчинение женщин. Мы уже упоминали, что в христианстве культ Богородицы и благоговение перед Марией Магдалиной, «раскаявшейся грешницей», до какой-то степени компенсировали чрезмерное восхваление мужского божества. Но эти два прототипа, близкие к языческим — Богородица и святая блудница, возник-

шие из недр коллективного подсознания, тем не менее не поколебали устоев патриархального общества и концепцию Бога, исключительно мужского.

Настоящая революция началась совсем недавно. Значительный прогресс в положении женщин, отмеченный на Западе в ходе последних десятилетий, сопровождается также эволюцией в представлении божественности. Отмечено, что среди многих верующих происходит своего рода отход от традиционного Бога всемогущего, суверенного и порой жестокого, в пользу Бога любви, сочувствующего и милосердного. Иными словами, мы наблюдаем постепенное замещение Бога-Отца, который повелевает, Богоматерью, которая прикрывает и защищает. Подобную тенденцию наблюдают у адептов новой западной религии, которая признает некое космическое безликое Божество, своего рода священную энергию, доброжелательную и охраняющую, парящую во Вселенной и направляющую наши судьбы каким-то мистическим образом. Отсюда всемирный успех «Алхимика», сказки для посвященных Паоло Коэльо, утверждающего, что «вселенная способствует» тому, чтобы каждый мог реализовать свою «персональную судьбу». Подобная вера ведет к возрождению античного понятия «души мира» (*anima mundi*): космосу придают женские и материнские качества, которые у него частично отняли теологи-монотеисты.

В определенном смысле женское божество никогда полностью не исчезало в патриархальном обществе. Оно оставалось вне ортодоксии в таких миноритарных течениях, как мистика, эзотеризм и христианская алхимия, еврейская каббала, мусуль-

манский суфизм¹. Поэтому не случайно, что эти течения, прежде маргинальные и часто обвиняемые в ереси, сегодня снова входят в моду (по вопросу феминизации божественного см. книгу Frederic Lenoir, *Les Metamorphoses de Dieu*).

И также не случайно, что «Код да Винчи» подхватил это увлечение. Его успех во многом обусловлен тем, что он откликнулся на идеи этих альтернативных религиозных течений, привлекающих своим мистическим и символическим характером. Наступление века Просвещения, на самом деле, позволило нашему обществу сделать шаг вперед (научный и технический прогресс, демократия и права человека...), но все это происходит в ущерб воображению, символике, потребности в чувствах и святости. Даже католичество постепенно утратило ключи к символическому и иницируемому знанию, каким оно владело в Средние века (достаточно внимательно рассмотреть соборы, чтобы понять это) и ограничилось рамками догматического рационализма и узкого морализма (то, во что надо верить, и то, что нужно делать).

Понятие святого постепенно покинуло Церковь. Как очень хорошо объяснил швейцарский психолог Карл Густав Юнг, святое сегодня снова появилось из глубины человеческой души. Человеку необходимо мечтать, так же как и рационально мыслить, он нуждается в поэзии, так же как и в трезвых расчетах, ему необходимо заставлять работать свое воображение, так же как и логически мыслящие участки мозга. Интерес наших современников к магии, эзотеризму, посвящению в тайну — на-

¹ Суфизм — наука духовного совершенствования в исламе. — *Прим. пер.*

помним успех «Властелина колец» или «Гарри Поттера» и, конечно, «Кода да Винчи» — легко можно понять. Но при этом есть риск попасть в замешательство и иррациональность, граничащую с бредом. Все эти разнообразные мистико-религиозные формы и символика требуют очень осторожного и критического подхода. В этом смысл нашего расследования и того, что побудило нас написать эту книгу.

Глоссарий

Алхимия. Искусство управления природой, основанное на идее о единой природе веществ и принципиальной возможности их взаимного превращения, перехода из одного мира в другой (неживая природа, растительный и животный миры), из одного элементарного состояния в другое. Алхимия является самым древним и широко распространенным культурным наследием человечества. Изначально одной из главных задач алхимии было превращение («трансмутация») неблагородных металлов в благородные (золото, серебро). Целая система символов возникла на базе алхимии: «соответствия» («таинственные связи») с различными частями тела в китайской алхимии; целебные свойства драгоценных камней и растений в греческой александрийской алхимии (герметизм) или арабской алхимии; «нетленное» золото и философский камень* в Западной Европе. Разложение («черная магия») или воссоздание («белая магия»), а также роль сексуального единения присущи всей алхимии. Обширная арабская литература по этому вопросу (в частности, Джабир ибн Хайян в VIII веке и Авиценна в XI веке) попала на Запад, в том числе

знаменитые герметические тексты, известные под названием «Изумрудная скрижаль» («Изумрудные таблицы»). Эпоха Возрождения с Фрэнсисом Бэконом¹ или Аугурелли² и XVII век составили золотую эпоху алхимии на Западе. Император Рудольф II Габсбургский собрал в Праге многочисленных алхимиков. Ван Гельмонт³ или Джон Ди⁴, наиболее известные среди них, сыграли в дальнейшем большую роль в создании и развитии эзотерических и мистических умозрительных построений, сохранявших подобие науки вплоть до появления в конце XVIII века Лавуазье со своей теорией простых веществ и прогресса химии.

Апокалипсис. Первоначально этот термин не имел того смысла, что присущ ему сегодня. По-гречески *apocalypsis* — это снятие покрывала. В Библии он означает жанр текста, описывающего признаки приближения конца света. Апокалипсические тексты свидетельствуют о религиозных настроениях, широко распространенных среди евреев в период наступления новой эры, а также в первых христианских общинах, как это описано в Апокалипсисе Иоанна. В христианском контексте Апокалипсис означает снятие покрывала с неизбежности конца света и пришествия воскресшего Христа.

¹ Фрэнсис Бэкон (1561—1626), английский философ, родоначальник английского материализма.

² Глованни Аурелио Аугурелли (1454—1537), итальянский поэт, философ и алхимик.

³ Ян Батист Ван Гельмонт (1579—1644), фламандский врач и химик.

⁴ Ди Джон (1527—1608), английский алхимик, астролог, математик и секретный агент королевы Елизаветы I.

Апокриф. Это слово происходит от греческого *apocryphos* — «тайник», «секрет». Оно используется начиная с III века в христианской Церкви для обозначения текстов, часто близких к библейским, но не включенных в канон Библии. Эти тексты были названы апокрифами по двум принципиальным причинам. Во-первых, мыслители первых веков христианства (Отцы Церкви) установили, что происхождение текстов не является достаточно достоверным, даже если их содержание иногда не противоречит библейским. Во-вторых, некоторые из них были связаны с христианскими течениями, считавшимися еретическими.

Герметизм. В широком смысле «герметизм» означает совокупность знаний в области алхимии, астрологии и медицины, полученных эзотерическим путем. Это философское учение связано с греческим богом Гермесом, приравненным в Египте к богу Тоту и окрещенным Гермесом Трисмегистом (трижды великим). Герметизм получил невероятную популярность в эпоху Возрождения, когда его признали источником всех знаний, предшествовавших Моисею, тем не менее провозвестнику Божественного откровения. Тексты «Герметического корпуса» (*Corpus hermeticum*), переведенные по требованию Медичи первыми (даже до законов Платона), касались алхимии, медицины и астрологии. Они составили основу для научных исследований вплоть до Исаака Касобона¹, доказавшего в начале XVII века, что эти александрийские тексты в дей-

¹ Исаак Касобон (1559—1614) — французский гуманист.

ствительности не настолько древние и относятся к первым векам христианства. Между тем в XVIII веке оккультизм поглотил герметизм, так же как и каббалу, рассматривая «Герметический свод» как фрагменты утраченного изначального знания. Эта точка зрения также принята традиционализмом Генона¹ в современном эзотеризме.

Гностицизм. Происходит от греческого *gnosis*, «познание». Гностицизм получил развитие в период со II по IV век нашей эры в греческих философских учениях, а также в иудаизме и христианстве. Характеризует направление одновременно философское и религиозное, основанное на познании. Оно является результатом не умозаключений, а передаваемого учителем знания, касающегося истины, доступной лишь небольшому числу посвященных. Для гностиков только доступ к истине, раскрываю-

¹ Рене Генон (1886—1951). Родившийся во Франции и получивший математическое образование, Генон стал одним из немногих европейцев, проникших в эзотерические восточные учения. В 1912 году он принял ислам и взял арабское имя Абд-эль-Вахед Яхья — Служитель Единого, а в 1930 году навсегда покинул Европу и уехал в Каир. Согласно Генону, в соответствии с общим ходом вселенского проявления, которое ведет от Единого к множественному, Первозданная Традиция распалась на ряд отдельных традиционных форм, каждая со своей системой второстепенных традиционных наук: алхимией, астрологией, нумерологией и т.д. Все эти науки носят символический характер, «ибо учение, касающееся невыразимого, может быть преподано лишь с помощью соответствующих символов, служащих подспорьем для созерцания».

щей тайны мироздания, становится путем спасения души.

Гностицизм означает метафизические умозрительные построения, возникшие внутри религиозных течений, имеющие целью объяснить и даже заполнить пробелы в Священном Писании (роль женского начала, например, Софии, или изречения Иисуса, отсутствующие в Евангелии). Климент Александрийский¹ включил христианский гностицизм в свои произведения; однако святой Ирней Лионский² в ту же эпоху разоблачил ереси «гностицизма как обман». Фактически, гностические ереси сопровождали всю историю христианства. В конце XIX века оккультисты видели в гностицизме «альтернативную религию», и Жюль Дуанель³, связанный с течением неокатаров, основал «всемирную» гностическую эзотерическую Церковь. Обычно название «гностицизм» дают различным учениям, ведущим начало от Дуанеля.

Грааль. Согласно легенде кельтов, принявших христианство, в чашу Грааль была собрана кровь распятого Христа, пронзенного копьем центуриона. О ней впервые упоминается Кретъеном де Труа⁴ в 1170 году в «Романе о Персевале» (*Roman de Perceval*).

¹ Климент Александрийский (ок. 150—ок. 217) — христианский писатель и апологет.

² Ирней (135—202), епископ Лионский.

³ Жюль Дуанель (1842—1903), библиотекарь из Каркасона, глава созданной в 1887 Гностической церкви.

⁴ Кретъен де Труа (ок. 1130—ок. 1191) — французский писатель. Автор пяти рыцарских романов в стихах, написанных на сюжеты артуровского цикла.

Вольфрам фон Эшенбах¹ (в конце XII века) добавил к этой легенде эпизод с изумрудом, свалившимся со лба Люцифера во время его падения, из которого в дальнейшем была выточена эта чаша. Окончательную форму этот миф приобретает в легендах монахов цистерцианского Ордена (аббатство Гластонбери), артурианском цикле, завершённом Робером де Бороном² (1212 г.), и предании о Ланцелоте, потомке Иосифа из Аримафеи. Согласно легенде, Грааль — это чаша, из которой пил Христос на тайной вечере и которую затем Иосиф из Аримафеи наполнил кровью распятого Христа; позже чаша была перевезена в Англию в аббатство Гластонбери, далее следы ее теряются. Огромная популярность этих повествований — от куртуазного французского романа (женское чтение о «чаше выбора») до Вагнера (Парсифаль), через Рабле (Пантагрюэль) и карты таро — способствовала формированию идеи тайной традиции при обряде инициации (посвящения).

Ересь. Происходит от греческого *hairesis*, означающего «выбор». Применялось, начиная со II—III веков, по отношению к христианам, чья концепция веры по оценке Отцов Церкви противоречила общепринятой, особенно в рамках церковных Соборов. Хотя между христианами той эпохи иногда происходили ожесточенные столкновения, иногда даже со смертельным исходом, только в Средние

¹ Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170—ок. 1220) — немецкий поэт-миннезингер.

² Робер де Боро (кон. XII—нач. XIII в.) — французский поэт, представитель рыцарской литературы.

века начали практиковать сожжение еретиков на костре.

Ессейство (ессеизм). Течение в иудаизме, существовавшее с середины II века до н.э. до 70-х годов н.э. Манускрипты, найденные в Кумране, позволили лучше узнать религиозные взгляды ессеев, оспаривавших верховенство храма Иерусалима. Как и другие еврейские течения этой эпохи, ессеи ожидали прихода Мессии, который восстановит царство Израиль согласно заветам Бога.

Золотое число. $\frac{1+\sqrt{5}}{2}$, предложено Платоном (который ссылается на Пифагора) как идеальная пропорция и число совершенной гармонии бессмертной души человека. Свободные искусства унаследовали это понятие в эпоху Средневековья (от Боэция¹ до святой Хильдегард фон Бинген²), а затем в эпоху Возрождения — Лука Пачоли³ и возврат к принципам римского архитектора Витрувия (I век до н.э.). Все последующие эзотерические рассуждения о пропорциях возводимых сооружений ссылаются на золотое число.

Иллюминаты Баварии. Это тайное общество было основано в 1776 году Адамом Вайсхауптом, профессором канонического права Иезуитского уни-

¹ Аниций Манлий Северин Боэций (480—524), один из последних крупных философов поздней античности.

² Хильдегард фон Бинген (1099—1179), аббатиса, оставила в записях и произведениях искусства свидетельства о духовных озарениях.

³ Лука Пачоли (1445—1517), итальянский математик, в 27 лет стал монахом-францисканцем.

верситета в Ингольштадте. Он намеревался направить своих сторонников на борьбу с католической верой. В 1780-е годы он объединил немецкое масонство, спровоцировав ожесточенные споры вокруг иллюминатов. Аббат Барруель, властитель дум контрреволюционного антимасонства, сделал из этого тайного общества главную движущую силу заговора против «алтаря и престола».

Исида (Изис). Священная богиня Древнего Египта, собравшая изрубленное на куски тело Осириса и вернувшая его к жизни. Она стала объектом культа, пользовавшегося огромной популярностью в античном Риме. Сирийские купцы распространили этот культ по всей империи, а эпоха Возрождения вновь открыла его благодаря поздним латинским авторам. Иезуитский священник Киршер¹ отвел Исиде центральное место в своем произведении *Oedipus Aegyptiacus* (1652—1653), проповедовавшем «египтоманию» в последующем веке и породившем многочисленные эзотерические комментарии (по этому вопросу см. J. Baltrusaitis, *La Quete d'Isis*).

Каббала. Термин *qabbalah* на иврите означает «традиция», намекая на мистическое толкование в духе эзотеризма библейских текстов «Талмуда» Вавилона (сборника для обучения раввинов). Но главные тексты еврейской каббалы датируются Средними веками, наиболее известный из них — «Книга Сияния» XII века. В них сказывается влияние христианства и греческой философской мысли.

¹ Анастасий Киршер (1601—1680), иезуитский священник, считающийся основателем сразу нескольких наук, в том числе географии и картографии.

Гуманисты эпохи Возрождения (Пико делла Мирандола¹, Иоган Рейхлин², Гийом Постел³), знавшие иврит, искали в оригинальных текстах подтверждения сведений о приходе Мессии. Их научные работы до XVIII века служили источником для иудейско-христианских споров. Оккультисты XIX века (Элифас Леви) и последователи позднейшего эзотеризма (Рене Генон), к сожалению, не имели присущей гуманистам эрудиции и лингвистической компетентности.

Канон. Это слово происходит от греческого *κανον*, означающего стебель тростника, служивший для измерения. В раннем христианстве этот термин применяли к своду истин христианской веры, считавшихся неоспоримыми. Начиная с III века канон также служил для обозначения текстов Ветхого и Нового Заветов, объединенных в христианскую Библию. Эти тексты были названы «каноническими» в противоположность «апокрифическим».

Катаризм. Это религиозное движение, широко распространенное на юге Франции, считалось еретическим и было жестоко подавлено католической Церковью в XIII веке.

Катары проповедовали дуалистическое учение, согласно которому мир является местом противо-

¹ Джованни Пико делла Мирандола (1463—1494), итальянский мыслитель эпохи Возрождения, представитель раннего гуманизма.

² Иоган Рейхлин (1455—1522). Великий немецкий философ и филолог, каббалист и ученый.

³ Гийом Постел (1510—1581), французский математик и каббалист.

борства сил Зла, представляющих материальную сторону, и сил Добра, представляющих духовную сторону. Главное внимание они уделяли отрешению от грязного материального мира, от соблазнов плоти и стремлению к чистоте (*katharos* по-гречески). «Совершенные», элита их движения, практиковали строгую целомудренность, отказываясь от продления рода. Катары отвергали также таинство Церкви. Жестокая расправа с ними, для чего была создана первая Инквизиция, носила религиозный и политический характер, так как позволила королевской власти захватывать ранее не принадлежавшие ей земли...

По мнению современных историков, катары посвящали себя постоянному поиску чистоты в первых христианских общинах, противостоявших Церкви, коррумпированной политической властью и богатством. В ответ на преследования Церкви их движение становилось все более радикальным.

Будучи трагическим символом крайней религиозной нетерпимости, в XX веке катары стали предметом всевозможных мифов. Но ни один из захватывающих мифов не привел к практическому внедрению их очень строгой религии. Неокатаризм, возникший в XIX веке в окрестностях Каркассона, который связывают с Жюлем Дуанелем и гностицизмом, не имеет ничего общего с первоначальным катаризмом.

Копты. Египтяне до того, как их страна была завоевана арабо-мусульманскими войсками в 642 году, говорили на коптском языке. Слово происходит от греческого *aiguptios*, означающего «египетский». Копты-христиане в Египте до сих пор ведут службу в своих храмах на этом языке.

Кумран. Место, расположенное на берегу Мертвого моря восточнее Иерусалима, вблизи которого в пещерах в 1947—1956 годах была найдена большая часть манускриптов Мертвого моря. Эти тексты позволили получить ценную информацию о движении ессеев, чья община проживала в окрестностях Кумрана с середины II века до н.э. до 70-х годов н.э.

Мессия. На иврите слово *messiah* означает «помазанник божий» («oint»). Так называли, в зависимости от обстоятельств, короля или важного священнослужителя, получившего божественное миропомазание, символ своей власти. С наступлением новой эры этот термин приобрел смысл посланника Бога, который придет освободить еврейский народ от иностранного господства и восстановить божественное правосудие в царстве Израиль. *Messiah* был переведен на греческий словом *Христос* (*christos*). Для первых христианских общин Мессия был воскресшим Христом, пришествие которого они ожидали в скором времени.

Наг-Хаммади. Название деревни в верхнем Египте, расположенной на берегу Нила северо-западнее Луксора, в окрестностях которой в 1945 году были найдены коптские манускрипты. Они датированы IV веком и являются переводом более древних текстов, часть которых относится ко II веку. Эти тексты, большая часть которых была неизвестна, позволили лучше понять доктрины различных христианских гностических течений той эпохи.

Оккультизм. Практически современник «эзотеризма» (1840 г.), он вводил в практику «оккульт-

ные науки», такие как астрология, карты таро или алхимия, которые до тех пор оставались непонятыми или скрытыми за завесой символов. Но успехи народного просвещения сделали возврат к тайне все менее и менее необходимым. Оккультизм намеревался примирить науку и веру, объединив их в единое познание, продукт прогресса, который предвещали потрясения XIX века. Элифас Леви предстал в 1856 году великим теоретиком оккультизма в своем труде «Догма и ритуал высокой магии». Успех псевдонаук в новом религиозном движении «Новый век» может рассматриваться как проявление нового оккультизма.

Пентакль, пентаграмма. Эти правильные пятиугольники (*penta* по-гречески означает «пять»), по мнению последователей древнегреческих философов Пифагора и Платона, символизируют человека в гармонии с Вселенной, хорошим здоровьем и плодотворной любовью. Пятиконечная звезда в Средние века служила одновременно моделью для проектирования в строительстве и талисманом от болезней. Она постоянно присутствует в символических украшениях церквей; масоны сделали из нее отличительный знак Ордена, а оккультисты — резюме универсальных познаний (Элифас Леви).

Пифагор, пифагорийство. Этот греческий математик (согласно легенде, сын Аполлона) VI века до н.э. был также религиозным мыслителем, основателем секты, практиковавшей пищевые запреты и степени инициации. Его умозрительные построения по числам (магический квадрат, в частности) были подхвачены и развиты в античную эпоху последователями Платона (сам Пифагор ничего не на-

писал). Христианская каббала использовала их, а XIX век превратил в модель эзотерического познания для избранных, что может быть противопоставлено Платону, чья мирская философия была адресована всем.

Пояс смирения (власяница). Изначально власяницей называли специальное одеяние для покаяния (эпитимьи) из козлиной шерсти. Позже это стало означать различного рода пояса, часто с металлическими шипами, которые носили прямо на голом теле. Их стали использовать по крайней мере с XV века, иногда также для бичевания с целью укрощения плоти и освобождения ее от соблазнов, мешавших душе вознестись к Богу.

Роза и Крест (розенкрейцеры). Первые печатные тексты, касающиеся Ордена Розы и Креста, датируются 1614 годом. *Fama fraternitatis de l'ordre louable de la croix de Rose*, изложенная на немецком, призывала к «преобразованию мира» и созданию идеального правительства, какое можно было бы только вообразить в эпоху жестоких схваток немецких князей, приверженцев лютеранства, кальвинистов и католиков начала XVII века. В 1616 году появляется знаменитая брошюра «Химическое венчание Христиана Розенкрейцера» (мифического персонажа, путешественника, якобы основавшего братство в Германии), где развиваются идеи алхимии; книга имела огромный успех. Спустя столетие течение золотого розенкрейцерства распространило миф о воссоединении тамплиеров с франкмасонами и оказалось причастным к созданию высочайших степеней в масонстве (розенкрейцеры являются восемнадцатой степенью в Шотландском об-

ряде масонства и присутствуют в большинстве других обрядов). Во Франции в XIX веке монархисты претендовали на наследие розенкрейцеров. В Англии возрожденный оккультизм в 1880-е годы также опирался на розенкрейцерство.

Священная сексуальность (*hieros gamos*). Алхимия передала в эзотерический мир древние темы священной сексуальности главным образом путем изображений союза короля и королевы, солнца и луны. Это было сделать легко, так как классическая культура широко освещала эти вопросы в греко-римской мифологии. Египтомания XVII века продолжила преемственность, популяризируя священный брак фараона со своей сестрой. В следующем веке наступила мода Месопотамии (вокруг мага Пеладана), которая, в свою очередь, распространила модель с «брачным чертогом», где соединялись Бог и его невеста на вершине «зиггурата» (трехэтажной пирамиды), о которой говорил греческий историк Геродот.

Символ. Эзотерическая мысль продвигала со времен эпохи Возрождения «примитивную» концепцию символов. Данная концепция добровольно отказывается от философского наследия античной эпохи, а также от современного мышления, выделившего символам определенное место в мире знаков. В эзотерическом мышлении символ отождествляется с обозначаемым предметом, передавая ему свои «свойства». Например, иероглиф льва обладает силой, которая может быть реактивирована, если ее применение, в рамках действительной инициации, остается соответствующим своему источнику. Оккультисты пытались воссоздать данную

окультную науку с помощью Элифаса Леви, затем Рене Генона (и его «Основных символов священного знания»). Такая затея не могла не закончиться провалом.

Собор. Ассамблея епископов, решениям которой следуют местные христианские Церкви. Она создана для обсуждения различных проблем христианской доктрины, а также вопросов, касающихся жизни Церкви. В течение первых веков Соборы могли быть, в зависимости от обстоятельств, провинциальными, национальными или вселенскими (экуменическими), когда собиралась ассамблея епископов Римской империи. Эти собрания в тот период были довольно многочисленными, так как христианская доктрина находилась в процессе разработки и вызвала много споров.

Тайная вечеря. Происходит от латинского *sepa* (вечерняя еда) и означает последнюю трапезу, которую Иисус разделил со своими учениками накануне смерти. Именно там Иисус произнес слова: «Это мое тело, это моя кровь, вы сделаете это в память обо мне». Для христиан это событие стало фундаментальным, так как оно ознаменовало первое святое причастие (протестанты называют его *sante sene*). Оно послужило основой для многих художественных произведений, в частности, таких великих мастеров, как Джотто, да Винчи или Рубенс.

Тамплиеры (от *франц. Temple* — храм). Члены католического рыцарского Ордена Храма, который был основан после взятия Иерусалима в 1118—1119 годы французскими крестоносцами во главе с Гуго де Пейном, решившими остаться на Святой земле. Ус-

тав Ордена был разработан лично святым Бернаром и утвержден на совете в Труа в 1129 году. Постепенно тамплиеры превратились в реальную военно-политическую силу на Святой земле, стали владельцами огромной собственности на Ближнем Востоке и в Европе. После потери Святой земли в конце XIII века тамплиеры обосновались на Кипре, а затем окончательно перебрались в Европу, в основном во Францию.

По приказу короля Филиппа Красивого, опасавшегося роста могущества тамплиеров и стремившегося завладеть их богатствами, члены Ордена были арестованы 13 октября 1307 года. Обвиненный в ереси, Орден тамплиеров был упразднен Папой Климентом V в 1312 году, а его Великий магистр Жак де Моле был заживо сожжен на костре в 1314 году. В ходе инквизиционного процесса тамплиеры, подвергавшиеся жестоким пыткам, якобы признались в отрицании Христа и поклонении своего рода дьяволу Бафомету. На основании фальшивых документов (Лармениус, 1324 год)¹ в XIX веке возникла идея о продолжении существования Ордена под покровом эзотерической тайны (неотамплиеры Фабре-Палапрата). Высшее масонство в XVIII веке подхватило легенды о тамплиерах с целью возрождения традиций христиан-

¹ В 1804 году Бернардом Раймондом Фабре-Палапратом оглашен факт существования документа, якобы хранящего 500-летнюю тайну. Документ назывался *Carta Transmissionis* и был списком Великих магистров от Жака де Моле, передавшего, предположительно, в тюрьме бразды правления Орденом Джону Марку Лармениусу. До сих пор не ясно — подлинным ли был этот документ или подделкой.

ского рыцарства с его ритуалами и эзотерическими тайнами.

Теософия. «Божья мудрость» греческих богословов, синоним изначальной теологии, приняла в начале XVII века под влиянием Генриха Кунрата¹ и Якоба Беме² эзотерическую и мистическую окраску. В течение следующего века теософия получила дальнейшее развитие, особенно в германском протестантском обществе, связав интеллектуальные умозрительные построения с озарением, происходящим в результате прямого божественного вдохновения. Среди католиков и евреев была популярна теософия Луи-Клода Сен-Мартена («неизвестный философ») и Мартинеса де Паскаллиса, основателя Ордена Избранники Козна, который вдохновил высшее масонство и «тамплиеров» в конце XVIII века.

Это течение имеет лишь отдаленное отношение к Теософскому обществу, основанному в 1875 году в Нью-Йорке русской авантюристкой Е. Блаватской, разработавшей восточный вариант западного оккультизма. Общество имело огромный успех в США и Европе и посещалось всеми оккультистами вплоть до начала Первой мировой войны. Рене Генон выступил против теософии и квалифицировал ее как «псевдорелигию».

Философский камень. Объект и термин алхимии. Его открытие происходит в результате серии

¹ Генрих Кунрат (1560—1601), великий немецкий герметик, алхимик и оккультист XVII в.

² Якоб Беме (1575—1625), немецкий философ-мистик.

преобразований (трансмутаций). Он может принимать разные формы: драгоценный камень, бальзам, эликсир продления жизни. Термин был широко распространен повсюду на Западе в конце Средневековья и в эпоху Возрождения. Арно де Вильнев¹ и Раймунд Луллий² (XIV век) смешивали его с Христом (уже отнесенным к разряду «краеугольного камня» в Священных Писаниях). С эпохи Возрождения и до конца XVIII века аллегории о камне питались античными мифами, а затем франкмасоны стали использовать его для обозначения самого человека, переходя от «грубого камня» к «камню обработанному» через обряды герметической символики.

Франкмасонство. «Конституции» Андерсона³ позволили в 1723 году юридически объединить в Великую ложу Лондона все ложи, принимавшие в свои ряды лиц, не имевших никакого отношения к строительным профессиям. Аналогичный процесс уже произошел в Шотландии и быстро перекинулся в Ирландию и Францию. Многие интеллектуалы, отбросив теологические распри, объединялись, невзирая на религиозную принадлежность.

¹ Арно де Вильнев (ок. 1245—ок. 1313), знаменитый французский врач. Наиболее известен тем, что нашел способ останавливать брожение вина добавлением в него виноградного спирта — таким образом были созданы сладкие крепленые вина.

² Раймон Лулл (лат. Раймунд Луллий) (1232/33 — 1315), испанский (каталанский) мистик, поэт и миссионер.

³ Джеймс Андерсон, шотландский священник, составивший текст первой Конституции Великой ложи Англии.

Подобное поведение в сочетании с практикой тайны под присягой и обрядами инициации вызвало подозрение со стороны католической Церкви и привело к осуждению принципов масонства Папой Климентом XII в 1783 году. Тем временем в масонстве сформировалось два противостоящих движения: одно — течение рационалистов, дитя Просвещения, а другое — приверженное идеям Иллюминатов, с прогрессивным введением «высоких рыцарских степеней» наряду со степенями по профессии (ученик, подмастерье, мастер); это масонство развивало эзотерические идеи. Обвинения в провоцировании Революции во Франции ожесточило эти противостояния (особенно между светской ложей Великого Востока и оккультными обрядами Мемфис-Мизраим). Церковь умножила преследования масонов, независимо от их принадлежности к ложам.

Эзотеризм. В наиболее распространенном толковании эзотеризм состоит в передаче более или менее секретной традиции и возможности космического и духовного общения человека с Вселенной. Более научное определение основано на идее о соответствиях, изучении промежуточных миров путем воображения (ангельские миры в библейской традиции, общие у евреев, христиан и мусульман) и на способности приводить в действие внутреннюю «трансмутацию» человека.

Первые социалисты и франкмасоны рассматривали эзотеризм в качестве орудия общественного прогресса вплоть до конца XIX века; консервативные круги использовали его позднее для защиты традиции. Но сам термин появился только в 1828 году; это новое понятие предполагало объе-

Глоссарий

динить в единую глобальную систему объяснения данных, полученных начиная с эпохи Возрождения в области метафизических, теологических и научных спекуляций. Речь идет о том, чтобы обеспечить человеку неограниченный доступ к абсолютному познанию, достичь которого ему не позволяли религии.

Библиография

Dan Brown, *Da Vinci code*, Paris, JC Lattès, 2004.

Первая часть

О Ренн-ле-Шато и Приорате

Jean-Jacques Bedu, *Rennes-le-Château: autopsie d'un mythe*, Éditions Loubatières, Portet-sur-Garonne, 1990.

René Descadeillas, *Mythologie du trésor de Rennes. Histoire véritable de l'abbé Saunière, curé de Rennes-le-Château*, Société des arts et des sciences, 1974.

Gérard de Sède, *L'Or de Rennes ou la Vie insolite de Bérenger Saunière*, Paris, Éditions René Julliard, 1967.

Gérard de Sède, *Rennes-le-Château, le dossier. Les impostures, les phantasmes, les hypothèses*, Paris, Robert Laffont, 1988.

Jean-Luc Chaumeil, *Le Trésor du Triangle d'or*, Paris, Alain Lefevre, 1979.

Jean-Luc Chaumeil, *La Table d'Isis ou le Secret de la lumière*, Paris, Guy Trédaniel, 1994.

Jean-Luc Chaumeil, *Le Trésor des Templiers et son Royal Secret*, Paris, Guy Trédaniel, 1995.

Philippe de Cherisey, *L'Énigme de Rennes*, Paris, 1978.

Michaël Baigent, Richard Leigh, Henry Lincoln, *L'Énigme sacrée*, Paris, Pygmalion, 1982.

Lynn Picknett et Clive Prince, *La Révélation des Templiers. Les gardiens secrets de l'identité du Christ*, Monaco, Éditions du Rocher, 1999.

Nicholas Goodrick-Clarke, *Les Racines occultes du nazisme*, Puisseaux, Pardès, 1989.

Pierre-André Taguieff, *Les Protocoles des Sages de Sion*, Paris, Berg International, 1992.

Claire Corbu et Antoine Captier, *L'Héritage de l'abbé Saunière*, Nice, Éditions Bélisane.

Roland Edighoffer, *Les Rose-Croix*, Paris, PUF, coll. «Que sais-je?», 1982.

Guy Mathélie-Guinlet, *Rennes-le-Château*, Bordeaux, Éditions Aubéron, 1997.

О тамплиерах

Régine Pernoud, *Les Templiers*, Paris, PUF, coll. «Que sais-je?», 1999.

Régine Pernoud, *Les Hommes de la croisade*, Paris, Fayard, 1987.

Об эзотеризме

Jean Servier (dir.), *Dictionnaire critique de l'éсотérisme*, Paris, PUF, 1998.

Jean-Pierre Laurant, *Le Regard ésотérique*, Paris, Bayard, 2001.

Jean-Pierre Laurant, *L'Éсотérisme chrétien en France au XIXe siècle*, Lausanne, L'Âge d'Homme, 1990.

Antoine Faivre, *Accès à l'ésотérisme occidental*, Paris, Gallimard, 1996, 2 vol.; 1re éd. 1986.

Antoine Faivre, *L'Éсотérisme*, Paris, PUF, coll. «Que sais-je?», 1992.

О франкмасонстве

Daniel Ligou (dir.), *Dictionnaire de la franc-maçonnerie*, Paris, PUF, 1987.

Pierre Chevallier, *Histoire de la franc-maçonnerie*, Paris, Fayard, 1974, 2 vol.

Jean-Frédéric Daudin, *L'ABC de la franc-maçonnerie*, Paris, Flammarion, 2003.

Вторая часть

О Леонардо да Винчи

Serge Bramly, *Léonard de Vinci*, Paris, J.-C. Lattès, 1995.

Daniel Arasse, *Léonard de Vinci*, Paris, Hazan, 2003.

Frank Zöllner, *Leonardo da Vinci*, Cologne, Taschen, 2000.

Pietro Marani, *Léonard de Vinci, une carrière de peintre*, Arles, Actes Sud/Milan, F. Motta, 1999.

Le Traité de la peinture, textes traduits et présentés par André Chastel, Paris, Berger-Levrault, 1987.

André Chastel, *Léonard ou les Sciences de la peinture*, Paris, Liana Levi, 2002.

Sigmund Freud, *Un souvenir d'enfance de Léonard de Vinci*, Paris, Gallimard, 1991.

Ernst Gombrich, *L'Écologie des images*, Paris, 1983.

Joséphin Péladan, *La Dernière Leçon de Léonard de Vinci*, Paris, Chiberre, 1913.

Paul Vulliaud, *La Pénsee ésotérique de Léonard de Vinci*, Paris, Dervy, 1981.

Giorgio Vasari, *Les Vies des meilleurs peintres, sculpteurs et architectes*, édition publiée sous la direction d'André Chastel, Paris, Berger-Levrault, 1981—1987.

Dimitri Merejkovski, *Le Roman de Léonard de Vinci*, Paris, Presses de la Renaissance, 2004.

О Ренессансе, золотом числе и символах
Frances Yates, *Giordano Bruno et la tradition her-
métique*, Paris, Dervy, 1987.

Jean-Pierre Brach, *La Symbolique des nombres*,
Paris, PUF, 1994.

Marius Cleyet-Michaud, *Le Nombre d'or*, Paris,
PUF, coll. «Que sais-je?», 1993.

Charles Bouleau, *La Géométrie secrète des peintres*,
Paris Dervy.

Jean Chevalier, Alain Gheerbrant (dir.), *Dictionna-
ire des symboles*, Paris, Robert Laffont, 1982.

Третья часть

О Марии Магдалине

Le Nouveau Testament, traduit en français sous la
direction de l'École biblique de Jérusalem, Paris, Cerf,
1973.

Alain Marchadour, «Marie Madeleine, de l'histoire
à la légende», in *La Bible et ses personnages*, Paris,
Bayard, 2003.

Joseph A. Grassi, *The Hidden Heroes of the Gospels*,
Collegeville, 1989.

Victor Saxer, *Le Culte de Marie Madeleine en
Occident*, 1959.

Elizabeth Haskins, *Mary Magdalen*, Londres,
Harper Collins, 1993.

Annick de Souzenelle, *Le Féminin de l'être*, Paris,
Albin Michel, coll. «Spiritualités vivantes», 1997.

Jean-Yves Leloup, *Une Femme innombrable.
Le roman de Marie Madeleine*, Paris, Albin Michel,
2002.

Jacques de Voragine, *La Légende dorée*, Paris,
Gallimard/La Pléiade, 2004.

Об апокрифических Евангелиях

Écrits apocryphés chrétiens, sous la direction de François Bovon et Pierre Geoltrain, Paris, Gallimard/La Pléiade, 1997.

Jacques Lacarrière, *Les Gnostiques*, Paris, Albin Michel, coll. «Spiritualités vivantes», 1994.

Jean-Yves Leloup, *L'Évangile de Philippe*, Paris, Albin Michel, coll. «Spiritualités vivantes», 2003.

Jean-Yves Leloup, *L'Évangile de Marie*, Paris, Albin Michel, coll. «Spiritualités vivantes», 1997.

France Quéré, *Évangiles apocryphes*, Paris, Le Seuil, coll. «Points sagesse», 1983.

Jean Perron, «Les Apocryphes, une dérive vers la légende», in *Les Évangiles*, Paris, DDB/Notre Histoire, 1995.

Jean-Daniel Dubois, «Les manuscrits coptes de Nag Hammadi», in *Cahiers d'histoire*, n° 76, 3e trimestre 1999.

Jean-Daniel Dubois et Michel Tardieu, *Introduction à la littérature gnostique*, Paris, Cerf/CNRS, 1986.

О манускриптах Мертвого моря и безбрачии Иисуса

Hershel Shanks, *L'Aventure des manuscrits de la mer Morte*, Paris, Le Seuil 1996; *L'Énigme des manuscrits de la mer Morte*, Paris, DDB, 1999.

Michael Wise, Martin Abegg et Edward Cook, *Les Manuscrits de la mer Morte*, Paris, Plon, 2001.

Farah Mébarki et Émile Puech, *Les Manuscrits de la mer Morte*, Éditions du Rouergue, 2002.

J.-P. Lémonon, «Qumran: où en est-on?», *Études*, novembre 2002.

Ben Chorim, *Mon frère Jésus*, Paris, Le Seuil, 1983.

Armand Abécassis et Josy Eisenberg, *À Bible ouverte I*, Paris, Albin Michel, 1978.

William E. Philipps, *Was Jesus married?*, New York, Harper & Row, 1970.

Mireille Hadas-Lebel, «Les Manuscrits de la mer Morte», Paris, *L'Histoire*, n° 161, décembre 1992.

Michael Braigent et Richard Leigh, *La Bible confisquée. Enquête sur le détournement des manuscrits de la mer Morte*, Paris, Plon, 1992.

Четвертая часть

О Константине, Никейском соборе и женском божестве

E.O. James, *Le Culte de la Déesse-Mère*, Le Mail, 1989.

Jean-Paul Roux, *La Femme dans l'histoire et les mythes*, Paris, Fayard, 2004.

Michel Meslin, «Le christianisme antique», in *Encyclopédie des religions*, direction de Frédéric Lenoir et Ysé T. Masquelier, Paris, Bayard, 1997.

Jean Markale, *La Grande Déesse, mythes et sanctuaires*, Paris, Albin Michel, 1997.

Jean-Pierre Bayard, *Déeses mères et Vierges noires*, Monaco, Éditions du Rocher, 2001.

Marcel Simon, *La Civilisation de l'Antiquité et le christianisme*, Paris, Arthaud 1972.

Об Опус Деи

Revue *Goliath*, numéro spécial «Le Monde secret de l'Opus Dei», n° 30, été 1992. Voir aussi le numéro de mai 1994: «Les réseaux secrets de la nouvelle droite intégriste»; «Opus Dei et la prochaine élection du Pape», n° 77; «Comment les disciples de saint Balaguer ont infiltré le Vatican: Opus Dei, la sainte pieuvre», n° 82.

Dominique Le Tourneau, *L'Opus Dei*, Paris, PUF, coll. «Que sais-je?», 1998.

Michael Walsh, *Le Monde secret de l'Opus Dei*, Paris, Pygmalion, 1997.

Luc Nefontaine, *L'Opus Dei*, Paris, Le Cerf, 1993.

Peter Hertel, *Opus Dei. Les Chemins de la gloire*, Paris, Éditions Golias, 2e édition, septembre 2002.

Пятая часть

О местах действия романа

Jean-Paul Kauffmann, *La Lutte avec l'Ange*, Paris, Gallimard, coll. «Folio», 2002.

De Pierre et de Cœur, L'église Saint-Sulpice, 350 ans d'histoire, Paris, Le Cerf, 1996.

Saint-Sulpice, brochure (préface de Paul Roumanet, curé de Saint-Sulpice), 2000.

Émile Biasini, Jean-Michel Vincent, Dominique Bezombes, *Le Grand Louvre, métamorphose d'un musée*, Paris, Electa/Le Moniteur, 1989.

Raphaël Aurillac, *Le Guide du Paris maçonnique*, Paris, Dervy, 1998.

Patrice Burnat, Christian de Villeneuve, *Les Francs-maçons des années Mitterrand*, Paris, Grasset, 1994.

Franck Masson, *Promenades maçonnique à travers Paris*, Paris, Véga, 2001.

Jean-Jacques Gabut, *Lyon, magique et sacré*, Rognat, Éditions De Borée, 1993.

Благодарности

Прежде всего нам хотелось бы выразить нашу искреннюю благодарность нашим близким, Матье, Кларе, Лили, Августину, Винсенту, Навель, которые нас поддерживали (и терпели!) в то время, когда мы углубились в лабиринт тайн.

Выражаем нашу признательность Сюзанне Леа, которая сопровождала нас с первых шагов, так же как и Николь Латт и Леонелло Брандолини, встретивших наш проект с большим энтузиазмом. Анне Хартенштайн и Лорану Жоффрену, вдохновившим нас начать это расследование. Жан-Пьеру Лорану за его советы и глубокое знание эзотеризма. Анжелике Тарновской, энергично следовавшей вместе с нами по следу Приората Сиона. Мари Лемонье, Сержу Лафиту и Эрику Венсону за талантливую и самоотверженную помощь в наших расследованиях; нельзя не назвать также Доротеею Кюнео, Паскалин Бресан и всю команду Робера Лаффона, работавших, не покладая рук, чтобы подготовить нашу книгу к выходу в свет. Полю Амбларду, Жан-Жаку Беду, Бернару Жени, Сержу Брамли, Пьеру Бруе, Пьер-Андре Тагиеву за их щедрую информацию. Пьеру Барруканду, Жан-Люку Шомею, Клер Корбю, Тьерри Жан-Пьеру, Соне Море, Жан Жиле, Пьеру Сосезу, которые поделились ценной инфор-

мацией в ходе наших расследований, а также всем тем, кто предпочел сохранить анонимность. Спасибо Бернару Лупэ, который помог Мари-Франс выбрать маршруты в загадочной стихии «искателей сокровища».

Мы благодарны Полю Румане, кюре Сен-Сюльпис, за его терпение и теплый прием, М. Жерару, хранителю памяти о Шато Виллет, Сю Декер — за посещение этого поместья. Спасибо Клоду Шарло, директору архивов Префектуры полиции Парижа, и Жан-Жаку Мари из Центра изучения и исследования троцкистского и международного революционного движения (CERMTRI), которые помогли нам найти очень ценные документы.

И, наконец, спасибо Мишелю Лабро, благодаря которому мы встретились.

Содержание

Предисловие	7
Часть первая. По следу Приората Сиона	11
1. В деревушке на юге Франции.....	15
Странное открытие деревенского священника	16
В поисках утраченных пергаментов	18
Колоссальные расходы Беранже Соньера	20
Спекуляция мессами	22
От тайны аббата Бигу к сокровищу катаров	24
Сокровища храма Иерусалимского	27
Что раскрывают таинственные документы?	30
2. В Иерусалиме	34
Потерянный король	34
Иисус, Мария Магдалина и Меровинги	36
Создание мифа	40
Трагедия тамплиеров	42
Пересматриваемая История	47

3. В оккупированном Париже	50
«Секретные досье» или фальшивки?	50
Тайное общество сегодня	54
Черные годы	57
Беспокойные рыцари	59
Узники Приората Сиона	62
Часть вторая. Загадочный Леонардо да Винчи	65
1. Непостижимый флорентийский гений	69
Загадочные стороны гения	69
Пакт с Богом или с дьяволом	71
Божественная пропорция и таинственный пентакль*	74
Герметизм и египетские боги	78
Мона Лиза и гомосексуалист	80
Алхимик и хранитель Грааля	82
Изобретатель плащаницы!	85
2. Закодированные картины?	89
«Джоконда»: трагедия или воплощение женственности?	89
«Мадонна в скалах», или Культ Иоанна Крестителя?	91
«Тайная вечеря»*: Мария Магдалина присутствует за столом	95
Часть третья. Иисус и Мария Магдалина	101
1. От Мириам из Магдалы до Марии Магдалины	105
Мария из Магдалы в Евангелиях	105

Содержание

Рождение мифической женщины.....	109
Мария Магдалина в Провансе	115
2. Апокрифические Евангелия	119
Манускрипты из Наг-Хаммади.....	119
Апокрифы и теория гностиков	120
Гностическая библиотека IV века	123
Мария Магдалина, спутница Иисуса?.....	124
Евангелие от Марии.....	126
3. Манускрипты Мертвого моря	129
Манускрипты, спрятанные в кувшинах	129
Ессеи	131
Был ли Иисус ессеем?.....	133
Иисус и безбрачие.....	135
Полемика: заговор Церкви?	136
Часть четвертая. От императора Константина до Опус Деи: заговор католиков?	141
1. Император Константин и Собор в Никее	144
Константин и христианство.....	145
Вселенский Собор в Никее	148
Апокрифы и канон христианского	
Священного писания	150
Евангелие... самого Иисуса.....	154
Борьба против женского божества	157
От великой Богини к мужскому Богу	158
Возвращение женского божества...	
только не в среду духовенства	159
2. Опус Деи	161

Рождение Опус Деи.....	162
Распространение влияния Опус Деи по всему миру.....	165
Практикуют ли члены Опус Деи умерщвление плоти?.....	167
Принимают ли члены Опус Деи обет целомудрия и отказа от материальных благ? Должны ли они отдавать свою зарплату организации?.....	169
Было ли затрачено сорок семь миллионов долларов на строительство штаб-квартиры Опус Деи в Нью-Йорке?.....	170
Имеют ли женщины Опус Деи такой же статус, как и мужчины?.....	171
Пользуется ли Опус Деи агрессивными методами вовлечения в свои ряды и воспитания?.....	172
Не является ли Опус Деи сектой в католической Церкви?.....	173
Оказал ли Опус Деи финансовую поддержку Банку Ватикана в 1982 году?.....	175

**Часть пятая. По местам действия романа:
выбираем направление.....** 177

1. Часовня Рослин или грандиозная ярмарка символов.....	181
Мекка Грааля.....	181
Фальшивая марка тамплиеров.....	183
Джем часовни Рослин и запонки франкмасонов.....	185

Содержание

Голубь и роза с пятью лепестками	187
Масоны и франкмасоны	188
2. Шато Виллет, или Скандальная Софи	193
Прекрасная Софи	193
Маркиз-революционер	195
Американская миллиардерша	196
3. Иллюзии Сен-Сюльпис	199
Театр хитроумных уловок	199
«Таинство при полном освещении»	201
Сульпиций, архиепископ эпохи Меровингов	203
«Что я должен искать в небе?..»	204
Обелиск и клерикальные круги	207
Култ Верховного существа	208
Знаменитые семинаристы	210
Борьба с Ангелом	212
4. Проклятие пирамиды	215
Воображаемый монумент	215
Вымыслы вокруг меридиана	218
Масонский Париж	220
Франсуа Миттеран, Сфинкс	223
666	226
Эпилог	229
Глоссарий	236
Библиография	256
Благодарности	263

**Этчегуан Мари-Франс, Ленуар Фредерик
КОД ДА ВИНЧИ: РАССЛЕДОВАНИЕ**

*Выпускающий редактор И. Федонина
Художественный редактор Л. Меркулова
Корректоры Н. Балашова, М. Бендораитес
Верстка С. Ивановой*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

**Подписано в печать 16.08.05 г. Формат 84 x 108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «JornalCTT».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 14,28. Тираж 5000 экз.
Заказ № 4199.**

**ООО «Издательство СТОЛИЦА-ПРИНТ»
125252 Москва, 2-я Песчаная ул., д. 4. Тел. (095) 411-51-57
E-mail: stolitsa-print@yandex.ru**

**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122**

**По вопросам приобретения книг издательства
«СТОЛИЦА-ПРИНТ»
обращаться в книготорговую фирму
«СТОЛИЦА-СЕРВИС»
по тел.: (095) 375-36-73, 375-24-33, 375-32-11;
E-mail: info@stolitsa-books.ru
<http://www.stolitsa-books.ru>**

МЕМУАРЫ МЕМУАРЫ МЕМУАРЫ МЕМУАРЫ

Воспоминания Кармен бен Ладен позволяют читателю изнутри взглянуть на быт и обычаи самого изолированного, таинственного и жестокого королевства на земле, на семейную жизнь знатного рода бен Ладенов. Благодаря своему мужеству и наблюдательности, Кармен бен Ладен смогла проникнуть в самые сокровенные уголки этого мрачного общества.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТОЛИЦА-ПРИНТ»,
выпускающее книжные серии
«Girlfriends», «Золотое перо», «Action»,
«Полезная книга», «Академия здоровья»,
приглашает к сотрудничеству авторов.

Мы готовы рассмотреть все ваши предложения

Наш адрес: Москва, 2-я Песчаная ул., д. 4

Телефон: (095) 411-51-57

E-mail: stolitsa-print@yandex.ru

== **НОВЫЕ КНИГИ** ==

В СЕРИИ

Золотое перо

non-fiction

Многие века католическая церковь скрывала от верующих взрывоопасную правду о том, что у Иисуса Христа и Марии Магдалины был ребенок! Такова главная идея романа Дэна Брауна «Код да Винчи», ставшего мировым бестселлером. Пытаясь ее обосновать, Браун ссылается на некие тайные знания, зашифрованные в религиозной символике, произведениях искусства и нашедшие свое отражение во многих исторических событиях.

Но как все было на самом деле?

Ответить на этот вопрос попытались авторы этой книги:

Мари-Франс Этчегуан – известный репортер французского журнала Nouvel Observateur, ответственная за расследования и криминальную хронику, и

Фредерик Ленуар – философ и социолог, научный сотрудник Высшей школы общественных наук Франции.

Они провели захватывающее расследование, шаг за шагом проследив путь, совершенный героем «Кода да Винчи», отделив реальность от вымысла, раскрыв подлинное содержание многих исторических документов, обнажив мистическую сущность Священного писания, вернув из небытия имена тех, кто приложил немало усилий, чтобы сохранить или, наоборот, обнародовать главный секрет Ватикана.

Информационная
поддержка

журнал

www.bolero.ru

КОД ДА ВИНЧИ. РАССЛЕДОВАНИЕ
Сб. 231547 Цена: 151.50 руб.

ISBN 978-5-00-000000-0